

ISSN 0023-276X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

ев 84-5

13-1980
ИЮЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

НА ВКЛАДНЫХ ПЛАСТИНКАХ НОМЕРА

«До встречи на Олимпиаде в Москве!» Эти слова впервые появились четыре года назад на информационном табло главного олимпийского стадиона Монреала. Незаметно пролетело время, и вот мы стоим уже на пороге этого замечательного события — открытия Игр XXII летней Олимпиады — праздника мира, дружбы и сотрудничества народов. Праздника, на котором молодежь всей планеты, лучшие из лучших спортсменов мира вновь покажут, как безграничны возможности человека в физическом совершенствовании, как беспорна истина, которой не меньше лет, чем Олимпиадам: «В здоровом теле — здоровый дух!»

19 июля 1980 года в пяти городах Советского Союза — Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и Таллине — торжествен-

ные звуки фанфар возвестят о начале Олимпиады-80.

Мы все ждем от олимпийских баталий новых прекрасных достижений, небывалых рекордов и желаем успеха всем без исключения участникам спортивных сражений. Но, конечно, советские любители спорта будут особенно горячо болеть за наших спортсменов. К ним — советским олимпийцам — обращаются на первой пластинке этого номера Герой Советского Союза секретарь Советского Комитета ветеранов войны Алексей Маресьев и дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР Петр Климух, а трехкратная олимпийская чемпионка, заслуженный мастер спорта Ирина Роднина рассказывает о радости победы, которую испытывает спортсмен, когда в его честь звучит гимн Родины, под-

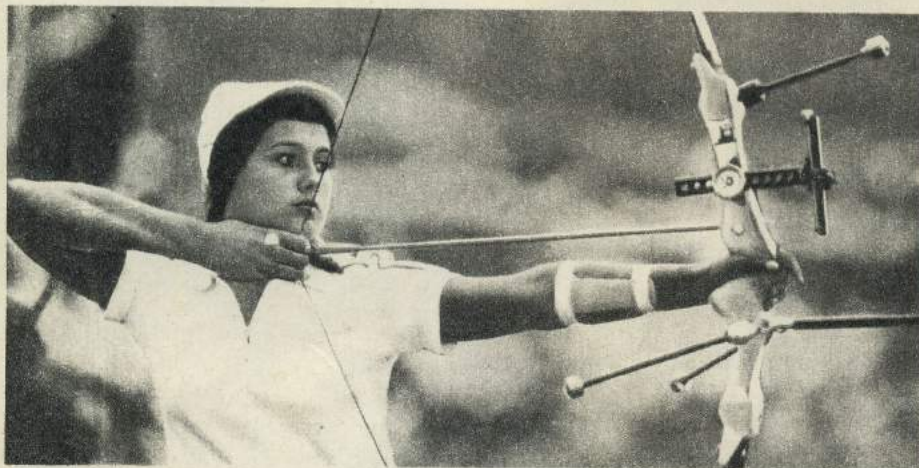
нимается в бездонную голубизну неба ее алый флаг.

Но Олимпиада — это не только захватывающие спортивные состязания. Устроители Игр подготовили большую и насыщенную культурную программу. Вообще, единство спорта и искусства, их тесная связь были характерны для Олимпиад уже в далеком прошлом. Еще в Древней Греции поэты слагали стихи и гимны в честь Игр, ораторы прославляли их в своих речах. А с 444 года до н. э. конкурс искусств стал неотъемлемой частью программы олимпийских состязаний.

Когда наступила новая эра Олимпийского движения, его основоположник Пьер Кубертэн не забыл об этой доброй традиции Олимпиад Древней Эллады. И именно по его предложению в

Первая и вторая стороны первой пластинки:

«Здравствуй, ОЛИМПИАДА!»

программу Игр были включены праздники искусств, которые стали служить ярким обрамлением спортивных состязаний.

Во время Олимпиады-80 будет звучать много музыки, песен. Скульпторы и живописцы, графики и чеканщики — а среди них будет много и самодельных мастеров — представят на суд взыскательной аудитории свои лучшие работы. В крупнейших концертных залах, Домах культуры, театрах покажут свое искусство лучшие наши профессиональные и самодельные коллективы — представители всех советских республик. Во многих музеях будут организованы специальные выставки для гостей Олимпиады. На различных площадках пройдут встречи с видными деятелями советской культуры — поэтами, писателями, музыкантами, актерами и режиссерами. Кстати, множество произведений различных жанров создано специально к Олимпийским играм. Одно из них — спектакль Центрального театра кукол под руководством Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР Сергея Владимировича Образцова «Какой счет?». Об этом спектакле рассказывает на нашей пластинке режиссер театра заслуженный артист РСФСР Владимир Усов.

Вы встретитесь также с известным советским композитором, автором многих популярных песен Владимиром Шаинским и услышите его новую песню на слова поэта Владимира Харитоновича «Давай дружить», посвященную московской Олимпиаде.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

и художественная
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

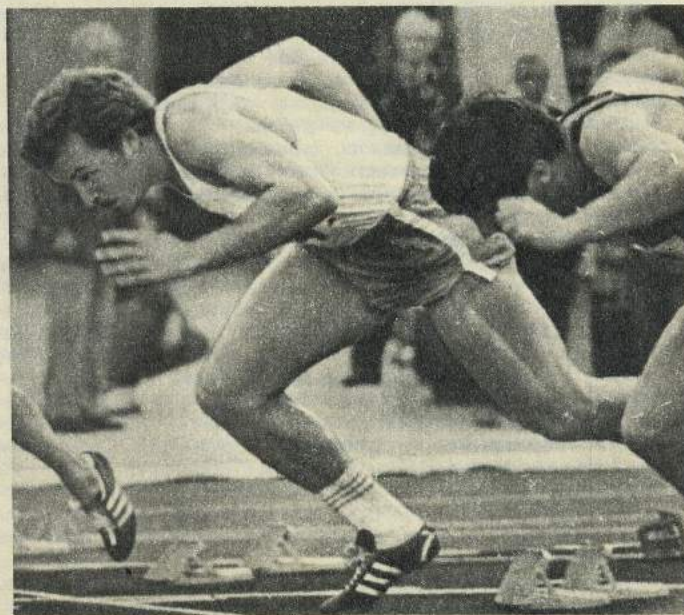
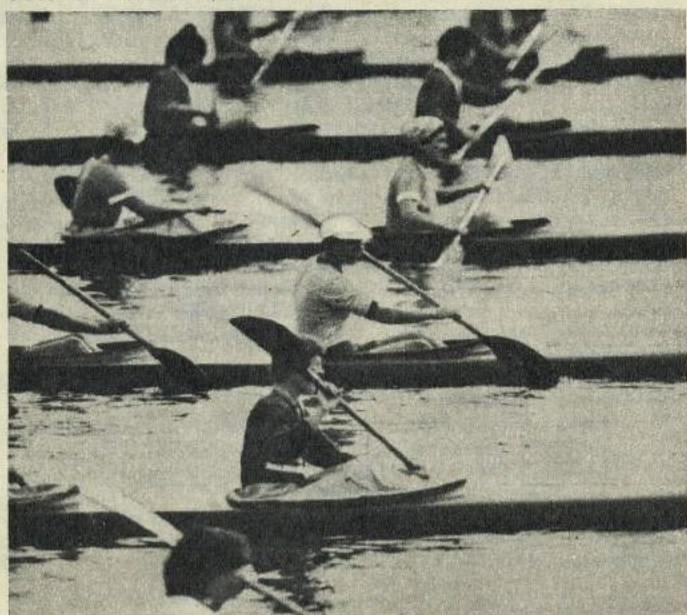
13 (547)
ИЮЛЬ
1980

Год издания
тридцатый
Выходит два раза
в месяц

Фото: В. Баташова, Р. Максимова

Л. АЛЕКСЕЕВА,
кандидат философских наук

К РАЗУМУ И СЕРДЦУ КАЖДОГО

(Заметки об атеистическом воспитании в клубах)

А нужна ли вообще атеистическая пропаганда в клубах? Ведь в нашей стране каждый гражданин имеет право верить в бога или не верить, право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Свобода совести гарантируется Конституцией СССР. Зачем вести антирелигиозную работу в клубах? Верующих у нас немного, да и те главным образом пожилые люди, которые редко заглядывают в культурно-просветительные учреждения.

Дискуссия в разгаре, вопросы сыплются с разных сторон. А вот и встречный — почему с первых дней революции партия и правительство молодого социалистического государства повели упорную борьбу за ликвидацию неграмотности? Почему сегодня мы добиваемся всеобщего среднего образования?

Такая острая полемика разгорелась в одном из клубов Молдавской ССР на вечере вопросов и ответов с броским названием «К разуму и сердцу каждого». Характер вопросов свидетельствовал, что в зале собрались верующие и неверующие, лица, колеблющиеся в своем отношении к религии. А позже в республиканском совете профсоюзов мне рассказали, что подобные атеистические вечера весьма популярны в клубах, Домах и Дворцах культуры. По мнению лекторов и пропагандистов Молдавии, это одна из самых эффективных форм атеистического воспитания: 36,7 процента опрошенных высказались за нее (для сравнения: четвертая часть отвечающих на вопросы анкеты поддержали приоритет лекций). В совпрофе посетовали, что в клубах, особенно сельских, не всегда еще находятся интересные люди, которые могут ярко, доступно и убедительно ответить на поставленные вопросы. Действительно, ведь и тогда, на вечере в колхозном клубе, далеко не все вопросы получили достаточно глубокие разъяснения. Время было позднее, народ начал расходиться...

Многочисленные «почему» не давали мне покоя. Созрело решение — ответить на них со страниц журнала, рассказать о накопленном опыте атеистической работы в клубах.

Так почему же необходимо вести научно-атеистическую пропаганду!

Да потому, что главной заботой первой в мире социалистической страны является забота о людях, об их равенстве и братстве, об их сознательном отношении к действительности, о том, чтобы они были подлинными хозяевами жизни. Советское государство — государство нового типа, это орудие защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма. Осуществить же высшую цель Советского государства — построение бесклассового коммунистического общества — невозможно без воспитания нового человека, всесторонне образованного, гармонически развитого. Серьезным препятствием на этом пути выступают религиозные взгляды и суеверия. Не может быть сознательного отношения к жизни, чувства хозяина своей судьбы у человека с иллюзорными представлениями о мире, верящего в неизбежность того, что якобы предопределено свыше.

По своей сущности религия прямо противоположна науке. Она мистифицирует, извращает реальную жизнь человека,

мешает ему в формировании активной жизненной позиции. Нередко разжигает национализм. И религиозное влияние может быть окончательно преодолено лишь в процессе коммунистического строительства, патриотического и интернационального воспитания, а отнюдь не методами административного запрета. А потому задачи научно-атеистической пропаганды были и до сих пор являются для нашего общества чрезвычайно важными. Не случайно в статье «Об отношении рабочей партии к религии» В. И. Ленин настойчиво подчеркивал: «...Мы должны бороться с религией. Это — азбука *всего* материализма и, следовательно, марксизма»¹.

Всеобщее образование, научно-техническая революция создают достаточно серьезную базу для развития материалистического мировоззрения самых широких слоев трудящихся. Да, в отличие от первых десятилетий Советской власти сегодня процент верующих, в общем-то, невелик. Лишь некоторая часть населения все еще находится под религиозным влиянием. Однако нужно иметь в виду, что церковь не только старается удержать в своей сфере людей пожилых, но и всячески стремится распространить свое воздействие на детей и подростков, то есть на тех, кто еще не всегда в состоянии найти самостоятельно ответы на те вопросы, на те психологические проблемы и переживания, что задает им жизнь в сложный период личностного и гражданского становления.

Казалось бы, нет ничего страшного в том, что какая-то небольшая часть людей, отнюдь не всегда верующих в бога, наряду с гражданской регистрацией брака, празднованием свадьбы идет еще и в церковь, чтобы совершить обряд венчания. Так, для вящей прочности. Ибо отработанный веками ритуал церковного обряда им кажется более торжественным и более обязывающим. Вроде бы ничего опасного нет и в вошедшем было одно время в моду ношении на груди крестиков... И все-таки это первые шаги, приближающие к церкви. Они могут остаться и чаще остаются только первыми шагами, но какие-то личные переживания и невзгоды могут привести туда еще и еще раз. Ведь церковь, повторю, веками отработанными методами и приемами тем, кто слаб духом, может дать и иллюзию утешения, и забвение, и даже совет — уйти от «мирской суеты».

И если служители культа привлекают к себе некоторых людей, закрепляют их религиозность через сферу народных традиций, быта или семейных отношений, значит, это и наш, работников идеологического, культурно-просветительного фронта, просчет.

Как же сделать сегодня более эффективным атеистическое воспитание в клубах!

Советское общество достигло своей зрелости и в социально-экономическом развитии, и в области культуры. И это находит свое конкретное проявление в духовном богатстве советского человека, в его творческом труде, в его активной жизненной позиции. Оно определяет и качественно новый характер всего дела современного атеистического воспитания. Критическое отношение к религии ныне формируется на базе

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 418.

Народные гуляния, посвященные празднику весны в Киришах.

общего духовного развития личности. Теперь, когда широким массам трудящихся стали доступны все богатства культуры, антирелигиозная пропаганда выступает как важное средство приобщения советских людей к ее достижениям.

Цель атеистического воспитания в клубных учреждениях ныне не исчерпывается только критикой религии. Оно призвано оказывать идейное воздействие, удовлетворять все возрастающие духовные запросы советского человека, формировать его научное, материалистическое мировоззрение, утверждать принципы коммунистической нравственности, советский образ жизни.

Под руководством партийных организаций сегодня во многих городах, районах, трудовых коллективах, учебных заведениях с участием культурно-просветительных учреждений действует система атеистического воспитания, которая предусматривает дифференцированный подход к различным группам населения.

На Всесоюзном совещании идеологических работников (1979 г.) подчеркивалось, что атеистическая пропаганда необходима для всех слоев населения: рабочих, служащих, колхозников, старшего поколения, молодежи и детей. Действительно, одним она поможет стать грамотными пропагандистами атеизма, другим — уберечься от возможного влияния религии, третьим — порвать с религией и церковью. Поэтому для целенаправленной воспитательной работы — а только в этом случае она может быть действенной — необходимо точное знание аудитории, то есть контингента тех людей, среди которых ведется атеистическая пропаганда. Для разных категорий формы и методы должны быть различны: с учетом национальных особенностей, возраста, образования и культурного уровня, профессии, условий труда и быта, уровня религиозности. Такой опыт накоплен во Дворцах культуры имени Ленсовета, Томилинского производственного птицеводческого объединения Московской области, в клубе имени М. Горького автобазы производственного объединения «Торезантрацит» Донецкой области, во Дворце культуры Тульского областного совета профсоюзов и других.

Задача культпросветработников состоит в том, чтобы использовать накопленный опыт, развивая и обогащая его новыми методами и находками.

В проведении научно-атеистической пропаганды необходимо учитывать, что борьба с религиозными представлениями в сознании людей остается одним из наиболее сложных и трудных участков идеологической работы в массах. И дело не только в том, что атеистическое воспитание невозможно без глубоких знаний, понимания методологических основ научной критики религии, но и в том, что нужен определенный такт, продуманный нравственный подход к верующему человеку. Требуя от коммунистов быть воинствующими материалистами, В. И. Ленин неоднократно предупреждал о недопусти-

мости оскорбления чувств верующих людей. Атеистическая пропаганда должна не разъединять население на верующих и неверующих, а укреплять их морально-политическое единство в борьбе за коммунизм. Сложившаяся практика в СССР и других странах социалистического содружества убедительно подтверждает марксистско-ленинский тезис о возможности и необходимости совместной деятельности трудящихся, атеистов и верующих, в целях революционного преобразования мира.

В наши дни верующий человек, как правило, не выделяет себя из общей семьи советского народа. Но в его сознании, мироощущении присутствуют мистические, религиозные представления, которые нередко вызваны семейными традициями, личными переживаниями, душевными потрясениями. Нельзя закрывать глаза и на те отдельные негативные явления жизни, которые могут влиять на религиозность людей: факты безнравственности и несправедливости, жестокости и равнодушия — будь они на производстве или в быту. Не всякий человек находит в себе силу преодолеть возникающие на его пути сложности и трудности. Такой знаток психологии человека, как академик И. П. Павлов, в свое время говорил, что в религии нуждаются натуры слабые и больные.

Сегодня наш спор с религией идет в значительной мере в сфере нравственности. Вот почему так важно в работе клубов самое пристальное и заботливое отношение к каждому советскому человеку, а не только проведение массовых мероприятий. Товарищ Л. И. Брежнев постоянно подчеркивает мысль о внимании к человеку: «Максимум чуткости, максимум внимания, максимум заботы о людях — этого требует партия от всех наших учреждений и должностных лиц»¹. Преодоление религиозных заблуждений требует от культпросветчиков больших усилий по формированию нравственной культуры человека, его общественной психологии и коммунистической убежденности. Клубным работникам необходимо знать психологический настрой аудитории. Без этого атеистическая пропаганда не даст желаемых результатов. Известно, что основная масса верующих — люди пожилого и преклонного возраста (в большинстве женщины), с которыми меньше всего работают клубы. Внедряя современные формы клубной деятельности, культработники ориентируются, как правило, на молодежь. А почему бы не создавать больше объединений и для лиц старшего поколения с учетом их интересов и склонностей?

Социологические исследования Ленинградского государственного института культуры имени Н. К. Крупской, проведенные в ряде областей РСФСР, показали весьма незначительный интерес верующих к музыке, пению, рисованию, а также полное отсутствие среди них участников художественной самодеятельности. Это можно объяснить прежде всего запрещением религией «светских развлечений», а также оторванностью религиозных людей от трудовых коллективов, от общественной жизни. Значит, надо искать такие формы клубной работы, которые, не ущемляя чувств верующего человека, вовлекут его в коллектив, подготовят к восприятию научно-атеистической картины мира.

Представляет интерес практика организации для массовой аудитории специальных лекториев и кинолекториев: «О Вселенной и ее развитии», «Как наука объясняет происхождение Земли и других планет?», «Как возникла жизнь на Земле?», «Бывают ли вещи сны?». Такие беседы и лекции охотно посещают верующие и колеблющиеся.

Опыт показывает, что большей результативности клубы добиваются тогда, когда в основу научно-атеистической пропаганды ими положено популярное разъяснение наиболее важных достижений в области естественных наук, то есть всего того, что наглядно подтверждает правильность материалистических взглядов. При этом не следует забывать, что церковь приспособливает свою деятельность к современным условиям. В частности, ныне духовенство пытается «примирить» науку и религию, стремится доказать, что будто бы принципы коммунистической нравственности позимствованы у религиозной морали и т. п. Вот почему тематическая направленность атеистических мероприятий должна отвечать требованиям времени, культурным запросам населения. Надо учитывать и то, что многих интересуют вопросы, конкретно связанные с той или иной религией: «Что такое православие и в чем его сущность?», «Ислам и политическая борьба», «Ватикан, его идеология и политика», «Почему существует много религий?», «Что такое «священные книги» и кто их написал?», «Учит ли религия добру?», «Советская космонавтика и религия», «Укрепляет ли семью венчание?», «О вере в свою судьбу: мифы и реальность» и др.

¹ Брежнев Л. И. Речь на заседании Президиума Верховного Совета СССР. — «Правда», 1980, 5 марта.

Социологические исследования, проведенные в ряде областей и республик страны, показывают, что в одних районах главная причина религиозности — семейное воспитание (до 80 процентов верующих приобщаются к религии в семье), в других — около половины верующих впервые знакомятся с религией через церковные праздники и обряды. Надо сказать, что для многих жителей они давно утратили свой культовый смысл. Церковные обряды, как правило, обставлены торжественно, пышно, красиво. В них всегда содержится действие, вовлекающее в предложенную «игру» большое число участников или по крайней мере захватывающее их единым эмоциональным порывом. Систематическое участие в подобных ритуалах для некоторых людей не проходит бесследно. На это и рассчитывает церковь, которая ведет борьбу за каждого человека, стараясь вовлечь его в свое лоно.

А поэтому противопоставить церкви мы можем и должны не менее яркую, а главное, индивидуально нацеленную клубную работу. Надо восстанавливать, создавать и пропагандировать такие народные праздники и обряды, которые способны активно вовлечь людей в их подготовку и проведение, воздействовать на чувства и настроения, а впоследствии могут стать хорошими советскими традициями, воспитывающими людей в духе коммунистических идеалов.

Праздники и обряды — это одна из форм коллективного художественного творчества, своего рода массовые театрализованные действия, в которых широко используется музыка, пение, танец, изобразительное и декоративное искусство и, конечно же, местный фольклор.

Новые советские праздники, как правило, возникают не на пустом месте, а на основе прогрессивных народных традиций. Ведь многие старинные праздники первоначально не были связаны с религией. Это «отцы церкви» приспособили их к своим целям, придали им религиозную направленность.

В свое время много споров велось вокруг древнего зимнего праздника — новогодней елки. Ныне этот праздник очищен от всего мистического и религиозного, прочно вошел в наш быт и приносит много радости, особенно детворе.

Церковь отработывала и выверяла свои ритуалы веками. Но она не заботилась о праздничном веселье — это всегда идет от народных обычаев. В основе церковных ритуалов торжественность, таинство, мистика. Даже величественная архитектура многих старинных и современных храмов призвана вызывать у человека ощущение своей ничтожности, дать почувствовать, что человек лишь песчинка в «бренном мире». Этому способствует и богатое убранство церквей, и мощное, давящее или, наоборот, тоскливое, берущее за душу звучание хоров и органов. Цель праздников и обрядов в клубах прямо противоположная — возвысить человека, раскрыть его творческие, созидательные начала. Но при этом не следует забывать, что любой человек не всегда склонен веселиться или развлекаться, иной раз хочется просто послушать такую музыку или пение, которые соответствуют грустному настроению. И надо сделать так, чтобы за этим не приходилось идти в церковь...

Антирелигиозная пропаганда наиболее эффективна тогда, когда она подкрепляется всей многогранной деятельностью учреждений культуры, и прежде всего клубов. Вряд ли полуразвалившийся, неуютный клуб, в котором не ведется интересной работы с людьми разных поколений, сможет привлечь верующих. Они скорее пойдут в храм, сверкающий позолотой.

Результативность научно-атеистической пропаганды во многом зависит от серьезности, ответственности, с которыми культпросветработники подходят к этому важному делу, от их инициативы, изобретательности. И все же сами они без помощи актива вряд ли смогут наладить целенаправленную и систематическую работу. А она, как показывает практика, встречается в тех клубах и домах культуры, где созданы **советы по атеистическому воспитанию**, где поддерживается тесный контакт с партийными, профсоюзными, комсомольскими организациями, обществом «Знание», с местной интеллигенцией, где антирелигиозные мероприятия осуществляются в соответствии с тщательно разработанным перспективным планом. Именно **планирование системы мероприятий** по атеистическому воспитанию придает организованный, целенаправленный характер проведению лекций, бесед, тематических вечеров или читательских конференций, просмотрам атеистических фильмов, встречам с бывшими верующими.

Такая работа проводится учреждениями культуры Москвы, Ленинграда, Украинской ССР, Башкирской АССР, Липецкой области. Как правило, разделы атеистического воспитания включаются в планы социально-культурного развития трудовых коллективов. Многие клубы здесь стали подлинными центрами научно-атеистической пропаганды.

Создание советов по атеистическому воспитанию помогает

сконцентрировать силы пропагандистов, поставить работу на научную основу, глубже изучить состав населения конкретного микрорайона, трудового коллектива, выявить их запросы, наклонности. Многие советы при клубных учреждениях Минской, Одесской, Свердловской областей организовали факультеты научного атеизма при народных университетах, клубы атеистов: «Факел», «Свет», «Разум». Советы в своей деятельности не ограничиваются только клубными методами, а ведут и индивидуальную работу с верующими по месту жительства.

Широкое распространение получили ежесемейные дни атеиста. Их главная цель — охватить как можно большую и разную по возрасту аудиторию. Вот программа одного из таких дней, организованного советом атеистов Дома культуры железнодорожников станции Свердловск-Сортировочный:

Беседа «Отношение Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви» — в красном уголке депо Сортировочная. Начало в 12 часов 30 минут.

Лекция для школьников «О нашем летосчислении»; показ диафильмов «По залам Музея истории религии и атеизма» — в актовом зале средней школы. Начало в 13 часов 30 минут.

Беседа «Всегда ли люди верили в бога?»; выставка «Как возникла религия» — в красном уголке общежития. Начало в 19 часов.

Устный журнал «Спутник атеиста» — в Доме культуры станции Свердловск-Сортировочный. Начало в 20 часов.

Большое распространение получили школьные и молодежные клубы воинствующих атеистов. Создаваемые при школах, производственно-технических училищах, средних и высших специальных учебных заведениях, культпросветучреждениях, они работают по весьма разнообразным одно- и двухгодичным программам. В них предусматриваются лекции, беседы, встречи с бывшими верующими, экскурсии в естественно-научные и художественные музеи, посещения театров, планетариев, организация клубных «третьяковок» и т. д. Клуб юного атеиста при Доме культуры заводов «Станколит», «Борец» и «Спецстанок» совместно с московским Домом научного атеизма подготовил и распространил в помощь подшефной школе специальный абонемент, рассчитанный на весь учебный год. При Надворнянском районном Доме культуры Ивано-Франковской области уже более 12 лет действует передвижной клуб атеиста «Человек и мир». В арсенале клуба: агитационно-пропагандистские материалы, выставка «Наука и религия», наглядные пособия, плакаты, кинофильмы, специальная программа агитационно-художественной бригады. Выезды проводятся по плану-графику, имеющемуся в каждой партийной организации района. Это дает возможность заблаговременно подготовиться к приезду клуба, выявить интересующие граждан вопросы.

Для усиления эмоционального воздействия атеистической пропаганды можно и нужно привлекать (и это делают некоторые клубы) художественную самодеятельность, профессиональное искусство. Тем более что богатейший атеистический материал имеется в литературном и музыкальном наследии многих отечественных и зарубежных классиков: Пушкина и Гоголя, Некрасова и Чехова, Горького и Маяковского, Шекспира и Беранже, в произведениях современных советских авторов. Как повысило бы эмоциональный уровень всего дела атеистического воспитания использование их произведений в репертуаре чтецов, драматических кружков, агитационно-художественных бригад, хоров! Атеистическая пропаганда в клубных учреждениях — это не только отдельные мероприятия. Это и атеистическая направленность других форм клубной работы.

Помочь клубам в этом деле должны научно-методические центры народного творчества и культпросветработы, а также государственные и общественные музеи атеизма, которые имеются в Ленинграде, Львове и некоторых других городах страны. Несомненно, могут оказать помощь и краеведческие музеи.

Разумеется, не на все «почему» можно ответить в одной статье. Заместитель министра культуры Латвийской ССР И. П. Пуктеклис продолжает разговор в этом же номере журнала. Мы надеемся, что в последующих примут участие ученые и практики клубного дела, лекторы и пропагандисты, руководители и участники художественной самодеятельности.

Учитывая, что праздникам и обрядам в клубах недостает современного репертуара, журнал «КХС» объявляет специальный конкурс (см. III стр. обл.).

Только комплексный подход к атеистическому воспитанию путем воздействия на сознание человека и его образ жизни сможет дать действительные результаты. Активная борьба против религиозной идеологии — одна из важных задач клубов в воспитании нового человека.

Рождаются новые обряды...

И. ПУТЕКЛИС,
заместитель министра культуры
Латвийской ССР

Истории развития каждого народа сопутствовало многообразие обычаев, обрядов, ритуалов и праздников, в которых закрепились нравственные и эстетические идеалы, образцы поведения, труда, бытового уклада, то есть в символической форме отражались этапы сложившихся социальных отношений.

С победой нового общественного строя — социализма, с формированием нового образа жизни стали складываться и новые празднества и обряды, отражающие качественно иные отношения между людьми, характерные особенности человека социалистического общества. Вдумайтесь только, какой огромный воспитательный потенциал несут в себе такие революционные и общегосударственные праздники, как годовщина Великого Октября и 1 Мая, День Конституции и День Победы! В последние годы в нашей республике прочно утвердились торжественные ритуалы праздников поколений, уроков мужества, праздников пионерского галстука и многие другие. Важной составной частью интернационального и патриотического воспитания стали торжества, связанные с датами освобождения различных районов Латвии от фашистских захватчиков. В их подготовке и проведении принимает участие практически все население республики, от мала до велика, на них съезжаются гости со всех концов Советского Союза.

Все эти праздники стали уже не только традиционными, но и приобрели красочные, высокоэмоциональные черты обрядности: массовые шествия, возложение венков, минуты молчания, зажигание свечей и факелов, музыкальное и хоровое сопровождение. Очень много ценного в разработку новых торжественных ритуалов, проводимых в республике, внесли работники мемориального музея Латышских красных стрелков. Скрупулезно и бережно подошли они к увековечению славной революционной истории Страны Советов. Сама экспозиция музея настраивает каждого, кто попадает в мемориал, на возвышенный, строгий лад. На торжествах, проводимых в стенах музея, будь то прием в октябрята, пионеры, комсомол, праздник поколений или урок мужества, обязательно присутствуют бывшие латышские стрелки, выступает хор ветеранов революции или оркестр полка имени Красных Латышских стрелков (великолепные художественные коллективы), известные поэты, артисты, художники. Каждый заслуженный человек республики считает для себя большой честью принять участие в таком церемониале. И сила их эмоционального воздействия

огромна. Убедительнейшим тому подтверждением служат сочинения учеников 5—6-х классов рижских школ на тему «Мой самый счастливый день»: очень многие ребята назвали таким самым счастливым днем праздник красного галстука в музее Латышских стрелков. На этом примере видно, как успешно может решаться в новой советской обрядности задача революционного и интернационального воспитания, сближения поколений, передачи нравственной эстафеты.

Важная воспитательная функция обрядов, праздников, ритуалов заключена и в том, что они являются по существу культурной формой социального общения, способствуют связи между отдельным человеком и обществом. Большая роль здесь принадлежит трудовым праздникам, таким, как чествование передовиков производства, рабочих династий, посвящение в рабочие или проводы на пенсию, дни профессий, праздники начала и окончания сельских работ и др. Но подчеркну: эти праздники приносят пользу лишь при неформальном к ним подходе, когда прежде всего учитываются не холодные цифры и сводки, а интересы человека.

...Однажды в республиканском методическом кабинете, занимающемся разработкой и пропагандой новых обрядов,

раздался телефонный звонок. Звонили из клуба одного из рижских предприятий, просили срочного совета, как подготовить теплую речь, адресованную людям, уходящим на пенсию.

— А вы знаете их биографии?

— Нет, да уже и некогда этим заниматься, вечер завтра...

Можно себе представить, какое ощущение осталось после вечера у тех людей, в честь которых и организовывалось событие...

Проводя любую церемонию, необходимо знать как можно больше о людях, в честь которых все затеяно, и это знание должно лежать в основе сценария праздника. По возможности полное представление нужно иметь об аудитории в целом, то есть об уровне ее знаний, ее интересах. Разрабатывая свои, советские обряды, мы обязательно должны учитывать особенности человеческой психологии, а также дифференцированно подходить к различным контингентам участников праздников.

И вот здесь мне хотелось бы остановиться еще на одной очень важной и действенной стороне новой советской обрядности — ее боевой антирелигиозной, атеистической направленности.

Заглянем в далекую историю, в глубокие веки, и проследим истоки возникновение самых первых праздничных обря-

дов. Наши древние предки безусловно и бесхитростно радовались счастливому окончанию охоты, ритуальными песнями, танцами отмечали смену времен года, начало пахоты, жатвы и т. д. Стихийные природные явления представлялись им величайшей загадкой, в них усматривали люди действие неких сверхъестественных сил, которые необходимо было задобрить, заручиться их поддержкой и покровительством. На фоне этого преклонения перед стихией, незнания и непонимания человеком объективных законов природных явлений и обретали свое могущество различные религиозные учения и верования. С зарождением классово-антагонистических отношений церковь стала использовать обрядовость как одно из могучих средств подчинения и закабаления народных масс. И, конечно, не такто просто бороться с предрассудками, веками вдалбливавшимися в человеческое сознание.

Наиболее целко держатся обрядовые формы, получившие религиозное освящение, в гражданской и семейно-бытовой сферах жизни. Для укрепления своего влияния церковь стремилась, да и теперь стремится использовать эмоциональное воздействие на человека праздников и обрядов, связанных с важными моментами в его жизни: рожде-

нием, совершеннолетием, свадьбой и т. д. Широко используя зрелищные, образные средства, служители церкви по-прежнему пытаются пробудить интерес к религии с помощью бытовой обрядности.

Как противопоставить ей новую, социалистическую обрядность? Разумеется, не административными мерами. Наоборот, человек должен почувствовать со стороны общества искренний, теплый, неформальный интерес к себе как личности, к событиям своей жизни. Ученые-социологи утверждают, что этот интерес тем более дорог и ценен в нашу эпоху урбанизации, возросшей динамики жизни. Так что не случайно получили наиболее широкое распространение во дворцах культуры и клубах республики именно бытовые и семейные праздники, как традиционные, так и родившиеся в последние годы. Например, розовые свадьбы (10 лет), янтарные (15 лет), праздники детства (в первое воскресенье июня). Наши специалисты по новым праздникам и ритуалам внимательно изучают обрядовое наследие прошлого, выбирая из него самое лучшее, рациональное, зрелищное, те поистине ценные слитки народной мудрости и народной культуры, которые в течение веков концентрировались в праздничных обрядовых действиях.

Но при этом, конечно, мы обязательно учитываем, что из этого наследия можно удачно сочетать с современностью. Например, в свадебном обряде и сегодня отлично смотрятся и воспринимаются многие старинные игровые элементы: «ворота», встреча молодых хлебом-солью, «чепчикование». А, скажем, для праздника совершеннолетия мы сначала позаимствовали у обряда конфирмации лишь внешнюю, действительно нарядную, изящную форму. Вскоре стало ясно, что этого мало. В старину в напутственных проповедях содержалось, помимо чисто религиозных моментов, много нужных, полезных для молодежи практических советов. Отталкиваясь от этого, мы пришли к серьезному углублению содержания праздника, его воспитательного аспекта: включили в него беседы с молодежью по юридическим вопросам, на медицинские темы, лекции о проблемах молодой семьи, об историческом прошлом родного края, диспуты об искусстве, то есть бытовую эстетику сочетаем теперь с практической пользой для молодежи.

Изучая этнографию, наши специалисты по обрядам взяли из прошлого немало полезного и по художественному оформлению праздников. Часто включается в музыкальное оформление фольклор, удачно влетаясь в общую канву праздника.

В проведении обрядов большое значение мы придаем деталям, то есть тем самым «изюминкам», которые непременно западут в память, которые заставляют праздник «играть». Например, в музее Латышских стрелков все торжественные ритуалы начинаются в 15 часов — это был традиционный час начала собраний, митингов, лекций или концертов в Латышской дивизии, и этот момент обязательно обыгрывается по сценарию. Во Дворце культуры рижского завода ВЭФ на вечерах чествования трудовых династий, передовиков производства демонстрируются фильмы, снятые местной любительской студией о людях, в честь которых происходит праздник, и сразу

возникает контакт с аудиторией, создается нужное настроение. А на праздник молодой семьи приглашается супружеская пара, прожившая 50 или даже более лет, на стол перед ними ставится большая свеча, и каждая молодая семья зажигает от ее пламени свою свечу, как бы забирая в свою жизнь частичку того душевного огня, который может навсегда сохранить тепло семейного очага.

Хотя эстетическая сторона обряда является вспомогательной, значение ее очень велико. Живопись, музыка, поэтическое слово, песня, театрализованные представления — все это играет на «восприимчивость», вчувствование в обрядовое действие. Не случайно церковь, стремясь привлечь на свою сторону массы, черпала из народных традиций торжественность, эмоциональность ритуальных действий. И в новой советской обрядности мы должны постоянно обращать внимание на ее зрелищность, яркость, эстетичность. Там, где эмоционально-эстетической стороне новых ритуалов и праздников уделяется должное внимание, религиозное действие утрачивает прежнюю привлекательность, в том числе даже и в таких ранее сугубо религиозных обрядах, как погребение и поминовение усопших. Тщательнейшая продуманность прощальных речей ведущего, музыкальное сопровождение, высокая оформительская эстетика и в целом всего обрядового действия, и специального траурного помещения — за всем этим стоит глубокое уважение к человеку, боль утраты. При этом гражданские панихиды не внушают мистического ужаса, чувства безысходности, наоборот, они учат людей ценить жизнь, задумываться над ее смыслом.

В целях совершенствования форм и углубления содержания антирелигиозной направленности новых обрядов и ритуалов мы теперь все чаще обращаемся к общественному мнению, хотим иметь точные сведения, как воспринимаются они народом. Для этого в помощь работникам культуры привлечены социологи. Уже проведено частичное пока, правда, и неширокое анкетирование. Вот некоторые его данные, взятые по одному из районов республики — Валмиерскому.

Отвечая на вопрос, нравятся или не нравятся клубные бытовые обряды, население по возрастному составу разделилось таким образом:

Возраст	Обряд нравится
16—24	75 процентов
25—34	83 процента
35—49	91,4 процента
50 лет и выше	98,3 процента

Очень важно, что новые советские обряды полюбили пожилым людям, многие из которых были раньше подвержены влиянию церкви. И, конечно же, нас не может не радовать такой убедительный факт: в целом ряде сельских районов религиозные обряды и праздники, службы стали совсем непопулярными, а отсюда массовый отход верующих от религии и церкви.

Но опыт показал, что успех в проведении новых обрядов и праздников лишь тогда наиболее полный, когда к этому делу, помимо главных его организаторов — культпросветработников, приобщается еще и широкий круг людей самых разных профессий, самые различные организации. В настоящее время при Совете Министров Латвийской ССР действует республиканская комиссия по

советским традициям, в задачи которой входит выработка рекомендаций, координация участия в праздничных обрядах министерств, ведомств, творческих союзов и организаций. Все нити этой системы сосредоточены в руках Министерства культуры Латвии. Разумеется, что к проведению ритуалов самое прямое отношение имеют городские, районные и сельские исполнительные комитеты.

На помощь работникам государственных, профсоюзных, сельских домов культуры и клубов в проведении праздничных ритуалов приходят представители самых разных профессий, специалисты по народным обычаям и фольклору. Почти каждый ритуал требует людей, отлично владеющих ораторским искусством, яркой образной речью. Мы ищем и находим таких людей среди педагогов, юристов, артистов, писателей, поэтов. И, надо сказать, просто не припомнится случай, когда бы кто-то не откликнулся на подобную просьбу.

Интересы дела потребовали налаживания и еще одной четко выработанной системы: постоянного распространения и обмена опытом. Такая цифра: в среднем в год методический кабинет дает 500 консультаций, причем не только представителям каких-то организаций или работникам клубов, но и частным лицам, то есть в свои чисто семейные праздники трудящиеся республики стали включать элементы новой обрядности (не это ли лучшее доказательство ее популярности, «восприимчивости» среди населения?). В кабинете собраны со всех районов Латвии лучшие сценарии по всем видам обрядов, а также сценарии и методическая литература по некоторым обрядам, проводимым в соседних Прибалтийских республиках, в Украине, в Российской Федерации, Закавказье.

В различных издательствах Латвии постоянно издаются книги и брошюры в помощь организаторам новых советских праздников и ритуалов. В составлении сборников принимают участие журналисты, научные работники, педагоги, публикующие статьи аналитического характера, статьи, содержащие этнографическое или историческое исследование природы обрядов. Очень важно для практической стороны дела, что специально для новых ритуалов пишут стихи многие наши поэты и на латышском, и на русском языках. Пишут специальную музыку композиторы, выходят сборники фольклорных песен, издаются методические советы по художественному оформлению ритуальных праздников, разумеется, с иллюстративными приложениями.

Регулярно проводятся республиканские, районные и межрайонные семинары с обязательным наглядным показом какого-то праздника или ритуала и последующим подробным обсуждением. В них участвуют клубные работники, работники служб, занятых в проведении обрядов и ритуалов, а также широкий актив, общественники. Организованы постоянно действующие курсы для председателей городских и районных комиссий по советским традициям.

Становление и распространение советских обрядов и ритуалов прошло в Латвии уже большой путь, стало поистине государственным делом. Но наша задача — не останавливаться на достигнутом, скрупулезно и бережно сохранять лучшее из традиционного наследия, творчески развивать новое, современное.

ПРОБЛЕМЫ, И СУЖДЕНИЯ

То, что мы обязаны беречь каждую минуту, использовать ее как можно рациональнее, с большей пользой для себя и общества — общеизвестно; мы знаем, как дорого обходятся ее потери в масштабе страны. Знаем, но нередко забываем, что свободное время тоже общественное богатство, и нашему обществу небезразлично, как, насколько плодотворно мы это время используем. Почему? Об этом два небольших интервью, взятых мною на Котовском заводе пластмасс в Тамбовской области. Мои собеседники — люди, тесно связанные и с производством, и с художественной самодеятельностью: оба работают мастерами и поют в заводском хоре.

И. А. Скрипников. Занятия художественной самодеятельностью не должны мешать производству, но это, так сказать, программа-минимум. На самом же деле они помогают в работе. По своей бригаде вижу. В разных коллективах у нас занимаются восемь человек — так у них и дисциплина образцовая, и рабочую минуту берегут, и высокой сознательностью отличаются, и творческим подходом к делу. И времени у них на все хватает — приучены к самодисциплине.

Е. К. Рожков. Мы просто-напросто не поддерживаем тех, кто прикрывает нерадивое отношение к работе участием в самодеятельности. Да у нас, пожалуй, и нет таких...

Как видим, мастера на художественную самодеятельность не сетуют. Не случайно те, кто ею занимается, и на производстве в числе первых: собранны, организованны. К этому их приучило творчество. Но вот сама организация любительского творчества — всегда ли она на высоте? Разумно ли используется «потешный час» клубных артистов? Нет, не всегда.

Есть над чем задуматься

На тамбовском заводе «Революционный труд» накоплен немалый опыт организации художественной самодеятельности. И опыт нелегкий: заводской Дом культуры, мягко говоря, нестандартен — переоборудованные складские помещения. Комнат для занятий цеховых групп и кружков, естественно, немного. И когда на заводе решили провести свой фестиваль искусств, репетиции поначалу проходили в фойе, коридоре и даже в гардеробной. Надо было искать какие-то новые возможности. И они нашлись.

Сейчас трудно сказать, кому первому пришла счастливая мысль готовиться к фестивалю не отдельными цехами, а более крупными объединениями. Один коллектив художественной самодеятельности формирует, скажем, цех нестандартного оборудования, типография и отдел главного технолога, другой — ме-

БЕРЕЧЬ ВРЕМЯ

В современных условиях с увеличением масштабов производства, усложнением хозяйственных связей, ускорением научно-технического прогресса повышается значение каждого часа, каждой минуты рабочего времени, строгого соблюдения правил внутреннего распорядка...

Из постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве»

ханический и литейный цехи и отдел главного энергетика... Во всяком случае, работа сразу наладилась. В литейном цехе, например, где есть довольно вместительный красный уголок, после дневной смены поочередно по часу репетировали русский народный и академический хоры, в отделе главного энергетика — на участке функциональной музыки и промышленного телевидения — нашлись подходящее помещение и даже аппаратура для эстрадного ансамбля... Как быть с разными сменами? В том и преимущество таких объединений, что и этот вопрос решается проще. Мы уже сказали, что репетиции длились по часу и приходились как раз на стык двух рабочих смен и окончание работы служб. Одни задерживаются на час, другие приходят на час раньше.

В ходе подготовки и проведения фестиваля художественная самодеятельность завода заметно окрепла и набралась новых сил. И количественно выросла. Почти в каждом цехе организованы новые коллективы любителей искусства. Появился еще один хор русской народной песни, два вокально-инструментальных ансамбля, оркестр народных инструментов... После заклю-

Д. КОРЕШКОВ,
наш спец. корр.

чительного вечера в концертном зале областной филармонии в городе долго ходили добрые толки о ревтрудовцах. Но вот фестиваль позади. Настали будни, в том числе и для художественной самодеятельности, а вместе с ними — обычные, из года в год повторяющиеся казусы.

Очень мешает, скажем, то, что между работой ДК и художественной самодеятельностью, с одной стороны, и профсоюзными организациями завода и объединения в целом, с другой, нет должной согласованности. К примеру, назначают руководители профсоюзных организаций проведение того или иного мероприятия. Директору Дома культуры, понятно, поручается подготовка художественной части, но поручается зачистую в самый последний момент. Соответствующий и результат: срывается график работы кружков и ансамблей, хоров и бригад, время репетиций и спевок переносится, а то и вовсе они отменяются. Начинаются спешка, «дерганье» людей из цехов, различные конфликты, недовольство мастеров — словом, зряшная растрата рабочего и свободного времени участников художественной самодеятельности. Интерес к избранному виду творчества падает, доверие к Дому культуры подвергается испытанию.

Или транспорт. Как часто он подводит самодеятельных артистов! Отвезли однажды их в концертный зал областной филармонии на заводском автобусе, а доставить обратно... забыли. Шофер автобуса уехал задолго до окончания концерта — у него, оказалось, рабочее время истекло. И сколько таких случаев! О них все на заводе знают: и начальник транспортного цеха А. Т. Воробей, и председатель цехкома В. К. Мисюткина... Знают, но, к сожалению, давно с этим смирились.

Занятия: начало и конец

Так уж заведено: в графиках работы кружков художественной самодеятельности значится только начало занятий — день и час. Как в кино. С той разницей, что зрители точно или почти точно знают, когда закончится сеанс. Участники кружков этого не знают: все зависит от того, как сложится репетиция. Полтора, два, три часа... Что это значит с точки зрения баланса времени члена кружка — рабочего человека, для которого влечение к тому или иному виду искусства — занятие желанное, но в большинстве случаев отнюдь не единственное? Не говоря уже о том, что любому, даже самому преданному искусству любителю нужно время и для семьи.

Кое-кто возразит: мол, репетиции в кружках бывают не каждый день. Верно. Но ведь и в дни занятий могут возникнуть какие-то непредвиденные дела. Как быть? Пропускать репетицию не хочется. Да и что товарищи подумают? Ну, а если

она затынется? Отправляться у руководителя? Тоже неловко: некоторые истолкуют такую «вольность» как зазнайство, самонадеянность. Между тем, зная наперед точное окончание занятий, можно спокойно, без лишней траты энергии, запланировать на тот же день и другое не менее важное дело. Мне рассказывали, что например, в народном театре Дворца культуры ЗИЛ расписание репетиций составлено на месяц вперед и участники коллектива точно знают, в какие дни и часы они заняты, что дает им возможность заблаговременно планировать свое свободное время.

Есть в этом вопросе и другая сторона. Точно определенное время репетиции дисциплинирует как руководителя, так и участников, позволяет заранее определить цель, которую надо достичь на каждом конкретном занятии, и продумать, как достичь ее с наименьшими издержками, перспективно спланировать ход репетиционной и учебно-воспитательной работы. Когда же время занятий не ограничено, оно невольно как бы само по себе растягивается. В результате большая трата времени при минимальной, как утверждают психологи, отдаче. Беседую на эту тему с руководителем хорового коллектива завода, заслуженным работником культуры РСФСР Антоном Игнатьевичем Матясовым.

— Обычно мы укладываемся в два часа,— говорит он.— Ну, бывает,— забываешься...

— Но ведь в составе хора несколько групп?

— Разумеется. На репетиции я обычно занимаюсь с ними по очереди. Если дело идет на лад — отпускаю.

— А что делают в это время остальные группы?

— Слушают...

Конечно, присутствие на занятиях полезно и тогда, когда внимание руководителя обращено на других. Однако нельзя не заметить, что пассивное участие в репетиции может и утомлять, а кого-то даже раздражать.

К сожалению, порой не берегут свое время и сами кружковцы. На стене хорового класса того же коллектива, как раз напротив невысокого помоста для хора, висит лозунг: «Не опаздывайте в хоровой класс, ждет коллектив заниматься вас». На каждой репетиции все взирают на этот нехитрый призыв — и тем не менее...

В день нашего разговора с А. И. Матясовым занятия, как обычно по графику, должны были начаться в 16.00. Вот и означенное время, в классе никто не появился. Спустя десять минут приходит токарь Сергей Ивинский: он, как поясняет Антон Игнатьевич, руководитель группы и, видимо, поэтому «самый аккуратный». Тут же впрочем, выясняется, что «самый аккуратный» пришел отпрашиваться по служебным делам. Проходит еще пять минут. В дверях класса двое — Анатолий Павлов и Валерий Самодуров. Следующая пятиминутка подарила мне знакомство с Олегом Фроловым и Борисом Кобельковым. Потом мы ждали еще, еще... Всего в хоре около 60 человек...

Наконец, занятия начались. Собрались, разумеется, далеко не все, едва половина состава, но ждать больше не имело смысла. Почему не пришли остальные? А кто их знает. Только сегодня, например, руководитель хора выяснил, что Виктор Кубляков — хороший тенор,

очень нужный на этой репетиции — работает в третью смену. Надо бы сходить в цех, да вот... — Антон Игнатьевич мягко улыбается...

Учитывая обстоятельства

А на Котовском заводе имени 50-летия СССР дело организовано куда лучше. Хотя условий, казалось бы, никаких: даже клуба в обычном представлении нет. Есть лишь конференц-зал на 350 мест и бывшая бытовка в 24 квадратных метра. Да и эти «квадратные метры» находятся на территории завода, в разных производственных корпусах.

Развернуться, как видим, негде. Но художественный руководитель Т. В. Корчагина не без гордости замечает:

— Без наших ребят ни одно областное мероприятие не обходится — их концертные номера почти в любой программе. И правда, не обходится. И объяснение этому простое: высок уровень подготовленности самодеятельных артистов в немалой степени потому, что занятия с ними проводятся регулярно, без лишних затрат времени, с учетом всех обстоятельств.

Вот, скажем, танцевальная группа. Ведет ее опытный, увлеченный своим делом методист межсоюзного Дома творчества В. М. Лобанов. Занимаются... в коридоре подшефной школы. Условия, как говорится, хуже некуда, а коллектив сплоченный, год от года набирающий мастерство. Слесари Виктор Сайков и Вячеслав Лапин, к примеру, не покидают группу со дня ее основания. За последние несколько лет сюда вернулись семеро парней, отслуживших свой срок в армии. Далеко не везде такое встретишь.

Так же стабильно работают академический хор, духовой оркестр, несколько вокально-инструментальных ансамблей. Объясняется это прежде всего продуманной организацией и проведением занятий, репетиций, заботой о том, чтобы участники самодеятельности не тратили времени впустую.

В хоре, например, занимаются люди из разных цехов, служб и смен. В нем четыре группы голосов, и руководитель хорового коллектива П. М. Потуряев составил график занятий таким образом, чтобы каждый определенный вечер был удобен для большинства хористов хотя бы двух групп. Таким образом, дважды в неделю хор занимается в половинном составе, по две группы, а в выходной собирается полностью, отрабатывает общее звучание.

Вокально-инструментальные ансамбли, как правило, занимаются в бытовке между сменами и в обеденный перерыв.

Характерно, что Т. В. Корчагина старается не упускать из виду ни один сколько-нибудь яркий талант, стремясь, чтобы все они нашли свое место в том или ином художественном коллективе. К примеру, было время, когда аппаратчица Лена Коробова едва справлялась с производственным заданием. На ее увлечение пением мастер Г. С. Стрыкова смотрела не очень одобрительно, давая понять, что неплохо бы сначала работать как следует научиться. Чтобы не потерять способную певицу, Корчагина долго и обстоятельно говорила с мастером, беседовала и с Леной. Девушке помогли. Сейчас Лена Коробова не только великолепно поет, но и хорошо трудится.

Кстати, система работы коллективов художественной самодеятельности, установленная на заводе имени 50-летия СССР, для Тамбовской области вовсе не уникальна. И в хоре Ново-Покровского сахарного завода занятия проводятся на стыке двух смен: первая после работы остается на два часа на репетицию, вторая — приходит на два часа раньше. В любом случае не менее двух групп. В выходные дни — сводная репетиция. Хор с Ново-Покровского — один из лучших в области.

Бездействующие лица

В замороженном зале Дворца культуры «Юбилейный» завода «Тамбовполимермаш» идет просмотр коллективов художественной самодеятельности для участия в концертной программе на одном из областных мероприятий. На сцене — девушки из группы спортивного танца, режиссер — А. И. Серков, преподаватель Тамбовского филиала московского института культуры.

Девушки с флагами в руках покорно вновь и вновь проделывают те же упражнения. Вот, кажется, что-то начало получаться, но... в этот момент режиссеру не понравилось освещение. Бедняжки мгновенно позабыты, начинают вспыхивать и гаснуть прожектора. Свет усиливается, то снова слабеет, переносится с авансцены на задний план и обратно, краснеет и голубеет... Режиссер пустился в затяжную дискуссию с осветителем. А девушки стоят в сторонке в своих элегантных костюмчиках, усеянных холодно мерцающими блестками, и... отчаянно мерзнут.

А на следующий день в «Юбилейный» съехались художественные коллективы из многих районов области: Рассказовского, Уваровского, Котовского, Ново-Покровского... Отбор номеров продолжался. Просто — отбор: хорошее исполнение — в программу, неважное — отказать.

Невольно возникает вопрос: неужели в Тамбове настолько неизвестно о состоянии художественной самодеятельности в районах, что иным образом составить программу концерта нельзя? Ведь иные коллективы приехали за несколько десятков километров, и участники их, естественно, считают, что колъ их позвали в столицу области, стало быть, они вполне «на уровне». А потом вдруг оказывается, что напрасны были их старания перед полупустым залом. Обидно? Еще как. Ведь не фестиваль, не конкурс — просто такие вот «смотрини».

Вот, кажется, лишними оказались уваровские танцоры с их «Тамбовской топотухой». И трем сестрам-певуньям, Гале, Тане и Оле Селянским из рассказовского госплемтицезавода, тоже не совершать повторного визита в областной центр. Это семейный квартет, мама поет с дочерьми, но сегодня она осталась дома — с внучкой. Сестрам тоже пора домой — на каком транспорте, они пока и сами не знают. День потерян...

Не думаю, что приведенные примеры нуждаются в пространных комментариях. И так ясно: время, затрачиваемое на культурные нужды, должно использоваться так же расчетливо и эффективно, как и рабочее. Только не слишком ли часто мы пока об этом забываем?

**КУЛЬТУРОСВЕТ
РАБОТНИКОВ
СОРЕВНУЮТСЯ**

Эффект ЭСТАФЕТЫ

Два монолога с отступлениями

Л. МОДИНА,
наш спец. корр.

Хорошо, что свет в зрительном зале районного дома культуры был слегка приглушен и в полумраке трудно было разглядеть выражение лиц. Алевтине Ивановне не хотелось бы сейчас встретиться взглядом с кем-нибудь из односельчан. Боялась прочитать в их глазах укор и обиду. И от этого сегодняшний праздник — заключительный концерт-рапорт эстафеты труда и культуры — был ей не в праздник.

Пожалуй, человеку стороннему понять ее беспокойство было непросто. В народном зале народу собралось немало: съехались представители двух соревнующихся совхозов отчитаться друг перед другом в своих достижениях в труде и культуре. На сцене под аплодисменты земляков солидно обменялись трудовыми рапортами и традиционными альбомами руководители хозяйств. Правда, под конец речи директор совхоза, в котором Алевтина Ивановна — председатель рабочкома, как-то скокчал сообщение об успехах в развитии культуры. Но в остальном эстафета благополучно шла по сценарию: самодеятельные артисты пели, плясали, декламировали.

За них искренне «болели» односельчане. В первом ряду, как положено, сиде-

ли руководители хозяйств и ревниво поглядывали на сцену: сравнивали, у кого из участников костюмы поновее, да пошарней, у кого аппаратура получше.

Члены авторитетной комиссии представляли в ведомость баллы: за идейность репертуара, за исполнительское мастерство и, конечно же, за красоту сценических костюмов.

По баллам этим выходило, что и родной совхоз Алевтины Ивановны достижения в культурной жизни имеет. Но она-то знала: если по совести, то им и заикаться о каких-либо достижениях стыдно.

Без корней...

*Монолог председателя
рабочкома А. И. Сутулы*

— В чем отчитываемся-то перед людьми? В том, что третий год дом культуры на центральной усадьбе с пудовым замком на дверях? Так его и открывать незачем. Кто по доброй воле пойдет из теплой уютной хаты в смертно промерзший сарай? А по-другому наш дом культуры назвать и язык-то не поворачивается. Директора давно уж нет, а значит, кроме танцев и кино, нечего нам людям предложить. Так люди и кино в холоде смотреть не хотят. Зато в пристройке

клубной у нас и шумно, и дымно, и парко — надышали мужики, что день-деньской в бильярд режутся...

Вот на Колю Иценко навалили мы обузу с этим праздником. Давай самодеятельность! А где ему ее взять? И без того парень малыми своими силами пытается наши прорехи закрыть. В клубе своем, на первом отделении совхоза навел уют. Агитбригада его бессменно на участках действует. Женщины-дойarki всем звеном в хоре поют. А мы ему что? Угля, и того вдосталь дать не можем.

А люди-то меня спросят: чем мы хуже совхоза имени Т. Г. Шевченко? По трудовым показателям равны, работников заслуженных у нас не меньше, а отношение к ним совсем другое. В Новый год, например, они своим передовикам не просто поздравительную открытку посылают, а старинный обряд на новый лад повернули, славят в щедровках, припёвках значит, знатных своих земляков, открыли музыкальный салон.

Что и говорить, у соседей наших один день другого краше. Дом культуры у них базовый, в районе к ним все внимание, по заслугам, конечно. Для них эстафета, может быть, и праздник. Они к нему через дела шли. Вот Иван Арсеньевич Мезинов, заведующий отделом культуры райисполкома, любит повторять: «Народу нужны праздники!» Нужны, конечно, если каждый будний день к та-

кому празднику ведет. А у нас выходит, что праздник стыдом оборачивается. Но, может, не мы одни виноваты, что у праздника корней не оказалось? Знают же в исполкоме наше положение: денег на строительство нового дома культуры нет, стройматериалов для ремонта нет, кадрами никто не помог. Идет эстафета или нет — у нас ничего не меняется. Разве вот деньги на покупку электроинструментов по этому случаю «выбьем».

Только о бедах наших на празднике и речи нет. Все будто чинно, гладко. И никто не скажет напрямик: «Что же вы сравниваете, товарищи? Какие такие достижения культуры? Что хорошее вы сделали людям вашим для жизни более интересной и радостной?»

Конечно, нам, руководителям, такое при народе услышать не больно почетно. Но, может быть, хоть делу польза была бы? Иначе зачем эстафета культуры, зачем соревнование?

Отступление, в котором журналист размышляет о смысле соревнования

Обдумывая невеселый этот монолог Алевтины Ивановны, я попыталась понять, как же случилось, что эстафета, которой в районе должны были придавать, как одной из форм соцсоревнования, особое значение, вылилась в поверхностный и по сути своей формальный праздник, оставив за его рамками реальные беды учреждений культуры соревнующихся хозяйств?

Судя по Положению о проведении эстафеты труда и культуры, ее цель заключалась в «повышении трудовой и политической активности производственных коллективов в борьбе за досрочное выполнение заданий десятой пятилетки, участие в фестивалях самодеятельного творчества, расширение и укрепление материальной базы учреждений культуры, дальнейшее развитие художественной самодеятельности, создание новых кружков, любительских объединений».

А на деле случилось так, что люди, призванные конкретно проводить в жизнь эту действенную и живую форму соревнования, — руководители хозяйств, работники отдела культуры Жовтневого райисполкома народных депутатов не только поняли задачи эстафеты, ее возможности, да и место учреждений культуры в социально-экономическом развитии хозяйства, пожалуй, недооценили.

Казалось бы, не такой уж глобальный вопрос — отопление дома культуры. А на деле в нем-то, как говорится все загвоздка. В нетопленном здании не хотят работать специалисты. Нет специалистов — некому поднимать культуру. Прямо заколдованный круг, да и только! Но, думаю, прояви партком, рабочий комитет чуть больше активности в этом вопросе — и преодолели бы руководители совхоза свою инертность, прониклись бы интересом к будущему дома культуры. Да и в отделе культуры райисполкома, и в Николаевском обкоме профсоюза работников сельского хозяйства сложилось мнение: раз на строительство нового дома культуры на центральной усадьбе в ближайшей пятилетке нет средств, то и на шаткие позиции совхозного дома культуры в соцсоревно-

вании можно смотреть сквозь пальцы. Характерно, что производственное соревнование в том же Жовтневом районе организовано четко и продуманно, в том числе и соревнование между совхозом имени В. И. Ленина и совхозом имени Т. Г. Шевченко, о которых идет речь. Почему же такая неразбериха в соревновании Домов культуры? Может быть, оттого, что экономические показатели говорят сами за себя, а с показателями в сфере культуры полной ясности пока нет?

Разрабатывая Положение об эстафете, специальная комиссия продумала систему оценки выступлений самодеятельных артистов, а вот критериев оценки остальных достижений в работе сельских учреждений культуры почему-то разрабатывать не стала. И если говорить честно, то и задачи такой никто себе не ставил. Задача-то трудная: не только планомерно изучить все изменения в культурной жизни хозяйств, но и разработать соответствующие критерии, выработать специальные коэффициенты для определения мест в соревновании.

Жаль, что районная газета «Прапор життя», постоянно освещающая культурную жизнь на селе в своем спецвыпуске «Культармеец», мало помогает пока организации и развитию социалистического соревнования между домами культуры или клубами.

Странной, на мой взгляд, является и позиция заведующего отделом культуры райисполкома И. А. Мезинова, считающего главной задачей эстафеты — возбудить у руководителей хозяйств честолюбие, способствующее укреплению материальной базы учреждений культуры. Мол, увидит директор или председатель, что сосед на самодеятельность пару тысяч рублей истратил, и сам расщедрится.

Возможно, директорское честолюбие и может стать одним из стимулов в развитии сельской культуры. Но не утерям ли мы, делая ставку на конкуренцию, то сознательное отношение к культуре, которое стремимся воспитывать в руководителях хозяйств?

Быть может, желание воздействовать на директорское честолюбие и породило тот несоответствующий реальным достижениям размах, который приобрел праздничный отчетный концерт обернувшийся формальной парадностью, той самой, о которой, как о противоречащей самой сути соцсоревнования, товарищ Л. И. Брежнев сказал так: «Нужно беспощадно изгонять из этого важного дела всякий формализм, ненужную парадность. Будем неуклонно следовать ленинскому завету: «Поменьше пышных фраз, побольше простого, будничного дела...»¹

Ведь и цену праздника, его воспитательный эффект определяют в конечном счете эти простые будни, их наполненность делами, необходимыми для трудового и культурного роста людей, или, если говорить языком спорта, динамика прохождения дистанции.

Размышляя о социалистическом соревновании, я не случайно употребила спортивный термин. Ведь и само понятие «эстафета» пришло в социально-экономическую сферу из спорта. Как известно, эстафета — это спортивное состязание, в котором пловцы, бегуны или лыжники, преодолев очередной этап, передают эстафетную палочку товари-

щам по команде.

«Рабочую эстафету», как одну из форм социалистического соревнования, активно используют коллективы строителей, проектировщиков, предприятий промышленности и сельского хозяйства, так называемые смежники, в борьбе за досрочный ввод важнейших объектов пятилетки. От коллектива к коллективу передают они символическую эстафету, видя главный ее смысл, конечно же, не в торжественном моменте передачи, а в использовании всех резервов в борьбе за досрочное выполнение задания. То есть на самой дистанции, где идет активное накопление материальных и моральных ценностей, возникает так называемый социальный эффект соревнования.

Но при том понимании эстафеты, которое существует в Жовтневом районе, может случиться так, что социальный эффект будет негативным.

Было бы несправедливым утверждать, что в районе мало обращают внимания на сельские учреждения культуры. Но вот вникнуть в суть эстафеты, использовать ее возможности для дальнейшего развития клубов и домов культуры пока не сумели. Потому не всегда помогают участникам соревнования конкретным советом, рассчитывая на их самостоятельность и энтузиазм. А ведь как писал Л. И. Брежнев: «Энтузиазмом масс нельзя злоупотреблять. Добрые начинания, хорошие инициативы нуждаются не только в похвалах, но и в постоянной поддержке делом»¹.

А поддержка необходима не только отстающим. И у передовых коллективов (таких, как Дом культуры совхоза имени Т. Г. Шевченко) немало проблем в вопросах участия в соцсоревновании. В убедительных, вполне реальных соцобязательствах, взятых Домом культуры совхоза на 1980 год, о социалистическом соревновании вообще не упоминается. Правда, есть пункт, в котором сказано: «Организовать творческие отчеты коллективов художественной самодеятельности «Эстафета труда и культуры». Судя по всему, и здесь ее воспринимают лишь как праздник-отчет.

Вот об этом мы и разговорились с совхозным слесарем Славой Белецким, которого, несмотря на молодой возраст, можно смело назвать ветераном Дома культуры совхоза имени Т. Г. Шевченко.

Чем мы сильны

Монолог слесаря
Славы Белецкого

— Вот были мы в райцентре, проводили эстафету, выступили хорошо, радовались, конечно. А у меня остался какой-то осадок — вроде не за то нас хвалили. Ведь не только тем мы в соревновании отличились, что люди наши лучше поют или танцуют. Сильны мы другим — оперативностью, с которой наша агитбригада на каждое совхозное событие реагирует. Вот если бы члены комиссии, которая нам баллы проставляла, этим поинтересовалась и у нас, и в агитбригаде Коли Иценко из совхоза Ленинградского, тут нам есть в чем соревноваться. Знаю, что его ребята на своем отделении много хорошего делают.

Еще я обратил бы внимание на акту-

¹ Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. 1, с. 336.

¹ Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. 2, с. 277.

альность дел, которые мы совершаем. Думаете, почему мы салон открыли? Потому что так сейчас модно? Нет. Почувствовали — необходимо создать уютное, домашнее и в то же время общественно значимое место, где бы могли общаться и встречаться люди разных поколений. А то засиживаться стали в своих хатах, встречаются только на работе, а там не до разговоров, не до общения. Молодежь хоть на танцах встречается, а матери наши, отцы?

Мы уже ощутили: во время встреч в салоне протягиваются какие-то новые ниточки между поколениями. Я вот всю жизнь в этом селе прожил, всех людей вроде в лицо и по имени знаю, а за что дядя Яша, это мы так Якова Федоровича Гудко называем, два ордена Ленина и орден Октябрьской Революции получил, не знал. Сам он человек скромный, звеньевой у трактористов. Работать умеет лучше, чем говорить. А в салоне, в задушевной обстановке как-то смягчился, разговорился, вспомнил, как в прежние годы с малой техникой билась она за большой урожай. Машины, говорит, накалялись докрасна, а люди выдохивали. А потом встал Паша Безбожный, парень молодой, механизатор отличный, и говорит: «Я вот послушал дядю Яшу, и мне стыдно стало. Это что ж такое выходит: комбайн у меня новейшей марки, кабина удобная, не хуже, чем в лайнере, а бывает, едва смену выдерживаю. Нет, ребята, есть нам чему у стариков поучиться...»

Очень своевременный разговор вышел. А у нас как раз перед этим случай был. Ребята, получившие в школе дипломы механизаторов, ко мне, как к комсоргу, жаловаться пришли. Не дает, мол, управляющий новые машины, а мы на развалинах работать не можем. Я, конечно, управляющему говорю: молодых специалистов поддерживать надо. А ребятам постеснялся сказать, что не с нитью и жалоб работу следует начинать. Но думаю, послушав Якова Федоровича Гудко на той нашей встрече, и они кое-что поняли.

И самое главное. Если бы мне довелось подводить итоги соревнования между клубами, я бы все село обошел, у людей спросил: нужно ли вам то, что мы делаем, легче ли вам от этого жить и работать?

Вот у нас в совхозе я точно знаю: каждому приезду агитбригады люди рады. А щедрование под Новый год, когда мы на тройке с бубенцами объезжаем самых уважаемых односельчан! Мы это делаем, как говорят у нас на Украине, «от щырого сердца», и люди гордятся нашим поздравлением, чувствуют уважение к своему труду.

Работа в клубе должна, по-моему, доставлять радость и тем, кто в ней участвует — активистам, участникам художественной самодельности. Я вот, если один день в Деме культуры не побываю, чувствую себя не в своей тарелке. И жена моя это понимает, никогда не сердится, что я много времени в доме культуры провожу, едва успеваю с дочуркой полчаса поиграть. Потому что моя Валюша знает: от нашей клубной работы радостней на сердце, интересней жить в селе и ее подружкам в садоводческой бригаде, и старому комбайнеру Дмитру Прыхленко, и женщинам-дояркам, и мальчишкам, поглядывающим в сторону города.

Только вот как это мнение народное собрать, чтобы узнать, кто же для лю-

дей больше делает? Я ведь понимаю: по хатам не пойдешь, людей не хватит. Может, анкетирование проводить?

И еще я об одном думаю. Вот когда в совхозе одна бригада с другой соревнуется, мы все время говорим: «Главное не самому вперед вырваться, а товарищу помочь». Я это к тому вспомнил, что чувствую вину нашу за товарищей по соревнованию из совхоза имени Ленина. Чем мы им помогли? Опыт-то наш перенимать они приезжали, бывали в салоне, на других клубных мероприятиях. А вот конкретно, делом мы им не помогли. За это я бы не один балл в соревновании снимал...

Отступление, в котором вопросов больше, чем ответов

Вот и у Славы вопросов не меньше, чем у Алевины Ивановны. Потому что оба они болеют за дело, хотя и разобратся в его сути. Многие им еще придется постигать, докапываться до истины, борясь против формализма, парадности.

Много вопросов ставит жизнь. С кем полезней всего соревноваться сельскому клубу? С клубом соревнующегося хозяйства? Но в реальной жизни часто оказывается, что в сфере культуры у этих хозяйств неравные условия. Значит ли это, что тогда соревнование невозможно? Практика показывает: если основной соревнованию становится не конкуренция, а товарищеская взаимопомощь, то бок о бок с товарищами по соревнованию такой отстающий дом культуры набирает силу, открывает для себя неиспользованные резервы.

Немало открытий ждет нас и в исследовании социального эффекта соревнования. Нам еще предстоит узнать, как формирует соревнование человеческие и творческие качества его участников — работников учреждений культуры, как сказывается на формировании коммунистического мировоззрения жителей села. Словом, множество нравственных, организационных, творческих проблем, возникших вместе с рождением соцсоревнования в производственной сфере, еще ждут своих исследователей: социологов, экономистов, философов. Ну, а жизнь не ждет и порой подсказывает ответы сама. Только надо уметь видеть эти подсказки, уметь обращать жизненные наблюдения в практику, использовать, казалось бы, далекие от волнующей нас темы ассоциации...

Вот мне, к примеру, вспомнилось, что в Николаевской области я была в те самые дни, когда вся страна с волнением следила за ходом зимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде. Мои новые знакомые тоже до полночи переживали события на хоккейном поле, на олимпийской лыжне. Мы видели, как упал олимпийский чемпион Василий Рочев на старте эстафеты, как самоотверженно рванулся вперед, как боролся за каждую секунду на пути к заветному золоту его товарищи.

И может быть, прожив у экрана эти несколько неповторимых минут, мы впитали в себя мужество спортсменов, их невероятное трудолюбие, бесценное чувство товарищества, без которых невозможно добыть победу в эстафете.

Жовтневый район
Николаевской области

В ВЦСПС

За достижение высоких результатов в идейно-политическом, трудовом, нравственном, эстетическом воспитании и организации досуга трудящихся Президиум ВЦСПС наградил по итогам работы за 1979 год Почетной грамотой ВЦСПС и присудил премии следующим коллективам клубных учреждений:

Дворец культуры уральского производственного объединения «Химпром», Иркутская область;

Дворец культуры «Прожектор» Московского прожекторного завода;

Дворец культуры Тульского областного совета профсоюзов;

Дворец культуры имени 50-летия Великого Октября северо-донецкого ПО «Азот» имени Ленинского комсомола, Ворошиловградская область;

Дворец культуры «Рассвет» Улан-Удэнского авиационного завода, пос. Загорск;

Дворец культуры Томилинского производственного птицеводческого объединения, Московская область;

Дворец культуры Московского авиационного института имени С. Орджоникидзе;

Дворец культуры комбината шелковых тканей г. Чайковского, Пермская область;

Клуб ткацко-отделочной фабрики имени О. А. Варенцовой, г. Иваново;

Дом культуры совхоза «Агроном» Лебедянского района, Липецкая область;

Дом культуры «Юбилейный» Пензенской птицефабрики;

Клуб имени Ю. А. Гагарина Якутского авиапредприятия гражданской авиации;

Клуб минского производственного обувного объединения «Луч»;

Клуб горпромторга, г. Душанбе;

Клуб совхоза «Аврора» территориального управления «Каршистрой», Узбекская ССР;

Клуб Якшангского леспромхоза Поназыревского района, Костромская область;

Дом культуры птицефабрики «Приморье» Выборгского района, Ленинградская область;

Дом культуры совхоза «Красное село» Рузаевского района, Мордовская АССР;

Дом культуры совхоза «Победа» Псковского района, Псковская область;

Клуб совхоза «Заборьевский» Рязанского района, Рязанская область;

Балашовский Дом культуры работников просвещения, Саратовская область;

Клуб Челябинского электролитного цинкового завода имени С. М. Кирова;

Клуб имени М. Горького автобазы производственного объединения «Торезантрацит», Донецкая область;

Центральный Дом культуры клубной системы рабочкома конезавода «Кзыл-Агачский», Талды-Курганская область Казахской ССР;

Клуб экспериментально-ремонтного завода производственного объединения «Сельхозремонт», г. Фрунзе.

ЗДРАВСТВУЙ, ПЛЕМЯ МОЛОДОЕ

„ЛАГЕРНЫЙ СЕЗОН“ КРУГЛЫЙ ГОД

И. ТИТОВА,
журналистка

Вначале было слово

Музыкальные инструменты упаковали в ящики с надписью «Тюмень — «Кижеватовец» и теперь грузили в машину — весело, с шутками-прибаутками, но без суеты и сноровисто привычно: клуб собирался в пионерский лагерь «Спутник». Какой это визит по счету? «Спросите что-нибудь полегче: ездим туда почти каждую субботу круглый год; в зимние, весенние, осенние каникулы; на праздники, дни рождения, в трудовые десанты... А летом вообще живем на два дома: лагерь и клуб».

Клуб «Кижеватовец» и лагерь «Спутник» — единое целое. Не потому, что оба принадлежат Тюменскому заводу строительных машин, а по сути, по характеру взаимоотношений.

Явление, прямо скажем, не столь частое; привычнее другая картина: даже если зимой в детском клубе густо, летом — пусто. И во Дворцах культуры томлящийся от скуки детский сектор то-

же разводит руками: ничего, мол, не попишешь — лагерьный сезон. Звучит почти как мертвый сезон. И выходит, что единый воз работы с детьми тянут посезонно и поодиночке клуб и лагерь, распыляя силы, не перенимая друг у друга удач и находок. Тем значительнее опыт тюменского тандема «лагерь и клуб». Как он возник? Что в нем первично — клуб или лагерь? Формально пионерский лагерь «Спутник» существовал до клуба. Но именно формально. В новом же, нынешнем своем качестве явился только с образованием клуба. С другой стороны, клуб не возник бы, не будь лагеря. Так что же было вначале? Вначале было слово.

Слово о герое — лейтенанте Андрее Митрофановиче Кижеватове, начальнике погранзаставы Брестской крепости, которому выпала судьба одному из первых принять бой за страну и погибнуть при ее защите. Мальчик, побывавший с родителями в Бресте, так страстно рассказал у лагерного костра о Кижеватове, его короткой и героической жизни,

что буквально потряс слушателей. Сила живого слова дала толчок движению, которое растет и ширится по сей день, — поисковому и военно-патриотическому движению кижеватовцев.

Тем далеким летом начали с запойного чтения всего написанного о Бресте, с поисков фотографий героев, главное — с переписки. Одно дело, когда о подвиге узнаешь из книг, другое — когда держишь в руках лично тебе адресованный листок со строками, написанными оставшимся в живых защитником крепости, вдовой погибшего. Прекрасные это были письма, обжигающие, опалюющие огнем утрат, неутраченного горя и оптимистические, мудрые, возвышающие душу. Такую переписку не оборвешь с концом третьей смены.

Стали собираться зимой — так возник штаб лагеря. Салют и приветствие при встрече — у кижеватовцев должны быть свои ритуалы. Подъем в шесть утра и марш-бросок километров на десять — кижеватовцы должны быть сильными. Нужно увеличить и размножить фото-

В совхоз пришли помощники.

Ребята готовятся к защите фантастических проектов.

графии, присланные из Бреста, — учимся фотоделу. Подготовить документально-поэтический монтаж о защитниках крепости ко Дню Победы — даешь агитбригаду! В разгаре следующей зимы обнаружили: да мы же клуб! С группой поиска и организационным советом, со спортивными секциями — легкая атлетика и самбо, с фото- и радиокружками, со своими поэтами, чтецами, музыкантами... За чем же дело стало? За крышей над головой! И когда она появилась («выбили» старое здание, вымыли в нем каждую досточку, сами отремонтировали), в Тюмени родился подростковый клуб, один из первых в городе, — клуб имени А. М. Кижеватова.

Клуб и сейчас все в том же небольшом деревянном домике на улице Индустриальной. Но как же он разросся! Не в смысле квадратных метров (хотя и тут есть успехи: «захвачены» все свободные подвалы в округе), а в деятельности и живой своей работе.

О доблестях, о подвигах, о славе

«Республика, смирно!» Замерла торжественная линейка. Парадная, свежестуженная форма, гирлянды цветов, музыка — традиционный (в седьмой раз) слет в лагере — впечатляющее зрелище! Обязательно гости из Брестской крепости... Вечером грандиозное театрализованное представление — инсценировка контракты у Холмских ворот. Участвуют не только все лагерные отряды — солдаты из воинской части! А хор в три сотни голосов!

Дети любят зрелища. И у воспитателей нередко возникает соблазн сыграть на этом. К чести кижеватовцев нужно сказать: для них праздник всегда итог, результат, а не самоцель. За размахом слета — кропотливая, ежедневная поисковая работа, продланная от начала до конца самими ребятами. И гости из Бреста — не «свадебные генералы», а настоящие друзья, с которыми связывают многие годы переписки, встреч, совместных дел. Ветераны войны, пограничники, музейные работники, участники обороны крепости: легендарный пулеметчик, боевой друг Кижеватова Г. Т. Еремеев и военврач Н. М. Котровская, начальник Брестской таможни А. Д. Яковлев, директор мемориала В. Г. Куделин, жена погибшего в крепости капитана — А. С. Крапивина — все они стали для кижеватовцев близкими людьми.

Когда в Бресте открывали мемориальный комплекс «Крепость-герой», кижеватовцы получили персональное приглашение. За этим — заслуженная дань уважения кижеватовцам, своим трудом

тоже участвовавшим в операции «Обелиск» по сооружению этого исторического комплекса. Кижеватовцы разных поколений приезжают в Брест не любопытствовать — работать. Потому и форма, и строевой шаг: мы не эккурсанты, мы — отряд. Как символ этой работы огромная, во всю стену, фотография в лагерьном музее: кижеватовцы на раскопках в Бресте — серьезные, сосредоточенные, а припорошенные пылью штурмовках...

Музей боевой славы — гордость кижеватовской республики. Не сразу сложились те принципы, по которым строится музейная экспозиция, как не сразу пришли ребята к тем формам поисковой работы, что стали теперь основными.

Подросток — «человек посредине» между ребенком и взрослым — обостренно живет эмоциями. Поэтому первым этапом поиска кижеватовцев, естественно, стал этап «эмоциональный», характеризующийся повышенным интересом к ярким свидетельствам героизма, к предметным реалиям войны, таким, как вот этот заржавевший штык, диск ручного пулемета, саперная лопатка, найденные у крепости...

Вещи, пожалуй, самый музейный материал. И размещены они в лагерьном музее с удивительным тактом, лаконично и образно. Следующий раздел не менее выразительный: серые треугольники писем, пожелтевший от времени бланк военного удостоверения, обгоревший комсомольский билет... Эти документы-экспонаты могут стать отправной точкой поиска — конкретных судеб. Когда пришло это сознание, начался второй этап поисковой работы — архивный, исследовательский.

«Почему Кижеватов? Почему не земляк?» — не обошлось без подобных упреков, особенно в первые годы. Но приемлемо ли разделение героев на «своих» и «чужих»? Рос клуб — росли и масштабы поиска. Начали с Кижеватова — и установили имя земляка, погибшего в Брестской крепости в первые дни войны, политрука Ивана Александровича Шаброва. Разыскивали оставшихся в живых защитников крепости и одновременно создавали музейную фотогалерею «Герои земли Тюменской».

Поисковой работой заняты десятки тысяч юных следопытов в стране. Но вот что представляется свидетельством гражданской зрелости кижеватовцев: пробудившийся в них интерес к простым человеческим судьбам; осознание, что каждое свидетельство о войне ее непосредственного участника (их, увы, с каждым годом все меньше) нужно и важно для истории, для нас с вами. Так в музее появилась семейная переписка военных лет фронтовика Виктора Спиридоновича Чивилева, сторожа в соседнем пионерлагере; воспоминания ветеранов, записанные в окрестных селах — Головине и Дуганове, фотоархив фронтовиков завода-шефа — Тюменского завода строймашин.

Значение этой работы трудно переоценить. «История великой войны не только в подшивках старых газет... она не только в томах исследований и сборников документов, вышедших после победы, — пишет в своей книге «Беседы об архивах» лауреат премии Ленинского комсомола литературовед М. Чудакова. — Она то и дело оживает в житейском разговоре, в неожиданных слезах, в длинных и неторопливых... рассказах оставшихся в живых ее участников, где

так часто мелькают имена недоживших. Не надо думать, однако, с детским легкомыслием, что рассказы очевидцев вечно будут звучать в каждом доме нашей страны. Неминуемо настанут годы, когда рассказы эти будут пересказывать дети, а потом и внуки, получившие их из вторых уже рук. Потому-то необходимо не быть ленивыми и любопытными, а взять в руки карандаш и тетрадку и записать услышанное и даже слышанное уже по многу раз и вроде порядком настроившее в ушах... Самое знакомое и само собой разумеющееся как раз самым успешным образом уходит невзначай в небытие».

Не дать этому свершиться (в меру своих сил) — сверхзадача кижеватовского поиска. То, чем заняты ребята, есть прежде всего воспитание чувства Родины, чувства истории. Одним чтением исторических романов это чувство не воспитаешь, его надо взрастить в себе поступком, действием. В активе кижеватовцев таких поступков немало.

Отвечаю за все

Великая Отечественная война здешние места миновала, зато гражданская бушевала повсюду. Разыскивая бывших фронтовиков и их семьи, следопыты расспрашивали прежде всего памятливых на имена и лица стариков. Стали записывать и рассказы старожилов о боях красногвардейцев с армией Колчака.

В ближайшей деревне, Головино, узнали о затерянной братской могиле восемнадцати красных бойцов, зверски замученных колчаковцами, разыскали старого крестьянина, инвалида гражданской войны — свидетеля их гибели, с его помощью нашли место захоронения. Торжественно готовились к открытию памятника (его помогли сделать заводчане): девочки сплели гирлянды из перелетных лентами сосновых веток, отряды шли в Головино с барабанным боем, печатая шаг... И вдруг дождь, да какой — проливной, потоки воды! Деревня собралась вся, до единого человека, стояли под этим ливнем у памятника и старики, и малые ребятишки... Многие открыли тогда для себя кижеватовцы — и вот эту молчаливую людскую благодарность тоже...

Признание взрослых. Ощущая его, взрослеешь сам. Оно дарит личными знакомствами, дружбой со старшими, начавшейся не случайно, а сразу с высокой ноты, с главного.

И еще одно осознали ребята: дружба — это чувство взаимной ответственности. Иосифу Ивановичу Трусову, помогавшему отряду красных следопытов в поисках кижеватовцев и сено металы в стога, и огород пололи, и дрова пилили. Отряд кижеватовцев взял под свою опеку ветеранов из других деревень. В городе, в микрорайоне завода строймашин, эту работу продолжает штаб «Тимур» (зот, кстати, пример передачи эстафеты в союзе «лагерь — клуб»). Так расширяется поиск, включая в себя не только память о прошлом, но реальную помощь ныне живущим.

Поиск — это универсальная школа жизни, в которой обучаешься всему: столлярничать, работать с металлом, кашеварить в походах. Готовя площадки для обелисков, становились и землекопами, и цветоводами. Не перечисль, сколько специальностей понадобилось при оборудовании музея — маляры, плотники,

радисты, стекольщики, фотографы, художники... Кижеватовец Витя Казаков, например, ездивший в «Спутник» с первого класса, сам полностью электрифицировал музей, а это несколько больших залов, и световое хозяйство здесь сложное — подсветка, цветовые эффекты. Огромная чеканка в центре экспозиции — чтобы ее изготовить, пришлось открыть целую кузницу: Оля Пинчук, тогдашний пионерский директор музея, и Таня Макарова, признанная лагерная художница, нарисовали эскизы, юные чеканщики соорудили на улице большой деревянный стеллаж, выпросили у завхоза десяток старых резиновых ковров, положили на них громоздкие листы металла и часами выстукивали молоточками, как дятлы: тук-тук... Подарки делегатам слетов, сувениры для гостей музея, 15—20 посылок, ежегодно отправляемых на пограничные заставы страны, — все своими руками... И получается: труд — звено общей цепочки, когда работа по военно-патриотическому, трудовому воспитанию, развитию художественной и технической самостоятельности строится не изолированно, а комплексно, когда поиск становится стержнем многопрофильной, многообразной деятельности кижеватовцев.

Во многих лагерях труд, увлечение, проблема проблем. Воспитатель ломает себе голову, чем бы занять ребят, и записывает в графу «трудолюбие воспитание» мероприятия вроде дежурства в столовой или окапывания акации, заранее планируя эти... пассивность и лень. Ребята мгновенно распознают труд «понарошку» и так же относятся к нему. В «Спутнике» и «Кижеватовце» труд диктуется логикой дела.

Лето. Отряд школьников выехал в лагерь, но «Кижеватовец» продолжает работу: народу хватает и в городе, особенно великовозрастных «трудных». А тут подоспел очередной ремонт здания. Значит, засучиваем рукава и две недели вместе с «трудными» белим и красим. Зима. В игровую набивается вечерами до полусотни человек, а раздеться негде. Срочно собираются умеющие столлярничать — делать вешалки. Получили наконец ключи от жакетных подвалов, позарез нужны для технических кружков, а там в одном — под потолок строительного мусора, в другом — тонны проржавевших сантехнических труб. И клубные эдисоны на месяц перекалываются в грузчиков, а затем в маляров и штукатуров. Стрелковый тир, до последнего гвоздика сработанный ребятами... Хозяйственные десанты: «Дед-Мороз», например, — заготовка льда для лагерного овощехранилища, «Генеральная уборка» — весенняя чистка территории...

Хозяйская сметка, изобретательность, фантазия, творчество, воспитание характеров — вот что такое труд для кижеватовцев. Витя Казаков, тот самый, кто электрифицировал музей, единственный раз «изменил» лагерю: его, одного из всех, послали в «Артек». Не за пятерку — за умение трудиться. Так и написали в характеристике. Сделать это умение трудиться неотъемлемой частью целого, а не дозированной «трудотерапией» в назидательных целях помогают кижеватовские методы самоуправления.

Что может клуб

Лагерь, где ребята ходят по струнке и где все «нельзя», — это, конечно, плохо.

А где все можно? Проверено не раз, если просто сказать: «делай, что хочешь», через день-другой «бузы» наступают скука, едва ли не безнадежное заорганизованной — утомление досуга. Самоуправление — в этом слове равно важны обе части, его составляющие: «и сам, только сам» и «управление». Развитие самоуправления часто протекает неровно, с перехлестами и перекосями. Избежать подобных зигзагов помогает общение с мудрым взрослым. «Спутнику» и «Кижеватовцу» на таких взрослых везло.

В шестьдесят пятом году одновременно появились в «Спутнике» два человека: Лилия Афанасьевна Осипенко — новый начальник лагеря и Геннадий Александрович Нечаев, отрядный вожатый. Совпадение оказалось счастливым. Лилия Афанасьевна, вожатая с двенадцатилетним стажем, сумела разглядеть в новичке, молодом слесаре-сборщике завода строймашин, того легендарного Ген Саныча (так его зовут теперь вся ребятня Тюмени), от которого пошли самые знаменитые городские подростковые клубы, и в первую очередь «Кижеватовец». Нечаев все умеет: самбо, футбол, волейбол, гимнастика, танцы, фото... И весело, ненавязчиво — «методом показа» добивается: к концу смены каждый мальчишка обнаруживает вдруг, что многому научился. Начали поисковую работу — все эти навыки, умения сразу пошли в дело: в походах нужны были ребята сильные, ловкие.

Питомцы Нечаева: Леша Худышкин, Володя Елисей, Валя Владимирская, Людмила Лосева, Женя Клеверов, Таня Макарова, Саша Фатеев (всех не перечислишь) и составили ядро «Кижеватовца». А сам Ген Саныч стал его первым заведующим и единственной тогда штатной единицей. С первого дня в клубе действовали два закона: «каждый умеет все» и «учишься сам — учи новичка». Через несколько лет пришедшие в «Кижеватовец» пятиклашки Коля Сынтутьский, Сережа Андрейченко, Слава Хворов, Коля Петров, Веня Фаткуллин уже сами вели клубные секции и кружки, ездили вожатыми в лагерь. А ныне ученики Нечаева возглавляют подростковые клубы: Вячеслав Хворов — родной «Кижеватовец», Борис Шинкарев — «Юность». Преемственность здесь естественна и закономерна.

Каким же стал клуб сегодня?

Нынешний «Кижеватовец» — это почти тысяча прошедших через него ребят, открывших в его стенах самих себя, свои пристрастия, а нередко и призвание. И, согласимся, неплохая это характеристика для клуба, когда и степенный отличник Саша, занятый только своими пятерками, и отчаянный Вовчик, в прошлом гроза микрорайона, известный ранее под неблагозвучной кличкой Ноздря, пройдя клубное горнило и повзрослев, сходятся вдруг на том, что без педагогики, работы с детьми им жизни нет. Немало вожатых, студентов педагогов, учителей-воспитателей интернатов в городе из кижеватовцев. Достаточно сказать, что все штатные и внештатные организаторы и руководители кружков «Кижеватовца» — а их полтора десятка — из его бывших питомцев. В многочисленных клубных фотоальбомах то и дело обнаруживаются «исторические кадры», на которых ребята узнают, например, в этом вот худеньком двенадцатилетнем пацане, усердствующим над выпуском очередной «молнии», своего завклубом, вполне солидного теперь Славу Хворова, недав-

но разменявшего, как-никак, четверть века.

Нынешний «Кижеватовец» — это нормальная клубная жизнь: вечера и агитпоходы с лекциями и концертами, объединения по интересам и выставки, спортивные чемпионаты, собирающие весь район, и пресс-центр со «штатом» из десятков фотографов, без которых не обходится ни одно городское мероприятие (заявки присылают за месяц!).

Нынешний «Кижеватовец» — это наряду с прежним поисковым несколько новых направлений, важнейшее из которых — развитие технического творчества. Результатом клубной «научно-технической революции» явилось образование десяти кружков для «самодельных» и присвоение «Кижеватовцу» статуса клуба юного техника (что оказалось весьма кстати: до этого события, происшедшего совсем недавно, материальная база, равно как и штатное расписание, держались, как можно догадаться, на чистом энтузиазме).

Нынешний «Кижеватовец» — это оперативный отряд и рейды патруля не только по своему микрорайону, но и по городу, шефство над «трудными», многолетняя совместная работа с детской комнатой милиции. И одновременно это та обстановка в клубе, та атмосфера непритязательного уюта, какой-то домашности, когда можно запросто зайти поиграть в настольный теннис, бильярд, просто посидеть «в своей компании».

Почему в некоторых дворовых клубах «трудные» не задерживаются? Потому что там воспринимают улицу только со знаком «минус». Гораздо сложнее, как это делается в «Кижеватовце», попытаться управлять уличной ватагой, не разрушать давние связи, а опираться на них. Труд длительный, но благодарный: как показала клубная практика, часто из самых «отпетых» получались лучшие вожатые, инструкторы, воспитатели «Кижеватовца» и «Спутника».

Нынешний «Кижеватовец» — это широкая сеть контактов: от районного совета ветеранов до заводского хозотдела, от университетской кафедры до подшефных школ, в пяти из которых уже действуют своеобразные клубные филиалы. И, само собой разумеется, это теснейшая связь со «Спутником».

История становления «Кижеватовца», укрепления его союза с лагерем — от маленького штаба, не насчитывающего и двух десятков ребят, до многопрофильного подросткового клуба — не только реляция его побед. По народной мудрости, «глядко на бумаге да забыли про овраги». А «овраги» были всех сортов: и мелкие, вроде периодических угроз пожарников закрыть «огнеопасное строение», и средние — вечная нехватка средств, недостатки снабжения, заставляющие изворачиваться так и сяк, и даже глубокие — первоначальные неудачи в работе с «трудными», неизбежно прошедшая смена поколений в клубном руководстве. Но «Кижеватовец» выстоял, доказал свою жизнеспособность. В немалой степени благодаря тому, что с самого начала была счастливо найдена та общественно значимая цель, тот нравственный камертон, который и среди невзгод настраивал клубную жизнь на лад высокий и торжественный, наполняя ребят сознанием: они вершат серьезное, социально и исторически важное дело. Слово «брест» при этом звучало как пароль.

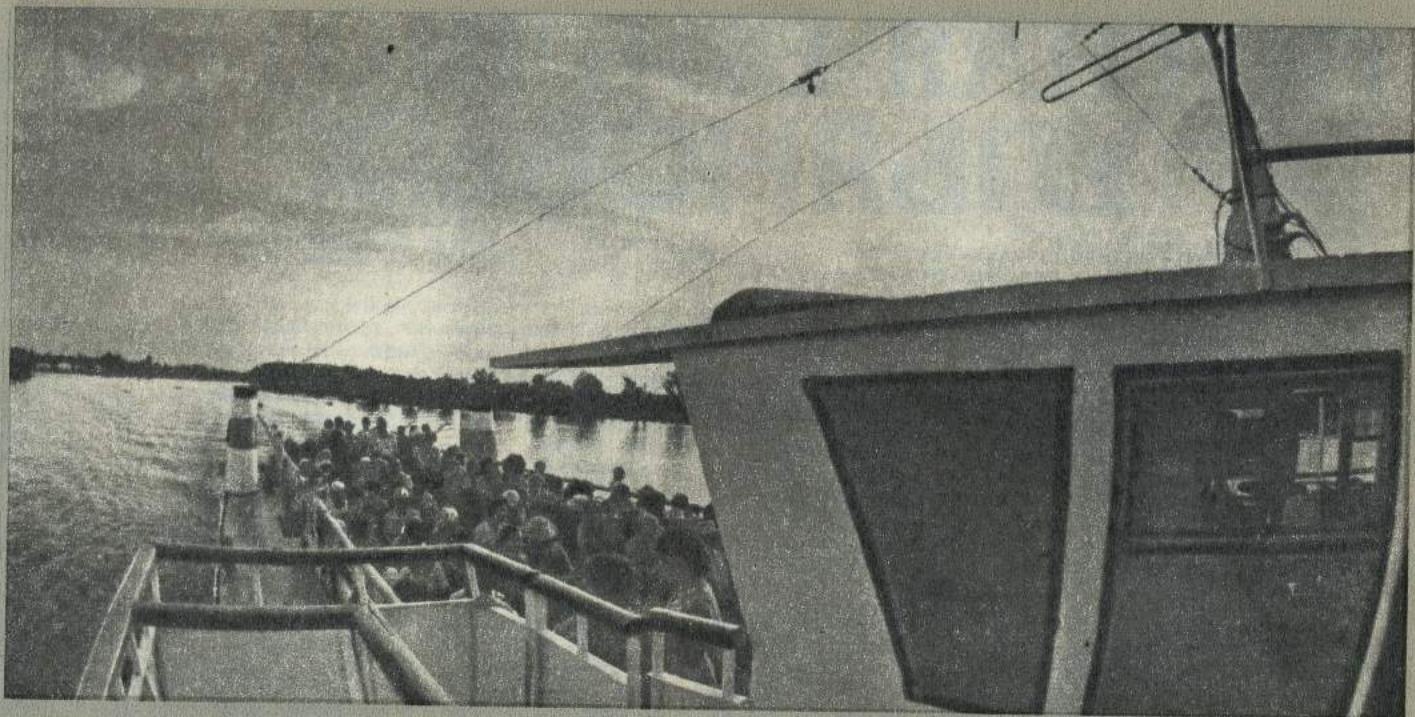
ФОТООЧЕРК

МАРШРУТ ВЫХОДНОГО ДНЯ

Интересно проводит досуг молодежь промышленных предприятий Херсона. На судостроительном заводе «Паллада» действует, например, «штаб выходного дня». Собравшись после трудовой смены, молодые рабочие намечают маршруты экскурсий, спортивных походов, выезды самостоятельных коллективов, агитбригад. Активный участник таких поездок — заводской фольклорный ансамбль. Он радует своим творчеством жителей многих поселков области. Еще больше впечатлений получают от таких путешествий горожане: надолго запоминаются встречи с заповедной природой низовий Днепра, знакомство с искусством народных художников, резчиков по дереву, вышивальщиц. А если ты к тому же и сам художник, то нет лучших мест для вдохновения, чем камышовые чащи днепровских плавней, тихие заводи и зеленые берега здешних лиманов, проток.

Ю. Рыбчинский.
Фото автора

НОТНАЯ БИБЛИОТЕКА УЛЬЯНОВЫХ

Л. КУНЕЦКАЯ, старший научный сотрудник музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле», заслуженный работник культуры РСФСР

Тысячи посетителей из нашей страны и из-за рубежа приехали за двадцать пять лет существования музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле». Здесь вождь революции жил и работал в грозные годы гражданской войны; здесь вынашивал грандиозный план электрификации страны. Посетители получают представление о последнем, самом напряженном пе-

риоде деятельности В. И. Ленина — руководителя партии, главы правительства рабочих и крестьян. В каюте 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина в музее открыта еще одна комната. В семье Ульяновых называли ее «докторской». Здесь в 1918 году, после ранения В. И. Ленина, дежурили врачи и медицинские сестры, следившие

за здоровьем Владимира Ильича. Позже по просьбе Марии Ильиничны в комнате установили кабинетный рояль фирмы «Бехштейн». Огромный интерес представляет богатейшая нотная библиотека семьи Ульяновых. Обнаружили ее научные сотрудники музея в простом дорожном коробе при составлении описи экспонатов музея.

Долгие годы исследователям, занимавшимся темой «Музыка в жизни В. И. Ленина», приходилось довольствоваться лишь весьма скудными данными. Известно, что Мария Александровна Ульянова не только любила музыку, но и глубоко, проникновенно ее интерпретировала. В свободные минуты (их выпадало не так много — большая семья требовала постоянных забот) она садилась к роялю. Дети прислушивались к игре матери. Такие минуты навсегда запомнились Владимиру Ильичу. И не только ему. Старшая сестра В. И. Ленина, Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, например, вспоминала: «Любимым удовольствием ее (матери) — Л.К.) была музыка, которую она страстно любила и очень одухотворенно передавала. И дети любили засыпать под ее музыку, а позднее — работать под нее»¹.

Каждое новое имя композитора или музыканта, входившего в круг ленинских интересов, становилось поистине открытием. И вот теперь исследователи получили ценнейшие данные.

Да, нотную библиотеку семья Ульяновых собирала долгие годы. Сбирала тщательно, со вкусом. Были здесь произведения композиторов, которых (мы знаем это) В. И. Ленин любил. Один из них — Людвиг ван Бетховен. Перед нами — сонаты великого композитора, изданные в разные годы. Их приобретали в Симбирске, позже — в Москве, в городах Европы. П. Чайковский... Сколько фортепианных произведений, романсов! Тут же отрывки из «Евгения Онегина», кантата «1812 год». А вот творения Ф. Шопена, Э. Грига, М. Глики, С. Рахманинова, Р. Вагнера, Дж. Верди, А. Бородина, обработки русских народных песен... Даже беглый просмотр нот показывает разнообразность вкусов, глубину любви Ульяновых к музыке. Нотная библиотека помогла нам постичь духовный мир этой удивительной семьи, где родители и дети были так тесно связаны не только узами родства, но и духовными интересами. Их объединяли взгляды на цели жизни, на общественный долг.

По-новому ожили страницы воспоминаний, приобретает новые краски. Раскроем воспоминания двоюродного брата В. И. Ленина — Н. Веретенникова: «В ненастные дни в Кокучинке, под монотонный шум дождя, собрав у рояля в кружок ребят, тетя Маша образно рассказывала содержание оперы А. Верстовского «Аскольдова могила», дополняя рассказ музыкой и пением... Володя и Оля, музыкальные по натуре, внимательно вслушиваются... Маленький Митя, всецело поглощенный фабулой, не сводит своих разгоревшихся карих глаз с тети Маши»².

И вот теперь я держу в руках несколько экземпляров нот. Здесь и фантазия на темы «Аскольдовой могилы», и арии, и переложение оперы для фортепиано. Нотами, видно, пользовались часто, но старались сохранить подольше: прошили, подклеили на сгибах. «Аскольдова могила» оставалась одним из любимых музыкальных произведений Владимира Ильича. Сколько раз, по свидетельству современников, задумавшись, он напевал мелодии из оперы А. Верстовского.

Мать и отец В. И. Ленина были прекрасными педагогами. Они знали: то, что заложено в детстве, обязательно даст плоды в зрелом возрасте. В семье Ульяновых, которая жила более чем скромно, не жалели средств на книги, выписывали общественно-политические и художественные журналы, систе-

матически занимались музыкой. Для В. И. Ленина, его братьев и сестер имена великих музыкантов всех времен и народов с детства были так же близки и понятны, как имена А. Пушкина и Ф. Достоевского, Н. Гоголя и Н. Некрасова, Г. Гейне и О. Бальзака, Э. Золя и Ч. Диккенса.

Илья Николаевич пел детям русские народные песни — песни, прославляющие идеалы свободы и справедливости, читал запрещенные в то время стихи. С юных лет В. И. Ленин любил слушать «Дубинушку», «Есть на Волге Утес», «По духу братья мы с тобой», «Замучен тяжелой неволей». Эти песни оставались с ним всю жизнь.

Порой листы из нотной библиотеки помогают осмыслить важные факты жизни семьи Ульяновых. Несколькими изданиями оперы Дж. Верди «Травиата»... Первое приобретено еще в период юности Марии Александровны. Затем были куплены разные варианты переложения оперы для фортепиано. Возможно, это связано с тем, что Мария Александровна приходилось часто разлучаться с детьми: дочери увозили ноты в другие города. «Травиата» оставалась любимой оперой. Вот что пишет Анна Ильинична младшей сестре: «...мамочка сидит, играет «Травиату». Мать делится с младшей дочерью: «...пробовали с Аней в 4 руки «Травиату»...»

Мария Александровна умерла в 1916 году, когда В. И. Ленин был в эмиграции, а Дмитрий Ильич служил военным врачом в Севастополе. Дети не могли проводить мать в последний путь. Потом младший брат Владимира Ильича напишет Анне Ильиничне: «...На днях слушал на Приморском бульваре популярную из «Травиаты». Эта музыка так мне напомнила маму, что я все время о ней думал и вспоминал, как она играла эту оперу на рояле...»¹

Особая страница в жизни В. И. Ленина — романс А. Даргомыжского «Свадьба», переписанный Ольгой Ильиничной — подругой детских лет Владимира Ильича. Вместе они пели дуэт Вильбоа «Моряки». Ольга Ильинична аккомпанировала ему, когда он напевал «Марсельезу».

Однажды Надежду Константиновну Крупскую спросили, какие произведения чаще всего пел Владимир Ильич. Первым она назвала «Свадьбу». Этот романс в ее памяти навсегда связан с началом их совместной жизни.

...Далекое Шушенское, место ссылки Владимира Ильича с весны 1897 года. В это время Н. К. Крупская отбывала тюремное заключение за революционную деятельность. Объяснение в любви и предложение стать его женой Владимиру Ильичу пришлось изложить в конспиративном письме. В департамент полиции он послал прошение — разрешить его невесте приехать в Шушенское. А Надежде Константиновне местом ссылки назначили Уфу. Ей пришлось немало похлопотать, чтобы разрешили им с Владимиром Ильичем прожить годы ссылки вместе. В. И. Ленин с нетерпением ждал ее, снял квартиру, все приготовил. Но когда Н. К. Крупская добралась до Красноярска, по Енисею еще не началась навигация. Другим путем до Минусинска не добраться. Прошло время — Надежда Константиновна с матерью отправились в путь. Последние семьдесят километров пришлось ехать на крестьянской телеге. В Шушенское приехали затемно. Не знал Владимир Ильич, когда путники отбыли из Красноярска. Ведь почта шла вместе

¹ Воспоминания о В. И. Ленине. М., Политиздат, 1969, т. 1, с. 21.

² Веретенников Н. Володя Ульянов. — В кн.: Воспоминания о детских и юношеских годах Ленина в Кокучинке. М., Детгиз, 1967.

¹ Переписка семьи Ульяновых. М., Политиздат, 1969, с. 422.

с ними. И как был счастлив, вернувшись с охоты, застать их дома!

В первые дни совместной жизни в Шушенском услышала Н. К. Крупская «Свадьбу» А. Даргомыжского.

Готовя в 1925 году к переизданию свои воспоминания, Надежда Константиновна сделала такую приписку: «Когда я жила в Шушенском, месяца через два пришла официальная бумажка с предложением повенчаться или ехать в Уфу. Мы посмеялись и повенчались. Были мы мужем и женой и хотели жить и работать вместе». Гражданского брака тогда в России не существовало, вот и пришлось венчаться. Полицейстер не разрешил приехать на свадьбу никому из ссыльных товарищей, живших поблизости. Свидетелями стали крестьяне Шушенского. Один из ссыльных — Оскар Энгберг, мастер на все руки, — выковал им обручальные кольца из обыкновенного медного пятака. Бережно хранила эти кольца Надежда Константиновна и лишь незадолго до смерти передала в Центральный музей В. И. Ленина.

Одна страница в нотном собрании — а сколько она вместила в себя!

Ноты собирали члены семьи Ульяновых везде, где приходилось им жить. Судьба профессиональных революционеров часто бросала их из города в город, из страны в страну. На нотных листах можно увидеть штампы магазинов Москвы и Петербурга, Симбирска и Казани, Саратова и Киева, Одессы и Тюмени, Парижа и Берлина, Женевы и Вены. Быть может, ноты оперетты И. Штрауса и не привлекли бы нашего внимания, если бы не один примечательный факт. Лишь Владимир Ильич из всей семьи бывал в Вене несколько раз. Из столицы Австрии он писал матери: «Был я здесь, между прочим, в Museum der bildenden Künste и даже в театре смотрел венскую оперетку! Мало понравилось»!

Что купить, что послать в подарок? Конечно, ноты. Не исключено, что их прислал в Россию В. И. Ленин. Так же, как в свое время прислала из Петербурга Анна Ильинична фантазию на темы оперы М. Глинки «Руслан и Людмила», написав на обложке: «Мамочке».

Одной из семейных традиций Ульяновых было совместное пение. Этой традиции Владимир Ильич следовал всю жизнь.

Среди нот лежат маленькие листовки на пожелтевшей бумаге. Музыка и слова «Варшавянки», «Коммунистической Марсельезы», «Интернационала». Первые издания 1918 года. Эти песни звучали на демонстрациях и митингах. Но впервые Ленин услышал «Варшавянку» в Шушенском. Она стала его любимой песней. С польского перевел ее Г. Кржижановский — друг и товарищ по «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». В то же время познакомился Владимир Ильич с такими песнями, как «Беснуйтесь, тираны», «Красное знамя». Он пропагандировал, разучивал их с друзьями в эмиграции, содействовал их изданию после Октябрьской революции. Партийным гимном стал «Интернационал». Владимир Ильич высоко ценил его революционизирующую, объединяющую силу.

Сохранилась уникальная рукопись: «Интернационал» с текстом по-французски. Точная копия песни, опубликованной в Париже в 1895 году. Очевидно, младшая сестра Ильича — Мария Ильинична — переписала песню во время учебы в Брюссельском университете в 1898 году. В России ее тогда почти не знали. Первый номер ленинской «Искры» заканчивался куплетом «Интернационала». Позже Владимир Ильич написал специальную статью к 25-летию со дня смерти Эжена Потье — автора слов «Интернационала». Он назвал «Интернационал» паролем, по которому рабочий найдет себе друзей.

Знаменательно, что в Кремлевской библиотеке В. И. Ленина сохраняется редкое издание «Революционных песен» Э. Потье на французском языке. Оно вышло в Париже в 1889 году. Другой экземпляр книги — в Государственной библиотеке иностранной литературы.

Скорее всего, Владимир Ильич привез песни Эжена Потье из эмиграции в числе немногих самых дорогих книг, которые проделали с ним долгий путь по разным городам и странам, чтобы найти, наконец, свое постоянное место в Кремлевской библиотеке. Среди ее 88 разделов есть и специально посвященные театру, музыке. Они невелики. Но здесь можно найти все лучшее, что издавалось по этим вопросам в первые годы Советской власти. Бережно хранил В. И. Ленин книги о своих любимых композиторах — Бетховене, Мусоргском, Вагнере.

Став главою Советского правительства, В. И. Ленин работал по 16—18 часов в сутки. Ему ежедневно, ежечасно приходилось решать множество неотложных вопросов. Среди них и задачи, связанные с культурной революцией, с сохранением культурного наследия, с его пропагандой. Владимир Ильич призывает деятелей культуры донести до широких масс трудящихся лучшие образцы мирового искусства. Он подписывает декреты и постановления о национализации и сохране-

нии музейных ценностей, картинных галерей, памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью великих русских писателей и художников.

Резко критиковал В. И. Ленин тех, кто считал, что народу хватит массовых площадных представлений, дешевых популярнейших изданий. К. Цеткин приводит примечательное ленинское высказывание. «Знаю хорошо! Многие искренне убеждены в том, что rapem et circenses («хлебом и зрелищами») можно преодолеть трудности и опасности теперешнего периода. Хлебом — конечно! Что касается зрелищ, — пусть их! — не возражаю. Но пусть при этом не забывают, что зрелища — это не настоящее большое искусство, а скорее более или менее красивое развлечение. Не надо при этом забывать, что наши рабочие и крестьяне нисколько не напоминают римского люмпен-пролетариата. Они не содержатся на счет государства, а содержат сами трудом своим государство. Они «делали» революцию и защищали дело последней, проливая потоки крови и принося бесчисленные жертвы. Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелищ. Они получили право на настоящее великое искусство»!

В те годы революции родилась особая форма соединения искусства и политики. Часто на улицах Москвы можно было видеть афиши, сообщающие, что тогда-то и там-то состоится митинг, на котором будут выступать В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, А. В. Луначарский. А в концерте после митинга примут участие А. Нежданова, Ф. Шаляпин, Л. Собинов, Е. Гельцер, В. Качалов, А. Яблочкина.

В рабочем кабинете в Кремле Владимир Ильич беседовал с А. М. Горьким и А. И. Куприным, архитектором И. В. Жолтовским и певцом Ф. И. Шаляпиным. В 1922 году в Россию приехал первый зарубежный гастролер — выдающийся немецкий дирижер Оскар Фрид. Когда он попросил Владимира Ильича принять его, В. И. Ленин охотно согласился. Они беседовали о программе предстоящих гастролей, о Бетховене, о значении творений великого композитора для борющегося пролетариата. О. Фрид поинтересовался, не оскорбит ли пролетарскую аудиторию его «буржуазный фрак». Владимир Ильич рассмеялся и сказал: «Сыграйте хорошо, а фрак Вам простят. Мы будем рассматривать его, как Ваше уважение к новой, пролетарской публике».

Встречался Владимир Ильич и с создателем хора русской народной песни — Митрофаном Ефимовичем Пятницким в сентябре 1918 года. На память об этой встрече М. Пятницкий подарил В. И. Ленину фотографию артистов хора. Митрофан Ефимович прикрепил ее к расписной дощечке и завернул в яркое полотно. И лежала эта фотография долгие годы вместе с семейными нотами.

Пришла в наш музей одна из участниц памятного концерта — Елена Ефремовна Клоднина. Рассказала о встрече с В. И. Лениным, о М. Пятницком. И вдруг в комнате Марии Ильиничны заметила: «А ведь это полотенце, в которое Митрофан Ефимович завернул фотографию, отправляясь в Кремль». Вот еще одна история экспоната! Много лет полотенце украшало комнату младшей сестры В. И. Ленина. Но как оно попало в музей, мы до тех пор не знали.

К славной ленинской годовщине в комнатах нашего музея установлена специальная аппаратура, созданная в Ленинграде. У нас звучат голоса не только Владимира Ильича, Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой, но и произведений, которые они любили. Вот в гостиной ленинской квартиры звучит «Патетическая» соната Бетховена, которую играет пианист Рудольф Керер. Играет на старинном рояле фирмы «Бехштейн». Реставраторы много потрудились, чтобы инструмент звучал так же, как он звучал шестьдесят лет назад. Однажды, вернувшись с заседания Совнаркома, Владимир Ильич услышал, как в «докторской» играет Мария Ильинична. Тихо вошел и опустился в кресло, чтобы послушать музыку...

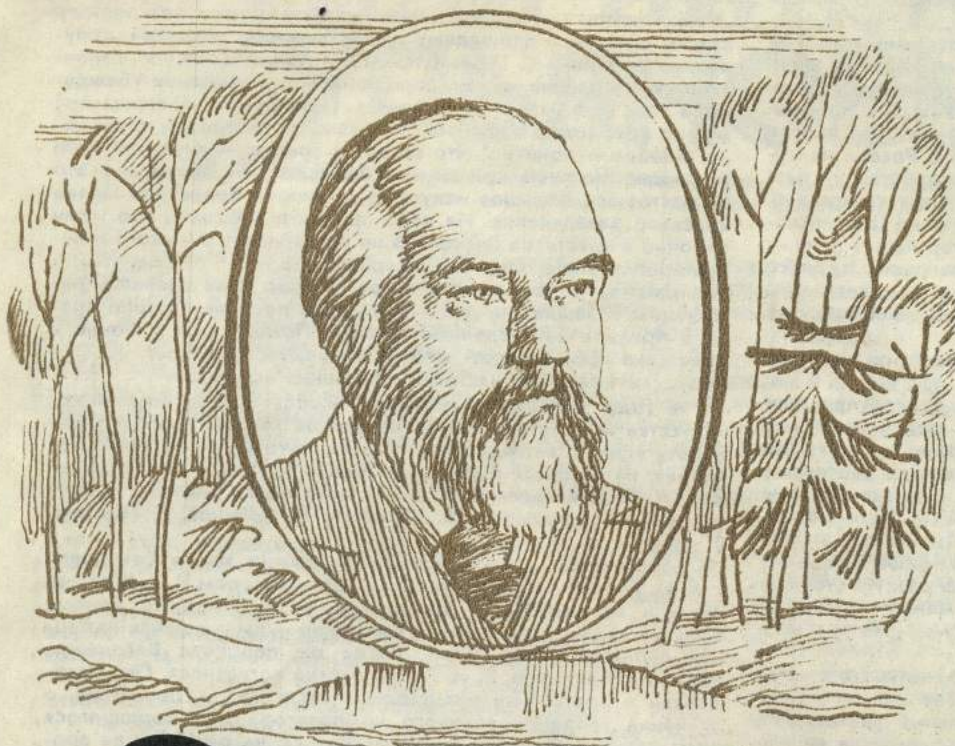
С годами все более возрастает интерес к трудам В. И. Ленина, ко всему, что связано с его именем. Ждет дальнейшей разработки многогранная тема «В. И. Ленин и музыка». Она напрямую связана с изучением ленинского мировоззрения и имеет большое значение для коммунистического воспитания трудящихся.

Н. К. Крупская писала: «Понять Ильича как человека — значит глубже, лучше понять, что такое строительство социализма, значит, почувствовать облик человека социалистического строя».

Ныне социалистическая культура поднимает человечество от гуманистических идеалов к живой гуманистической практике, от интеллекта и художественного творчества одиночек — к широкому духовному и социальному творчеству масс; от человека, только потребляющего культурные ценности, к новому человеку, их творцу и создателю.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 206.

¹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине, М., Политиздат, 1968, с. 20.

О судьбе народного музея

Т. НИКОЛОГОРСКАЯ,
журналистка

„Народный музей: в ожидании продолжения“ — так называлась статья Т. Никологорской, опубликованная в 11-м номере нашего журнала за 1978 год. В ней рассказывалось о директоре общественного музея в деревне Дютьково, старейшем московском коллекционере Павле Федоровиче Колесове, увековечившем в звенигородской деревне память Танеева, Левитана, Чехова. В статье говорилось и о трудностях в работе музея, выражалась надежда на усиление методической и материальной помощи ему от местных и областных организаций. Автор статьи ставил проблему: как помочь музею сохранить свою индивидуальность в будущем, каким должно быть продолжение дела, которому целиком посвятил себя Колесов, какими будут его преемники.

Миновало два года. Редакция так и не получила ответа от Московского областного управления культуры... Что же изменилось за это время в Дютькове? Автор возвращается к теме...

— На таких людях Россия держится! — воскликнула заведующая Звенигородским отделом культуры Любовь Антоновна Чалая. — Колесов — энтузиаст. Мы на него молиться готовы.

— Вы читали статью о нем в 11-м номере журнала за 1978 год? — поинтересовалась я.

— Нет. Я, собственно, здесь недавно, меньше года.

— Там высказывались некоторые пожелания... Дабы увеличить помощь музею.

— Помощь всемерно оказываем. Уборщицу ему выделили, ремонт производим. Изыскиваем возможность выделить одну штатную единицу... Но, понимаете, если я назначу девчонку-десятиклассницу... что она поймет, какой от нее толк? Вся загвоздка в том, что Колесову нужны средства. А уж людей он сам себе подберет. Из актива.

Наш разговор не очень-то клеился. Я пыталась разузнать о реальной методической помощи, о человеческой ответственности, о судьбе музея, а не об отдельных чисто технических акциях — ведь ни плотники, ни уборщица проблемы этой не решают.

Однако упрекать Любовь Антоновну было бы неправомерно. Работая менее года, она старается вникнуть в нужды музея. Будем объективны: от Л. А. Чалой, будь она даже предельно инициативной, зависит далеко не все. В чьих же еще руках будущее музея? И как проявляется на деле внимание к нему? Чтобы не быть голословными, вспомним, что еще в 1976 году Павел Федорович обратился с заявлением к начальнику Московского областного управления культуры за помощью. Колесов письменно просил произвести учет материалов и сделать дютьковский музей филиалом местного государственного музея. Виктор Яковлевич Азаров принял директора как дорогого гостя: «Павел Федорович, какие могут быть разговоры; да, конечно, рассмотрим ваше заявление, поможем, не волнуйтесь. Мы вас не оставим!»

В том же 1976 году Колесова приветливо встретили и в научно-методическом отделе Государственного Исторического музея. Состоялся разговор. Вскоре в Дютьково приехали два научных сотрудника — Б. А. Фоломеев и В. Е. Стогов. Работали неделю. Написали две тревожные справки. Вот выдержки из них:

«Фонд Дютьковского музея состоит из 3000 предметов (цифра ориентировочная)...»

Что же входит в состав этого фонда?

«Подлинные работы И. Левитана (7 этюдов), подлинные вещи С. Танеева... и одна подлинная вещь И. Левитана. Материалы эти являются гордостью музея, основой его фонда. Однако состояние их, условия их хранения вызывают большие опасения. В музее отсутствуют элементарные условия для их хранения, нет сигнализации, неоттапливаемое помещение также способствует разрушению предметов...»

В очень плохом состоянии находится экспозиция музея. Необходима срочная ее реконструкция...»

Б. А. Фоломеев и В. Е. Стогов уехали, тем дело и кончилось.

В июне 1977 года Колесов вторично обратился в областное управление культуры с просьбой провести обследование музея, которому исполнилось тогда

15 лет. Обследование провели, составили новый отчет.

А результат?

...Прошло уже четыре года. За это время была опубликована статья А. Звягиной «Музей живет» в журнале «Огонек» (№ 11, 1978 г.) и упомянутый в нашем журнале очерк; на весь Союз прозвучала радиопередача «Дом у околицы» — подлинный гимн Танееву, народному музею, звенигородской природе.

А обещания так и остались обещаниями. В марте я встретилась со старшим инспектором областного управления культуры Инной Вульфовой Бланк. Она сообщила, что в сентябре нынешнего года в штат Московского областного краеведческого музея в г. Истре будет введен методист, дабы оказывать помощь дютюковскому музею. Такие методисты будут назначаться везде, где есть народные, школьные или колхозные музеи. Однако мой визит вызвал у нее недоумение: о чем и зачем я пекусь?

— Не понимаю, откровенно не понимаю: из-за чего бить тревогу? Популярность Дютюкова дутая. Мы Колесова еще не проверяли по-настоящему, у него в лекциях много отсебятины.

...Мне стало не по себе. А что, если вправду Колесова «проверят по-настоящему» — и улетучится из жизни его дитища та сокровенная тишина, которой сопровождаются рассказы 86-летнего старика, тот дух необиденности, та трогательная наивность предания, которые составляют ценность крошечного деревенского заповедника? «Отсебятина»... Колесов фантазер и немножко сказитель. Он говорит правду, облачая ее в «слабое сияние вымысла» (по выражению Паустовского), хотя в основе своей его рассказы документальны. Если мыслить образно, то Колесов напоминает того художника из кинофильма «Гори, гори, моя звезда!», который подкрашивает, «оживляет» своей кисточкой твердые зеленые яблоки на деревьях. Жить иначе он не может, вести себя по-другому — не умеет... И нам самим от этого легче, и нам, оказывается, необходимо знать, что где-то под Звенигородом, за Левитановским мостиком, живет благородство, живет бескорыстие, живет мир необиденный. Я была в Дютюкове десятки раз. Наблюдала людей подолгу и неторопливо. Мне не приходилось видеть равнодушных в музейном домике. Зато много раз доводилось слышать огорченное: «Как, сегодня Колесов не читает? Какая досада, а мы ехали издалека!» «Вы Павел Федорович?» — подходит к директору незнакомая женщина. «Нет, я не Павел Федорович», — пряча улыбку, отрицает он. «Извините, мы вас узнали. Не будете ли так добры...» Он вздыхает и идет. На работу. Вечером. Усталый. «С памятью что-то стало, Татьяна», — встретил он меня однажды расстроенный. — Забыл кусок! Совсем забыл». А вскоре после этого снова читал вдохновенно, бодро, в хорошей форме, заражая своей увлеченностью слушателей. «Павел Федорович, мы сегодня слушали Вас, а завтра придем в Дом музыки — слушать танеевские записи», — прощаются с ним благодарные отдыхающие из местных здравниц.

Можно вести экскурсии более профессионально, но вряд ли можно более любить свое дело. Колесовские моноспектакли учат любви. В этом их величайший этический смысл. Павел Федорович не искусствовед. Он принадлежит

к немногочисленному сословию русских одержимых самоучек. Но именно эти люди способны внушить огромную, не абстрактную, а конкретную любовь к отечественной культуре. Они — звено, связующее всех нас в единое целое. Мы богаты, если хоть один такой человек встретился в нашей жизни.

Дютюковский музей, конечно, нетипичный пример. Он нетипичен потому, что человек построил музей, необходимый всем, будучи уже в преклонном возрасте. Он нетипичен в той мере, в какой нетипична одаренность, в какой нетипичен талантливый самодеятельный театр. Он отличается «лица необщим выраженьем». И в этом его ценность. Этим он особенно дорог нам. Можно, конечно, найти слабику: у Колесова-то, мол, все больше репродукции, подлинников маловато. Но музыка, которая звучит в грамзаписи, — это тоже «репродукция»! Однако сие не означает, что клубы филфонистов не нужны. «Насыщение» же экскурсий зависит во многом от таланта экскурсовода, его эрудиции и фантазии.

— Слишком, слишком много у нас развелось этих общественных музеев, — посетовала И. В. Бланк удрученно. — После централизации — а она не за горами — мы их будем постепенно «глотать». И неизвестно еще, что они несут людям! Но не подумайте — все мы уважаем Колесова, его энтузиазм...

Что ж... Дабы уточнить, «что они несут людям», обратимся к записи, сделанной в одной из книг отзывов:

«Приехали, увидели и, надеемся, победим с помощью районного комитета партии и энтузиастов, живущих и работающих в Звенигороде и его окрестностях. Музей Танеева в Дютюкове, созданный Павлом Федоровичем Колесовым, — одно из проявлений творческой инициативы нашего времени... выражающее особый характер любви к памятникам нашей культуры, к ее великим людям, к ее великим создателям.»

Дютюковский музей должен быть достоин памяти тех, кому посвящена его экспозиция, и того огромного бескорыстного труда, который вложил в это дело П. Ф. Колесов.

Сделать надо совсем немного — отнестись к этому музею хотя бы в малой степени... как относится к нему его создатель товарищ Колесов.

Думаем, что не только местные организации, но и Министерство культуры РСФСР будут содействовать дальнейшему укреплению и развитию этого молодого музея.

**Ираклий Андроников
Л. Аргушинская**

Добавить хочется только одно: при музее находится Дом музыки — концертный зал, оснащенный стационарной аппаратурой, что само по себе большая редкость. Его чистое, светлое помещение может быть с успехом использовано для концертов, собраний филфонистов, кружковой работы, музыкальных лекций. А может, к несчастью, превратиться... в танцплощадку или кафе! Об этом тоже имеет смысл подумать. В Дютюкове жил Танеев. Не бывал — жил и творил! Поэтому Московской консерватории — кому, как не ей, — пристало заинтересованно отнестись к этому уголку России, проявлять постоянную заботу о музее. И о Доме музыки. Это «добавление» по-настоящему еще не оценено. Думается, что именно консерватория может стать самым близким и самым

деятельным другом музея. Ведь это она подарила роляль веселому желтенькому концертному залу. Вряд ли Колесов подберет «сам» себе помощников, если даже средства ему будут выделены. Но подключись к этому на общественных началах музыкальная интеллигенция Москвы — дело приняло бы другой оборот...

Нельзя сказать, что о Колесове буквально никто не думает, что не выделяются средства для музея. Л. А. Чалая, например, рада была бы сделать Дютюково филиалом Звенигородского историко-архитектурного музея и всерьез беспокоится об этом. Сейчас, после настоячивых запросов из редакции, в областном управлении культуры решается вопрос о возможном переходе музея на государственную почву. Но я думаю о другом: не окажется ли это чисто внешней, формальной помощью?

Не только в штатах дело.

Дело — в отношении. В понимании прежде всего роли и значения таких очагов культуры, как дютюковский. Нельзя сказать — судя по разговору с ответственным лицом, — что оно заинтересованное, это отношение. «Отдел», «филиал» — что за этими словами? В чьи руки попадет коллекция, которую человек собирал и берег всю жизнь и которая ему дороже почестей, дороже покоя? Ну, а если другой вариант — не государственной? Все равно моральная ответственность за общественные музеи лежит на областном управлении культуры — об этом сказано и в Типовом положении о музее, работающем на общественных началах. Формальное, а тем более неприязненное отношение к делу, которое оказалось нужным для тысяч благодарных посетителей Дютюкова, совершенно противоестественно. К сожалению, в РСФСР нет пока музеев с официальным званием «народный». (Им полагается дополнительный штат). Но если подумать, если выкинуть в смысл этого понятия, то колесовский музей звания «народный» давно заслужил. Не только потому, что его посещает до двадцати тысяч экскурсантов в год... Хороший педагог индивидуально подходит к каждому ребенку. И общие проблемы складываются все-таки из частных. К судьбе танеевского мемориала тоже следует подходить конкретно и индивидуально. Иначе задачи не решить.

Не для славы своей Колесов создавал музей. Поэтому и отношение к его делу должно быть несколько другим. Не абстрактно хорошим, не снисходительным, а заинтересованно-гражданственным. И кому, как не области, в первую очередь побеспокоиться о своей культурной жемчужине?

Музей в Дютюкове уникален. Не потерять его, сохранить его неповторимость и одновременно дать ему развиваться, вырасти, укрепиться — кого это должно беспокоить? Звенигород? Область? Истру? Консерваторию? Всех. Всех нас.

9 марта 1980 года начальник областного управления культуры В. Я. Азаров и его заместитель В. Н. Фролов побывали в Звенигороде, встретились с местными работниками культуры. Ознакомились с положением дел в музее. В результате В. Я. Азаров обещал незамедлительно принять меры.

Станет ли музей в Дютюкове народным? Превратится ли со временем в отдел, филиал государственного музея? Варианты могут быть разными. Лишь бы он был на деле сохранен.

С надеждой- в «НАДЕЖДУ»

Л. ТРИФОНОВА,
директор московского
Дворца культуры «Заветы Ильича»

Уважаемая редакция! Ваш журнал не раз писал о вечерах для тех, кому за тридцать, и клубах знакомств, в которых одинокие, немолодые люди проводят свободное время, общаются и порой даже находят личное счастье. Я тоже попыталась постучаться в двери некоторых московских клубов и теперь хочу поделиться своими впечатлениями.

Начну с того, что нужный адрес найти не так-то легко. Справочная телефонная служба «09» сообщает лишь два номера телефона: клуба «Надежда» при Доме культуры типографии «Красный пролетарий» и клуба «Будем знакомы» при Дворце культуры «Заветы Ильича». Я направилась в «Заветы Ильича» — там записывали новеньких, но, увы, лишь живущих в Киевском и Кунцевском районах, я же — из Советского. Пошла в «Надежду». Там про район не спрашивали. Но и записи не вели. Объяснили, что у них на тысячу членов всего двести пятьдесят «посадочных мест». Вот если бы вы были мужчиной... — добавили с сожалением, — мы бы вас приняли без очереди. Мужчин не хватает... В ответ на вопрос, где еще открыты подобные клубы, пожали плечами: не знаем.

Я стала узнавать сама и постепенно выяснила, что клубов знакомств в Москве немало. Только при домах культуры их одиннадцать, а создаются они и при учреждениях, и при научно-исследовательских институтах. Везде, куда я ни

обращалась, почти ничего не знали о существовании своих «собратьев». А тем не менее проблемы клубов знакомств общие. Главная — везде возможности приема значительно меньше спроса, поэтому в большинстве клубов записи практически нет, по крайней мере для представительниц «слабого пола». В «Заветах Ильича» состав клуба разросся до четырех тысяч! И, конечно, он задыхается от непосильного масштаба работы.

Вторая общая беда — многие клубы существуют только благодаря общественникам, а это слишком ненадежная основа для систематической и серьезной деятельности. Администрация домов культуры, под крышей которых работают клубы, чаще всего относится к новому делу холодно или нейтрально. Всю работу тянут на себе энтузиасты, и я ни в коей мере не хочу умалить их заслуги. Низкий поклон им за то, что они тратят на новое и трудное дело столько времени и сил. Все, что зависит от этих людей, они, наверное, делают. Загадка в другом, в том, что только на энтузиазме общественников служба знакомств уже развиваться не может. И здесь я полностью согласна с мнением психолога Л. Гозмана, который в статье «Вечер отдыха или служба знакомств?» («КХС», № 13, 1979 г.) писал, что служба знакомств требует специально подготовленных работников, серьезной организационной, материальной и научной базы.

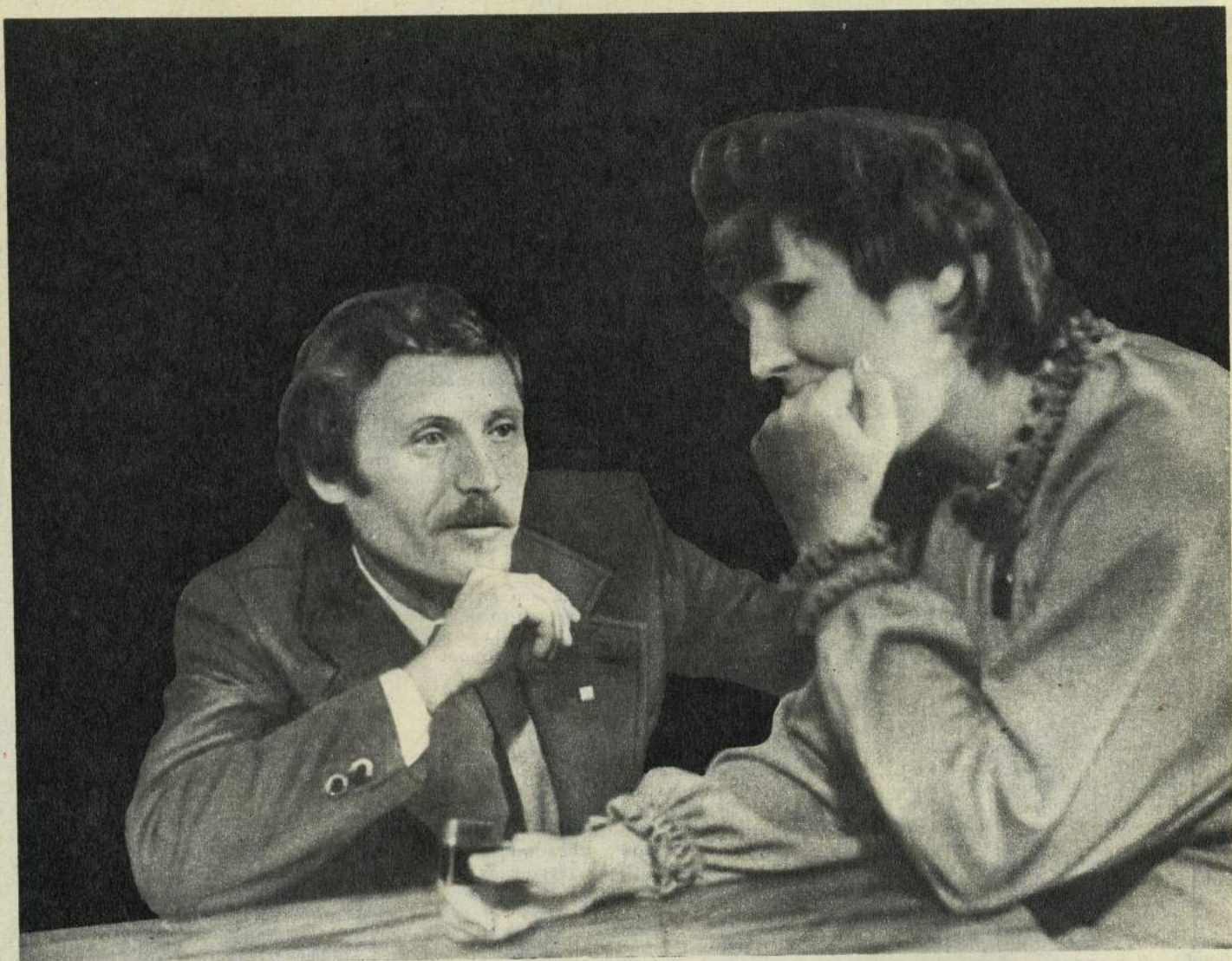
Но, если бы такая профессиональная служба существовала, клубы, очевидно, и не стали бы ее дублировать. Все же дело в том, что пока просто нет ничего другого, по крайней мере в большинстве городов страны. Насколько я знаю, дальше призывов к организации такой хозрасчетной службы дело так и не пошло.

Итак, нынешняя «самодеятельная» служба при клубах явно не отвечает современным требованиям, а более совершенная пока попросту не создано. Что же делать?

Мое мнение — не надо спешить объявлять накопленный опыт несостоятельным, как это делает Л. Гозман. Не лучше ли подумать, как усовершенствовать работу уже существующих клубов? То, что они пользуются огромной популярностью и спросом, несомненный аргумент в их защиту.

Хочу лишь еще раз напомнить: проблемы одиноких людей не частные и не третьестепенные для общества. От их решения зависит счастье, удовлетворенность людей, их настроение. Потому и идут сотни таких же, как я, не очень молодых, не очень счастливых, с надеждой — в «Надежду».

В. Ершова,
бухгалтер
Москва

Родившиеся всего несколько лет назад клубы и вечера знакомств «Для тех, кому за тридцать», или, как их еще называют, «За чашкой чая», «Будем знакомы», «Элегия», «Надежда», вызывают много споров. Одним все, что делается в таких клубах, нравится (и то, что здесь находят свою среду общения одинокие люди, в других местах пока, к сожалению, ее не нашедшие, и то, что для них создается непринужденная, максимально приближенная к домашней, атмосфера). Другие, напротив, сосредоточивают внимание на негативных сторонах, подмечая напряженность, искусственность в поведении посетителя вечеров, беспомощность организаторов, и приходят к выводу, что не стоит культурным учреждениям подменять профессиональную, оснащенную солидной технической базой и квалифицированными специалистами службу знакомств, которая будет создана.

Что же, и те и другие мнения в общем-то справедливы. В адрес вечеров и клубов «Для тех, кому за тридцать», действительно, можно высказать множество претензий. Организуя такое сложное, тонкое дело, как знакомство людей, мы подчас плохо учитываем их психологию, допускаем бестактности, нарушаем правила этики общения. «Вот если бы вы были мужчиной...» — сказали В. Ершовой. И это вместо того, чтобы, извинившись за отсутствие мест, предложить ей подождать, оставив свои координаты,

или подсказать адрес другого, подобного клуба.

Эти просчеты объяснить, разумеется, не оправдывая их, можно: дело, которое мы начали, новое. В Домах и Дворцах культуры еще мало опыта работы с одинокими людьми. Сами же эти люди сложные, с нелегкими судьбами, характерами, запросами, которые не сразу и определишь. Это когда в кружок пения или резьбы по дереву приходит какой-нибудь новичок, как правило, ясно, что человека привлек к нам интерес к конкретному, вполне определенному роду самодеятельного творчества. Посетителям же гостиных «Кому за тридцать» зачастую не до этих интересов. На первом плане у них иное: тревога за свою судьбу, неудовлетворенность, глубокие личные переживания, груз одиночества. Ясно, что прежде всего надо помочь этим людям раскрепоститься, удостовериться в предельно доброжелательном отношении окружающих.

К сожалению, стихийно родившиеся вечера и клубы «Для тех, кому за тридцать» опередили рождение официальной службы знакомств. Именно потому, что в такой службе люди испытывают нужду, клубы воспринимаются ими прежде всего как место знакомства с целью создания семьи. И можно, конечно, сколько угодно доказывать нашим посетителям, что такие надежды рискованны, что создание новых семей

не входит в круг обязанностей культурных учреждений, что будет организована официальная служба знакомств, которая, кстати, уже создается в столичном Измайловском парке культуры и отдыха, вот туда и обращайтесь. Но то, что легко утверждать абстрактно, на бумаге, оказывается, нелегко сказать конкретной, живой В. Ершовой и ей подобным, ждущим от нас помощи. Да и так ли уж культурные учреждения неспособны помочь одиноким людям, если не вступить в брак, то хотя бы расширить круг друзей и знакомых?

Одинокие люди, какие бы тут ни были причины, тянутся в клубы знакомств. Это факт. И меня очень беспокоит предложение психолога Л. Гозмана, который, разочаровавшись в вечерах «Для тех, кому за тридцать», предлагает вообще отменить «обособление» одиноких и звать на вечера всех, кто захочет. Но почему мы должны отказывать одиноким людям в праве быть вместе именно друг с другом? Почему допускаем мысль, что любителям поэзии, музыки и даже увлекающимся рыбной ловлей необходимо встречаться друг с другом, почему не сомневаемся, что, конечно же, и книголюбам интересно быть вместе, и собирателям марок, и туристам. А как зайдет речь об одиноких, красна стыда заливают лица: они, мол, — о ужас! — собираются вместе, ищут себе мужа или жену.

Да, ищут. Такое уж донашивает человека стремление к счастью, такой уж в нем могучий семейный инстинкт. Но это не все. Тянутся одинокие к себе подобным и чтобы найти собеседников, и расширить круг общения, и найти друзей. И помочь в этом людям — разве не прямая задача не только молодых и неопытных клубов «Для тех, кому за тридцать», но и всех культурно-просветительских организаций? Посмотрите, как гордимся мы, когда какой-нибудь коллектив художественной самодеятельности уже не просто занимается самодеятельным творчеством — дружит, проявляет себя как одно целое, становится для своих участников как будто большой семьей!

Вечера «Для тех, кому за тридцать», конечно, пока задачи сдружить людей или создать семью не ставят, не могут ставить, да дело в конечном счете и не в самих этих вечерах, которые не так уж плохи и часто проводятся на высоком уровне. Проблема в другом. В том, что новая целенаправленная форма работы с этой категорией людей — клубы знакомств — еще только складывается, ищет пути развития. А одинокие люди не хотят и не могут ждать. И найти наиболее оптимальные условия клубной работы с ними, думается, главная задача таких объединений на сегодняшний день.

Расскажу о нашем клубе «Будем знакомы». Он родился три года назад, причем начали мы с самого простого — с традиционных вечеров «За чашкой чая». Но скоро поняли, что одни только вечера не отвечают потребностям наших гостей в общении, что, конечно же, люди будут чувствовать себя скованно и неуютно до тех пор, пока видятся друг с другом только от случая к случаю. Мы стали расширять работу клуба. От вечеров не отказались, просто они как бы отошли на второй план, стали эпизодом в той многоплановой деятельности, которая развернулась в клубе. В его рамках сейчас действуют десять секций (икебаны, туризма, любителей музыки, кино и другие), сразу же нашедшие своих приверженцев. Начали организовывать постоянные совместные походы в театры, музеи, выезжать за город с поездами «Здоровье», совершать экскурсии по Подмосковию. Когда клуб разросся, появилась необходимость организовать что-то вроде секторов, которые, с одной стороны, упорядочивали бы жизнь клуба, а с другой — открывали бы простор для инициативы и деятельности его участников. Так родились группы: переписки с клубами в других городах — они обмениваются планами, рекомендациями, сценариями; коррес-

понденции — отвечают на письма, которые получает клуб; художественной самодеятельности — участники этой группы готовят капустники, вечера. Сформировался у нас общественный совет клуба, координирующий и направляющий всю работу, подобралась так называемая группа потенциальных организаторов, готовых предложить всевозможные услуги от перепечатки до разработки сценария вечера.

И что же? Те самые люди, которые скованно себя чувствовали на вечерах за чашкой чая, вдруг преобразились в этих туристских походах, на занятиях секций, на обсуждениях спектаклей, кинофильмов. Примерно 1 300 человек (из четырех тысяч членов клуба) оказались вовлеченными в постоянное, тесное общение, получили возможность проявлять свои творческие способности. И самое интересное, именно тогда, когда люди, увлекшись делами клуба, стали забывать о личной неустраиваемости, они и добились перемен в своей судьбе. Оказалось, те сто супружеских пар, что сложились за три года существования клуба, это были в основном как раз активные участники клуба, те, кто не сидит сиднем в ожидании, когда его позовут открытой на вечер, а сам что-то предлагает, что-то делает, то есть, проявляя активно, люди становятся интересными другим.

Я не предлагаю всем клубам пользоваться теми же формами работы, что сложились у нас. Надо искать, экспериментировать, тем более что еще немало остается нерешенных вопросов. Очевидно, плохо, когда из четырех тысяч членов клуба в актив задействована лишь треть. Как вовлечь в работу остальных? Какое число членов клуба оптимально? Ясно, что четыре тысячи участников клуба, как у нас, это слишком много, а там, где их триста—четыреста, наверное, есть еще резервы для набора членов. Сейчас количество участников определяется обычно вместимостью залов, где устраивается вечер. Но если, кроме вечеров, мы будем развивать и другие формы работы, если, например, та же В. Ершова будет приходить к нам в секцию икебаны или какую-то другую, а не обязательно на вечера, то мы сможем принять гораздо больше людей. Наверное, мы не должны ограничивать прием женщин, если можно найти для них какие-то особые формы досуга, которые уместны в клубах знакомств.

Словом, с какой бы стороны мы ни подошли к проблеме одиноких, какие бы надежды ни возлагали на профессиональную службу знакомств, нам ни-

куда не деться от того, что такой службы, увы, пока не существует, а неустраиваемых людей, мечтающих избавиться от одиночества, изменить свою жизнь, много. Дворцы и дома культуры сегодня хоть как-то пытаются им помочь и помогают. А какими бы преимуществами ни обладала профессиональная служба знакомств (когда она будет реально действовать), потребность в клубах знакомств, в их опыте, думается, не пропадет. Ведь паре, которую подберет ЭВМ, надо будет где-то встречаться. А где? Может быть, именно Дворцы культуры с их кружками, студиями, вечерами отдыха и станут самыми подходящими местами встречи?

Так что же нужно для того, чтобы клубы знакомств набрали силу, работали успешнее, плодотворнее?

Прежде всего, думается, для клубов знакомств следует разработать методические рекомендации, определить их права, обязанности, устав. До сих пор рождение этих клубов зависит от личной инициативы руководителей культурно-просветительских учреждений. Пока клубы, как говорится, варятся в собственном соку. Сами придумываем сценарии, планы работы, сами ищем, ошибаемся, исправляем ошибки. Но ведь существуют такие солидные учреждения, как, например, Институт социологических исследований АН СССР с его сектором социальных проблем семьи, создан отдел по вопросам семьи и брака исполкома Моссовета, уже складываются службы знакомств в некоторых городах страны. Все они могли бы давать методические советы и нам.

Организация общения людей — дело тонкое, требующее энергии, профессиональных знаний, а главное, времени. Может быть, стоит подумать о хозрасчетных началах для таких клубов, о приглашении консультантов — социологов, психологов. Многого могло бы дать и объединение усилий действующих клубов в больших городах. Это открыло бы возможность для проведения совместных мероприятий, для более рационального использования помещений.

Автор письма справедливо пишет, что проблемы одиноких людей не частные и не третьестепенные для общества. От решения их зависит не только личное счастье отдельных граждан, но и демографическая структура населения страны, а с ней тесно связаны и экономика, жизненный уровень людей, культура. И мы должны сделать все для того, чтобы совместными усилиями определить все возможные пути, которые помогли бы людям в таком важном деле, как их личная жизнь.

ЖУРНАЛ ВЫСТУПИЛ- МЕРЫ ПРИНЯТЫ

Под таким заголовком в номере 4 нашего журнала была опубликована статья Я. Ярославцевой, написанная по письму супругов Вдовиченко. «Квартиру нам не дают, не предоставляют льготы, которые определены государством сельским клубникам, — жаловались культпросветчики из зерносовхоза «Капальский», Талды-Курганской области, Казахской ССР. — Вместе с ребенком живем в небольшой комнате в доме родителей».

Но ждать помощи корреспондента Вдовиченко не стали — уехали на новое место работы, хотя и жаль было оставлять

„Уволен по собственному желанию“

родное село. Слишком много горечи накопилось у молодых культпросветчиков. Не нашли они общего языка ни с руководством совхоза, ни с председателем рабочкома, которые не позаботились о создании нормальных условий для труда и быта работников Дома культуры.

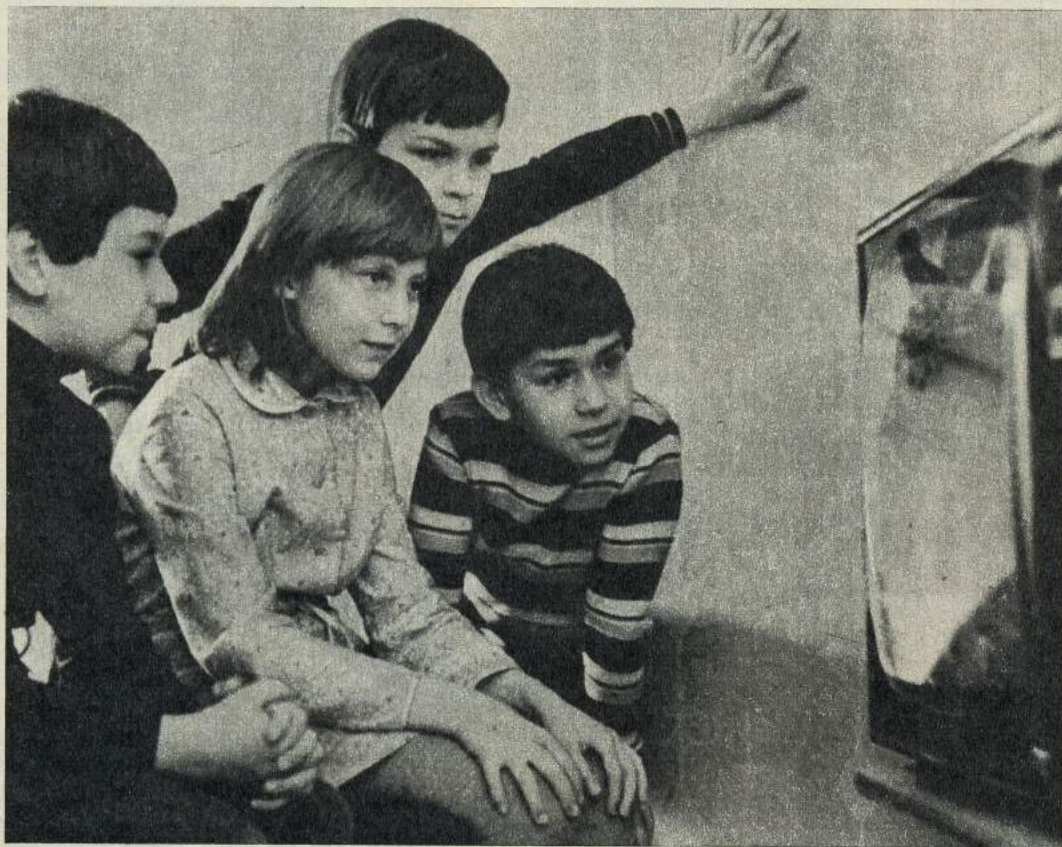
Редакция получила ответ на критическое выступление от секретаря Талды-Курганского облсовпрофа А. Мосько. Президиум облсовпрофа «признал» выступление журнала своевременным и правильным. Дирекции и рабочему комитету зерносовхоза «Капальский» указано на серьезные недостатки в работе

с кадрами Дома культуры. Отделу культурно-массовой работы облсовпрофа, обкому профсоюза работников сельского хозяйства предложено улучшить руководство и оказать методическую помощь Дому культуры совхоза «Капальский».

В настоящее время назначены новый директор и художественный руководитель, которым предоставлены квартиры и льготы по коммунальным услугам. Руководство совхоза отремонтировало дом культуры, выделило деньги для приобретения культтоваров и музыкальных инструментов».

Молодой человек в зрительном зале

Левшина И. С. «Любите ли вы кино!». М., «Искусство», 1979 г.

Кинозрителем — так утверждает статистика — современный человек становится в возрасте одного года. С помощью детских мультипликационных программ телевидения осваивает он азы кинограмоты и, едва научившись говорить, обладает уже немалым зрительским багажом. Среднестатистический подросток каждый день смотрит по фильму и проводит в кинотеатре и перед телевизором столько же времени, сколько в течение учебного года в стенах школы. Сегодняшний молодой человек к 17 годам, к моменту получения аттестата зрелости, имеет на своем зрительском счету до 4000 просмотренных фильмов.

Эти данные взяты из книги И. Левшиной „Любите ли вы кино?“, посвященной проблеме взаимоотношений молодого зрителя с киноэкраном. Сложность этих взаимоотношений и сам кинозритель как явление социальное вызывают пристальный интерес и ученых, и общественных деятелей, и работников культуры. Обостряется этот интерес сегодня тем, что кино — самый массовый вид искусства — становится одним из мощных факторов формирования личности юного человека. Наш корреспондент О. Понятовская беседует с киноведом, кандидатом педагогических наук И. С. Левшиной о поднятых в ее книге проблемах.

— Инна Сергеевна, остановитесь, пожалуйста, на том месте, которое занимает кино в жизни современного молодого человека.

— Я бы хотела подчеркнуть тот факт, что мы с вами являемся свидетелями появления четвертого в истории культуры средства информации — видеозаписи (напомню, что первым считается рождение речи, вторым — письменность, третьим — книгопечатание). Кино и телевидение преподнесли нам уже немало сюрпризов. Достаточно сказать, что под их мощным напором отходят сегодня на второй план (я имею в виду досуговые предпочтения юношества) театр, живопись, книга, музыка. Юный человек предпочитает сегодня всем видам искусств киноэкран. По данным одного из фундаментальных исследований, проведенных в конце 60-х годов Институтом художественного воспитания Академии педагогических наук СССР, старшеклассники больших городов, проявляющие высокий уровень художественного вкуса, бывают до 60 раз в год в кинотеатре, просматривают до 120 телепередач и в то же время 5—6 раз посещают театры, 4—6 раз — концерты серьезной музыки, 5—7 раз — музеи и выставки. Это подтверждают и другие исследования. Согласно данным свердловских социологов, у рабочей молодежи их города и области на первом месте в часы досуга оказывается кино, на третьем-четвертом — литература. В одном из исследований по поводу отношения различных возрастных групп к учреждениям культуры зафиксировано, что во всех возрастах на первом месте — кинотеатр, на втором — библиотека, на третьем-четвертом — театр и клуб, на четвертом-пятом — выставка, на пятом-шестом — лекторий... (Данные взяты из книги Н. С. Мансурова «Эстетическое воспитание и общественная психология».)

— Действительно, по своей популярности кино побивает сегодня все рекорды. Можно добавить к этому, что и в некоторых клубах самым посещаемым «мероприятием» является киносеанс. С этих позиций нам бы хотелось поговорить о роли кино в духовной жизни молодого человека.

— Бесспорно, что кино — часть жизни сегодняшнего юноши. Я придерживаюсь мнения, что процесс восприятия произведения искусства вообще и кино в частности аналогичен процессу накопления собственного опыта.

Фильмы оказывают свое, весьма конкретное влияние на юные души, помогая им своими средствами осваивать мир общественных отношений, формировать свою модель поведения, усваивать нормы пове-

дения и нравственные принципы. То есть фильм становится духовной пищей, формирующей человеческую личность. И потому вот какая проблема встает сейчас перед нами. Сегодня недостаточно научить человека читать-писать, преподавать ему основы гуманитарных, естественных и точных знаний. Сегодня, как оказывается, молодого человека еще нужно подготовить к восприятию небывалой ранее визуальной культуры, наступающей на культуру письменную и теснящей ее на некоторых рубежах. Нужно воспитывать ребенка кинограмотным. Мне думается, что в массовом и обязательном порядке сделать это в состоянии средняя школа. Однако такое воспитание будет намного эффективнее, если школа объединит свои усилия с культурно-просветительскими учреждениями. И чем быстрее это будет сделано, тем меньше потерь ожидает нас в сфере нравственного воспитания.

Пока же исследования выяснили, что молодежный — самый массовый — зритель предпочитает в основном приключенческо-мелодраматические зрелища и отбирает кинорепертуар по принципу развлекательности. Нередко мы сталкиваемся со стойкой зрительской оппозицией — как показывает анализ почты «Советского экрана» — по отношению к глубоким, по-настоящему ценным фильмам. Общая кинопросветительская работа школы и клуба состоит в том, чтобы вооружить молодого человека принципиально иным подходом к киноэкрану, объясняя, что никто не запрещает ему развлекаться, наблюдая за «красивой жизнью» каких-то выдуманных бездельников или погружаясь в захватывающую головоломку детектива. Но он должен понять: «киносмотреть» и киноискусство — вещи принципиально разные и одно не заменяет другого для человека мыслящего и разумного. Кинограмотность — это сознательное критическое отношение к репертуару и вкус к подлинному искусству.

— А какая роль может быть предложена клубным учреждениям в этой совместной деятельности?

— Школьные кинофакультативы могут проводить свои занятия в клубе. Школьные кинофакультативы могут к обоюдной пользе принимать участие в клубных кинопанорамах и конкурсах знатоков кино, во встречах с творческими группами и общественных кинопросмотрах с обсуждением. Словом, быть клубным киноактивом. Да и сам клуб не должен сегодня выступать лишь в качестве технического распространителя билетов, не должен лишь представлять собственное

помещение для кинопросмотра. Клубу стоит, видимо, пересмотреть сам принцип работы с фильмом. Попробую пояснить, что я имею в виду, на таком примере. Несколько лет назад при городских кинотеатрах работали так называемые советы содействия. Состав советов — молодая интеллигенция и молодые рабочие, интересующиеся кино. Они помогали распространять билеты, выступали перед сеансами со вступительным словом. Они же составляли для дирекции кинотеатра список фильмов, которые хотели бы посмотреть и обсудить. Разумеется, дирекция охотно шла навстречу и заказывала для своих помощников фильмы по этому списку. Таким образом, киновоспитательная работа не только не нарушала интересов финансового плана, но, напротив, помогала. На аналогичной основе могла бы строиться и работа в клубе, тем паче что клуб, так сказать, более свободная площадка, у него менее напряженный финансовый план и есть опыт по организации культурного просвещения. И, видимо, его воспитательная работа будет более эффективной, если нынешние судорожные усилия по выполнению финансового плана, нынешнюю конкурентную борьбу с кинотеатрами за зрителя с помощью «боевиков» он заменит работой с людьми, изучением их вкусов, учетом и формированием их интересов.

В культурно-просветительском учреждении хорошо бы создать кинофакультативы, вести обсуждения кинофильмов, устраивать киновыставки. Как показывает мое личное знакомство с практикой работы культпросветучреждений, целенаправленное воспитание ведется там, где есть клубы друзей кино. Создать их нетрудно: всякая возможность заниматься кинематографом вызывает у юношества большой энтузиазм. Один из ветеранов кинопросвещения в нашей стране — учительница физики 22-й таллинской школы Л. К. Раудсепп рассказала мне об интересном факте. Когда впервые в школе были объявлены факультативные курсы, то среди предложенных на выбор предметов — финский язык, история искусства, основы киноискусства — учащиеся предпочли кино, причем с убедительным единодушием: из 144 человек не выбрали основы киноискусства только двое. Положение это типично. Каждый клуб может это проверить на собственном опыте.

Члены киноклубов собираются не только потому, что у них есть желание посмотреть и обсудить новый фильм, но еще и потому, что им интересно поговорить друг с другом. Это — собрание единомышленников,

собравшись по общему увлечению. Киноклуб для них, помимо всего прочего, еще и место свободного, неформального общения. Ну, а результат его сказывается на жизненных позициях человека, на его оценке и понимании искусства. Я проводила исследование, целью которого было сопоставить киноинтересы и кинозапросы массовой молодежной аудитории с интересами и запросами молодых людей, членов клуба друзей кино. Разница в принципах отбора и оценки фильмов была весьма существенна. Киноклубная молодежь предпочла из предложенного списка социально проблемные фильмы, отмеченные художественной индивидуальностью их создателей. Выбор же некиноклубной молодежи определялся тенденциями массовых предпочтений: приключенческо-мелодраматические развлекательные ленты...

Организационная структура молодежного киноклуба во многом близка, мне представляется, к структуре клуба по интересам. Если клубные работники сумеют занять правильную позицию, дать простор молодежной инициативе, не навязывать своих вкусов и своих представлений, а тактично помогать развитию общественного самоуправления, то такие клубы будут и популярны, и полезны.

— Но как все-таки вести работу по киновоспитанию: только просмотры, обсуждения — и все!

— Я бы хотела предостеречь настоящих и будущих кинопросветителей от попыток заменить воспитание обучением. Это далеко не одно и то же. Киновоспитание не имеет своей задачей довести до сведения аудитории адаптированный курс истории кино. Иные руководители кинофакультетов с гордостью говорят, что их воспитанники читают научную киноведческую литературу. Но я бы не советовала этим увлекаться. Если человек сам по мере возрастания своей кинообразованности ощутил потребность в научных книгах — пожалуйста. Но настаивать — ни в коем случае.

Киноклуб или кинофакультатив дает молодежи возможность смотреть и обсуждать хорошие фильмы. Тут воспитательное значение имеет прежде всего сам факт занятий киноискусством. Психологический настрой, который создается при этом, исключает «безвольное глазение», когда художественные впечатления «пробегают по поверхности, не задевая личности, не вызывая мысли» (А. С. Макаренко). Приостановив процесс безвольного и бездумного просмотра, занятия пробуждают в человеке активное общение с экраном. Киновоспитание невоз-

можно без дискуссий, обсуждений, без формирования и отстаивания своей позиции.

Не нужно рассчитывать, что каждый из участников просмотра тут же включится в активное его обсуждение. Пассивные наблюдатели, в особенности на первых порах, будут большинством, и пусть это не пугает. Наблюдать тоже полезно. Но можно быть уверенным, что в скором времени пассивное наблюдение сменится активным участием.

— Работа по массовому кинопросвещению сейчас приобретает все более широкий размах. При Союзе кинематографистов СССР создан совет по кинообразованию. При многих областных советах профсоюзов активно работают советы по кино. В культурных учреждениях уже имеется немалый опыт по части организации клубов друзей кино и школ начального кинообразования. Однако практической кинопросвещения занимаются в основном энтузиасты-непрофессионалы: учителя, клубные работники, кинофикаторы. И они нередко жалуются на отсутствие разработанной методики массового кинопросвещения, системы киноиспытания. Чем можно им помочь!

— Кинопросветительское движение возникло стихийно, не инспирированное ничем, кроме потребностей самой жизни. Поэтому здесь не существует (во всяком случае пока) никаких единых программ. Учителя-словесники обычно смотрят и обсуждают с ребятами фильм-экранизации. Другой кинопросветитель старается передать воспитанникам свою увлеченность каким-нибудь художником экрана, рассказывает о его творчестве, показывает фильмы, обсуждает, спорит. Третий предпочитает сосредоточиться на какой-нибудь определенной теме, например, на фильмах о современной молодежи. Сколько клубов и кинофакультативов, столько и направлений киноработы. Практика показала, что для успешной работы киноклуба желательно, но необязательно профессиональное киноведческое образование его организатора. Достаточно, если он обладает жизненным опытом, начитан, любит и серьезно интересуется искусством кино.

Однако стоит обобщить и проанализировать конкретный опыт просветительской деятельности, чтобы выработать рекомендации по киновоспитанию, направленному на развитие интеллекта и нравственных позиций юного человека. Это важно сделать сейчас, ибо мы имеем дело с набирающим день ото дня темпы мощным индустриальным искусством, превзошедшим всех своих предшественников по огромности и всеохватности.

С ИМЕНЕМ ЛЕНИНА

Под девизом «Вечно живой» работает кинолекторий во Дворце культуры колпинского производственного объединения «Ижорский завод». В юбилейном ленинском году Дворец организовал также цикл тематических встреч молодых рабочих, учащихся ПТУ и школьников с кадровыми рабочими «Биография нашего завода». Участники встреч познакомились с фильмами о трудовых династиях. А их в коллективе немало — двадцать три представителя только одной семьи Щербаковых трудятся сегодня в цехах объединения.

ЗДЕСЬ — ЖИЗНЬ ЗАВОДА

Вся 35-летняя жизнь Минского автозавода сконцентрирована в заводском музее истории трудовой славы. За большую работу по коммунистическому воспитанию ему присвоено звание народного.

На многочисленных стендах — героический путь предприятия, ставшего теперь всемирно известным. В 1944 году, сразу после освобождения Минска, началось строительство завода, а ко дню 30-летия Великого Октября — 7 ноября 1947 года — из ворот завода вышли первые пять МАЗов... Так начался Минский автомобильный. В музее представлены модели всех автомашин марки «МАЗ».

СОРМОВСКОМУ ДВОРЦУ КУЛЬТУРЫ — ПОЛВЕКА

При закладке одного из первых рабочих клубов и на его открытии присутствовал секретарь Нижегородского крайкома ВКП(б) А. А. Жданов. Его имя носит теперь выросший из клуба Дворец культуры завода «Красное Сормово». В гости к рабочим приезжали Морис Торез, Петр Заломов и другие видные деятели коммунистического и рабочего движения.

На 50-летний юбилей Дворца собрались ветераны-культурники, которые стояли у

истоков этого рабочего клуба: Т. И. Иванов — один из первых директоров сормовского Дворца; кавалер ордена Октябрьской Революции А. К. Дернов, в течение многих лет также возглавлявший этот очаг культуры; О. И. Маркова, старейшая участница самодеятельности; И. И. Коринфский, бывший участник драматического коллектива, и другие ветераны. Они пришли, чтобы отметить день рождения Дворца, с которым связали свою молодость и всю жизнь.

„ОБ ЭТОМ МОЛЧАТЬ НЕЛЬЗЯ“

Так называется устный журнал Черноморского районного Дома культуры Крымской области. Он открывает свои страницы в сельских клубах и Домах культуры. Первая страница называется «Причина преступления — пьянство» — здесь выступают работники суда, прокуратуры, милиции, врачи, представители общественных организаций. Заключительную страницу — «Огнем сатиры» — готовит агитбригада Дома культуры.

ПРИГЛАШАЕТ ДИСКОКЛУБ

Украшенный чукотским национальным орнаментом зал, мягкое освещение, а главное, содержание вечера, включавшее просмотр диапозитивов с видами Заполярья, беседа о проблемах развития современной эстрадной музыки, танцевальную программу, — все располагало молодежь к дружескому общению в дискоклубе. Открылся он в Чаунском районном Доме культуры Магаданской области. Особенность этого дискоклуба в том, что заседания его готовят разные люди. Первое подготовил методист Дома культуры В. Богомаз, следующее вызвались организовать комсомольцы геологоразведочной экспедиции.

ОТКРЫТ 100-й ФИЛИАЛ

Тридцать ребят начали учиться игре на фортепиано, аккордеоне и баяне в Доме культуры села Ержово. Здесь открылся филиал Рыбницкой музыкальной школы.

Эстетическим воспитанием детей занимаются в Молдавии тридцать художественных, свыше семидесяти музыкальных школ и сто их сельских филиалов.

ШЕФЫ — СЕЛУ

Новый самодеятельный коллектив — хор русской песни Курганского совхоза имени 8 Марта — обязан своим рождением народному хору Курганского машиностроительного завода имени В. И. Ленина. Его создание было предусмотрено договором о творческом сотрудничестве между предприятием и совхозом.

Горожане помогли сельским любителям песни подобрать репертуар, пригласили на стажировку в свой коллектив руководителя совхозного хора.

Произведения живописи, скульптуры, графики, созданные калужскими художниками, составили основу картинной галереи в селе Хвастовичи. Художники Калуги взяли шефство над труженниками глубинного села. Они помогли оборудовать и оформить Дом культуры, где и разместилась общественная картинная галерея — третья в области.

„ЮНЫЙ ХУДОЖНИК“

Вот уже 13-й сезон работает в Ужгородской области пионерский лагерь «Юный художник». Со всей Украины съезжаются сюда ребята, чтобы под руководством лучших живописцев, резчиков, скульпторов Закарпатья заниматься любимым делом. В лагере открыты также кружки народной вышивки и вязания. Ведь главная задача «Юного художника» — научить школьников не

только понимать, но и самим создавать прекрасное. Большинство ребят — воспитанники художественных детских студий и кружков.

Инициатором создания этой удивительной пионерской республики, ее наставником и душой стал ужгородский художник Золтан Баконий.

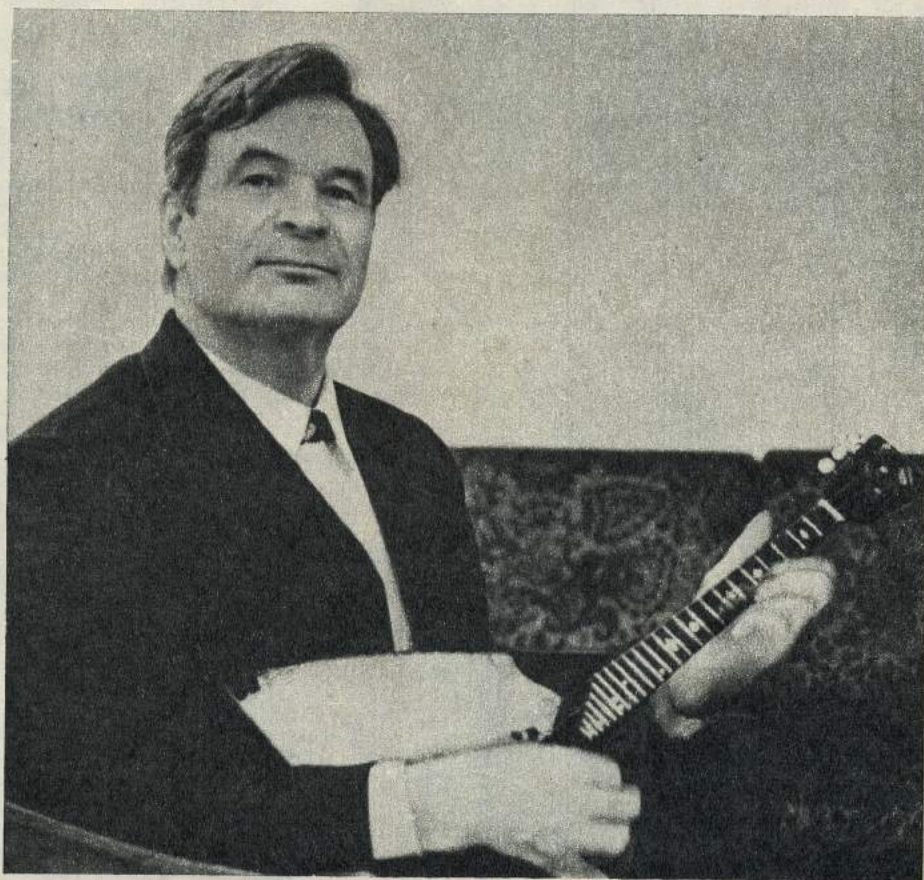
Составитель Л. Ширко

Три встречи с балалайкой

В самом начале века великий русский просветитель-музыкант В. В. Андреев привез в Париж на Всемирную выставку первый оркестр русских народных инструментов. С тех пор началось поистине триумфальное шествие по миру русской песни и русской балалайки. В чем же притягательная сила этого с виду незатейливого инструмента, ставшего символом музыкальной культуры России? Ведь не случайно и до сегодняшнего дня балалайка считается за рубежом истинным русским сувениром, не случайно выступления оркестров и ансамблей народных инструментов, солистов-балалаечников станут одним из неперенных элементов культурной программы московских летних Олимпийских игр. В гостях у клуба любителей музыки „Метроном“ замечательный мастер игры на балалайке, признанный ее пропагандист, лауреат 1-го Всероссийского конкурса мастеров эстрадного искусства, заслуженный артист РСФСР Михаил Федотович Рожков. С ним беседует наш корреспондент Ирина Бедерова.

Корреспондент.

Михаил Федотович, действительно, в чем же секрет вечной молодости балалайки — ведь ею восхищался еще Пушкин, с гордостью говорили о ней Лев Толстой, Шаляпин, Чайковский? ..

Рожков.

Думаю, что на этот вопрос я отвечаю всей своей многолетней концертной жизнью, всей своей неизбывной любовью, я бы даже сказал преданностью этому небольшому, но очень отзывчивому, ласковому инструменту. А что касается истории вопроса — почему маленькая балалайка неизменно вызывает интерес не только у многомиллионной аудитории наших слушателей, но и за рубежом — так давайте вспомним слова Алексея Максимовича Горького, то, как ответил он однажды на вопрос, в чем секрет русского народа, в чем его ду-

ша? Не ругаясь за абсолютную точность в словах, я попробую верно передать суть мысли Горького. Послушайте русскую песню, говорил писатель, в ней ответ на все вопросы. Глубина, благородство, широта размаха, озорство, удаль — все в этой песне есть. Весь русский человек... То же и в балалайке. Ведь в голосе ее — лукавом, озорном, а то — лиричном, задушевном — сама беспредельность русской души, ее глубина и нежность и, конечно, давняя, но совсем не забытая скоморошья удаль первых музыкантов на Руси.

Я вообще считаю, что музыкант, играющий на балалайке, будь это профессионал или любитель, выходя на сцену, должен не только играть, не только обращаться музыкой к своим слушателям, но и обязательно рассказывать об этом замечательном

инструменте, его истории, его удивительных возможностях. А история у маленькой балалайки действительно большая. Она появилась в русских деревнях на рубеже 17—18 вв., робко сменив собою «опальную» скоморошью домру. Скоморохи были подлинно народные артисты. Ходили они по деревням с домрами, дудочками и трещотками, веселыми народными песнями, и в песнях этих нет-нет да попадало то царю, то попу, то вельможе... И дошло до того, что были изданы указы, предписывавшие «исничтожить скоморохов», а музыкальные инструменты, «какие имеются по дворам, отбирать и, изломавши, сжигать». Царский указ подробно перечислял все, что подлежало уничтожению: домры, сурны, гудки, гусли, хари (т. е. маски), «всякие гудебные бесовские сосуды». За слушание полагались батоги, кнут, а при

повторных нарушениях даже ссылка в отдаленные места...

Почти два с половиной столетия молчали русские инструменты, и трудно было бы предугадать их дальнейшую судьбу, если бы не гений Василия Васильевича Андреева. Он первым обратил внимание на величайшую несправедливость: музыкальный народ, песни которого представляют неисчерпаемую сокровищницу, почти не имеет в обиходе народных инструментов, кроме незамысловатой балалайки... Начались поиски некогда опальных инструментов по деревням, кропотливая работа по их восстановлению, реконструкции и усовершенствованию. Изменилась под руками мастеров и старая русская балалайка — получила она красивую форму, сильный, приятного тембра звук, стала удобной для игры. Однако и это не удовлетворило Андреева. Он продолжает работу, создает пять разновидностей балалайки: пикколо, примо, альт, бас, контрабас... В 1887 году из своих учеников и последователей Андреев собирает Кружок любителей игры на балалайках. Успешным было первое публичное выступление ансамбля балалаечников. «Честь и хвала Вам, Василий Васильевич, — писал Андрееву А. Г. Рубинштейн. — Вы ввели новый элемент в музыку!» А поиски продолжались. В 1895 году в Вятской губернии был найден, пожалуй, единственный из сохранившихся к тому времени экземпляр старой домры. Весь следующий год ушел на усовершенствование и изготовление новых домр, жалеек, гудков, гуслей... И вот благодаря стараниям замечательного русского музыканта в самом конце прошлого века произошло второе рождение «бесовских сосудов» — сложился неповторимый в своем звучании, стройный национальный инструментальный ансамбль — оркестр русских народных инструментов. С новой силой зазвучал в нем голос балалайки...

Шумный и заслуженный успех сопутствовал первому русскому народному оркестру не только в России, но и за рубежом. В те дни Шалапин писал Андрееву: «Ты пригрел у своего доброго, теплого сердца сиротинку-балалайку. От твоей заботы и любви она выросла в чудесную русскую красавицу...» Андреев горячо приветствовал Великую Октябрьскую революцию. С первых же дней гражданской войны вместе со своим оркестром он не раз выезжал на фронт выступать перед красноармейцами. Из одной такой поездки, в ноябре 1918 года, Василию Васильевичу не суждено было вернуться...

Но «сиротинка-балалайка» Советской властью забыта не была. В нашей стране создана целая сеть специальных музыкальных училищ и факультетов, где есть и классы народных инструментов. Старейшее из них — училище имени Октябрьской революции — и поныне здравствует в Москве, в Замоскворечье, между прочим, на том самом месте, где несколько веков назад по приказу царя Алексея Михайловича предавали анафеме скоморошью музыку. Дело, начатое энтузиазмом Андреева, продолжают сейчас сотни коллективов — профессиональных и самодеятель-

ных, словно заново открывают они для нас и разноголосый переклик брёлков, жалеек, рожков и свирелей, удалой припляс трещоток и ложек...

Я думаю, что этот небольшой экскурс в историю второго рождения наших народных инструментов уместно закончить строками из дневника Василия Андреева — я очень часто повторяю эти его слова во время своих выступлений, не буду делать исключения и сейчас: «... Лично на свою артистическую музыкальную деятельность в качестве руководителя великорусского оркестра я смотрю лишь как на средство для достижения главной цели — вызвать образцовым исполнением оркестра желание учиться играть на наших народных инструментах, наилучшим образом показать все их достоинства и музыкальные качества. Я вкладываю все свои силы и данные мне способности не ради личного успеха, а чтобы сделать пропагандируемое искусство увлекательным, вызвать как можно больше подражаний и таким образом достичь главной цели, для которой я живу и работаю, а именно — пополнить народный досуг в самых широких размерах занятием музыкой, ввести в самую жизнь народа, в его обиход один из благороднейших видов искусства» (подчеркнуто автором).

Корреспондент.

Михаил Федотович, в словаре Даля балалаечником назван человек, играющий на балалайке, и человек, делающий балалайки...

Рожков.

Совершенно верно. Однако вы меня снова заставляете обратиться к истории. А история эта, можно сказать, у меня в руках — балалайка русского мастера Налимова. Их мало сохранилось — вот смотрите: год изготовления 1903. Налимова называли русским Страдивари, вместе с Андреевым он восстанавливал и совершенствовал народные инструменты. Существует предание о том, как, делая балалайки для первого оркестра народных инструментов, Семен Иванович Налимов снял в доме Андреева все двери и оконные рамы — нужно было выдержанное дерево, чтобы изготовить деки... Сделать настоящий инструмент — это ведь целое искусство. Вот обратите внимание: у моей старенькой, потертой балалаечки нет ни единой трещинки на деке... Были и другие мастера — Пасербский, Зюзин, Соцкий. Наши мастера приняли эстафету Налимова, и все же точной копии налимовского инструмента мне еще встречать не приходилось. В этом деле понятие гениальности не исключается... Вы только послушайте, как она поет!...

Корреспондент.

Вы хотите сказать, что она так поет только потому, что ее сделал Налимов?!

Рожков.

Да. Правда, к этому необходимо еще пять-шесть часов ежедневных тренировок (желательно без выходных). Но это уже совсем о другом разговоре...

Корреспондент.

И все же, расскажите, пожалуйста, о том, как в ваши руки впервые попала балалайка. Самое начало...

Рожков.

Началось все очень давно, и нача-

лось в моем родном городе Горьком... Рос я в семье многодетной, и когда меня приняли в пионеры, школа определила меня в пионердом — так назывались тогда детские дома, где школьники проводили весь день и только ночевать домой приходили. И вот в нашем пионердоме был самодеятельный оркестр народных инструментов. Я в этом оркестре потихонечку на всех инструментах играть научился — то на одном, то на другом играл. Ну, как играл, наверное, не так уж и хорошо... Но когда мне исполнилось 16 лет и пришло время выбирать профессию, я своему учителю (руководителю нашего оркестра) так прямо и заявил: хочу учиться на музыканта и дирижера. И поехал я в Ленинград. На экзаменах приемных я тоже вел себя довольно решительно, сказал, что играю на всех инструментах и надо меня непременно в училище принять. Мне дали домру — я сыграл на ней, дали гитару — сыграл, потом дали балалайку... А вот с балалайкой получился конфуз — только я принялся «являть свое искусство», как на ней оборвалась струна. Но все же в училище меня приняли. До сих пор помню, как члены комиссии смеялись и говорили, что вот, мол, нам такой и нужен — «все умеет», все хочет уметь, хороший руководитель для самодеятельности получится...

Корреспондент.

Вы поступали в культпросветучилище?

Рожков.

Нет. Культпросветучилища появились позже. Я поступал в Ленинградское музыкальное училище имени Мусоргского. К слову сказать, мне кажется не совсем правильно, что сейчас в культпросветучилищах на отделениях народных инструментов все, как говорится, «валится в одну кучу»: баянисты, домристы, балалаечники — всего понемногу, а в общем ничего... Давайте посмотрим: баянист — он же концертмейстер, аккомпанирующий певцам, инструменталистам, он же тапер, массовик-затейник, он же и сам солист. Видите, какой объем огромный? Так зачем ему мешать, зачем ему «привязывать» домры и балалайки, к которым у него, может быть, и душа не лежит, которыми ему, может быть, и некогда будет заниматься?!

Ведь домро-балалаечное хозяйство — очень сложное и трудное, а если он его не любит, если душа его лежит к баяну — действительно, прекрасному народному инструменту, то вряд ли будет он возиться со струнным оркестром, организовывать мальчишек, натягивать струны на их балалаечки, ремонтировать их (а это ведь тоже целое искусство)... В общем, я за то, чтобы наши культпросветучилища готовили не «всезнаек», а глубоко профессиональных людей, людей, влюбленных в свое дело, людей, знающих свое дело. Вот как у нас было в музыкальном училище имени Мусоргского: отдельно факультет баяна, отдельно — домры, балалайки, гитары. Конечно, многие предметы мы проходили вместе — иначе как можно руководить оркестром народных инструментов? Но каждый из нас очень серьезно изучал именно свой инструмент, знал до

тонкостей все его секреты, «печали и радости»...

Кстати, вот еще одна проблема, связанная с подготовкой культпросветработников. Мне часто приходится бывать в сельских Домах культуры, и я заметил: редко когда встретишь в Доме культуры хорошо настроенное фортепиано, а оно теперь, согласитесь, есть в каждом, даже самом маленьком доме культуры, не говоря уже о дворцах. Я как-то разговорился с девочкой-заведующей — не умею, говорит. Помню, когда мы кончали училище, нам наш преподаватель по настройке каждому — каждому! — подарил настроенный ключ. И мы вспоминали его добрым словом. Эту практику надо ввести во всех и музыкальных, и культурно-просветительных учебных заведениях. Безусловно, дело не в ключе — его каждый и сам купить может — дело в уважении к своей работе, к своему инструменту. Спросите сейчас выпускника фортепианного отделения любого музыкального училища: умеет он настроить инструмент?.. А ведь это, в сущности, не так уж трудно — три струны «отвечают» за каждый звук у рояля, всего три... Мне кажется, что человек, руководящий клубом, не должен мириться с тем, что в его хозяйстве находится «больной» инструмент. Фальшивая нота всегда остается фальшивой нотой...

Я мечтаю о том времени, когда во всех наших селах (кое-где уже есть) будут заместители председателей колхозов по культуре, заместители директоров совхозов по культуре — это будут люди с обязательным музыкальным образованием, у них будут большие полномочия, они будут руководить культурной жизнью своего хозяйства, своего села — организовывать лекции, концерты, клубную работу, самодеятельность. Вот тогда в нашей сельской культуре не будет звучать ни одной фальшивой ноты... Но я, кажется, отлекся. Итак — балалайка. С чего я начал...

А начал я в училище с игры на четырехструнной домре. И все шло хорошо до той поры, пока не услышал однажды в одном из классов, как играет на балалайке Паша Нечепоренко (в то время он тоже был студентом нашего училища, сейчас народный артист РСФСР, профессор Московского института имени Гнесиных). Это было так для меня, мальчишки, удивительно, что я замер, буквально зачарованный звучанием его инструмента. На следующий день я уже был у заведующего нашим отделением Александра Александровича Холодилина. До конца учебного года оставалось несколько месяцев, и я за эти месяцы прошел по классу балалайки программу года. Так началась моя балалаечная судьба... Правда, солистом я стал не сразу. Видите ли, формирование музыканта — это очень трудный процесс. Я занимался дирижированием, сам играл под руководством хороших дирижеров и в андреевском оркестре в Ленинграде, и в государственном оркестре в Москве, играл в оркестре Всесоюзного радио. В годы войны дирижировал на фронте военным ансамблем... У нас было воинское звание, и мы шли вместе с нашей армией до самой победы. Выступали в основном на пе-

редовой, чаще всего перед началом атаки. Помню штурм Ржева — после него я получил свою первую боевую медаль... А закончилась для нас война в Кенигсберге. Тогда я уже был руководителем ансамбля фронта.

После войны я окончил Гнесинский музыкально-педагогический институт, некоторое время работал в Москонцерте, руководил эстрадным оркестром народных инструментов. Но должен сказать, что меня уже давно тянуло просто к балалайке. И еще одно обстоятельство: дирижировал я, может быть, и неплохо — судить не мне, но для руководства оркестром у меня явно не хватало одного очень важного качества, не хватало педагогического такта. Да. Работая с оркестром, я был, пожалуй, излишне вспыльчив и слишком несдержан в своих эмоциях. Конечно, музыканты на меня не обижались, они понимали, что моя какая-то взвинченность, повышенная эмоциональность — результат творческого вдохновения, но... В общем, я с удовольствием обратил всю свою энергию на балалайку. Во всяком случае, она безропотно выдерживает все мои эмоции. И тут еще большую роль сыграла встреча с замечательным нашим гитаристом Георгием Ивановичем Меньяевым. Так родился наш дуэт, в общем-то первый профессиональный дуэт балалайки и гитары. 15 лет мы проработали вместе, выступали по всему Союзу, были во многих зарубежных странах — почти во всех странах Европы, в Африке, дважды в Японии, в Америке... И везде мы старались быть прежде всего пропагандистами нашего национального музыкального искусства, русской музыкальной культуры.

Корреспондент.

Михаил Федотович, я прекрасно понимаю, что нахожусь в несколько более выгодных условиях по сравнению с будущими читателями этого интервью. Вот вы говорите со мной, не выпуская из рук балалайки, и если я сейчас спрошу вас о том, в чем же основная притягательная сила вашего любимого инструмента, вы просто «ударите по струнам». И наверняка не нужны уже будут никакие слова... И все же несколько слов о балалайке в ваших руках.

Рожков.

У меня нередко бывают споры с музыкантами: как играть на балалайке? То есть, конечно, не в прямом смысле. Как играть — знает любой. Откройте Большую Советскую энциклопедию, и там буквально одним предложением все это объяснено: «Звук на балалайке извлекается бряцанием указательного пальца правой руки по всем струнам и зашпиливанием отдельных струн...»

Корреспондент.

Да, все понятно. Почти так же понятно, как сделать скульптуру — отсекая от глыбы мрамора ненужные куски...

Рожков.

Вот-вот. Но если говорить всерьез, то спор идет о другом: существуют приверженцы манеры игры академической, строгой; я же считаю, что инструмент, чья история идет от времени веселых русских скоморохов, должен хранить и приумножать эти

традиции, говорить со слушателями понятным, простым и ясным языком. Поэтому я и не прочь «пофокусничать» с балалайкой. Это не значит, что удел моей балалайки только смех и веселье, озорство и шутка. Вот давайте возьмем программу моего концерта. Посмотрите — первое отделение: я играю русские песни, рассказываю историю балалайки, играю Щедрина, песни советских композиторов, в общем, вначале стремлюсь с максимальной полнотой показать возможности инструмента, его природу. А во втором отделении я беру классику. Да, я не отрицаю — классику можно и нужно играть на балалайке, но надо очень бережно относиться к выбору классического произведения. Ведь возможности балалайки все-таки ограничены, мы не можем полностью сыграть мелодию — ее приходится «ломать», переносить октавой выше. Помня об этом, надо брать в репертуар только те произведения, которые не очень «страдают» от нашего прикосновения. К тому же, я считаю, классика вовсе не нуждается в популяризации средствами народных инструментов — у нее есть достаточно много своих совершенных исполнителей, играющих на тех инструментах, для которых и написаны эти произведения. Обращаясь к классике, мы должны прежде всего думать об обогащении палитры звучания наших инструментов, беспокоиться о сохранении авторитета народных инструментов. Они вовсе не «вторичны»! Ведь у той же балалайки есть свои неоспоримые козыри, свои преимущества — так используйте их! Играйте мелодии близкие натуре, природе своего инструмента — и люди получат огромное удовольствие. Мы сегодня уже вспоминали словарь Даля. По его наблюдениям слово «балалайка» имеет один корень со словом «балакать» — говорить. Но, честное слово, балалайка ничуть не хуже умеет и петь. Вот, послушайте...

Корреспондент.

Лишенным этой возможности читателям я только хочу напомнить, что на одной из вкладных пластинок нашего журнала они также могут услышать пение балалайки Рожкова. Впрочем, если вы вспомните известные кинофильмы: «Война и мир», «Течет Волга», «А зори здесь тихие...», «Простая история» — там тоже пела именно его балалайка...

Рожков.

Да, моя балалайка участвовала в озвучивании более двадцати фильмов. И это лишь еще одно подтверждение того, что этому инструменту под силу самая широкая гамма красок, огромная палитра человеческих чувств. Вот почему музыканты-балалаечники смело включают в свой репертуар такие шедевры классики, как «Турецкое рондо» Моцарта и «Седьмой вальс» Шопена, произведения Листа, Венявского, Шостаковича, Хачатуряна... Она умница — балалайка. Любите ее, слушайте, она может подарить поистине бесценные минуты встречи с прекрасным...

Корреспондент.

И, наконец, вопрос, который заставит вас на время отложить балалайку. Ваше свободное время?..

Рожков.

Книги и спорт. Но должен сказать, что в спорте я прежде всего признаю именно те виды, которые помогают сохранить профессиональную форму — так что, как видите, балалайка и здесь не забыта. Люблю велосипед, лыжи, бассейн. Люблю просто гулять, ходить пешком. В молодости увлекался греблей, байдаркой, а вот от волейбола пришлось отказаться — однажды выбитый палец научил больше «не экспериментировать». Ну, а бадминтон, например, совершенно безопасен — я очень люблю играть в бадминтон. И самое главное — он распрямляет спину. Ведь мы, балалаечники, играем согнувшись, грудь зажата. Поэтому я и велосипед свой реконструировал — поднял руль, увеличил шестерню заднего колеса. Очень люблю ездить на велосипеде стоя — все то же стремление распрямиться, отдохнуть от привычного положения. Спорт в нашем деле имеет огромное значение...

Корреспондент.

Михаил Федотович, я думаю пришло время объяснить читателям, почему нашу беседу с вами мы назвали «Три встречи с балалайкой». Поставив на проигрыватель вкладную пластинку этого номера журнала, читатели услышат ваш рассказ о секретах игры на балалайке. А что будет в следующих выпусках! О чем пойдет разговор во время второй и третьей встречи?..

Рожков.

Видите ли, мне хочется сразу предупредить читателей и будущих моих слушателей, что первая пластинка цикла — это пластинка-шутка, пластинка-сувенир. Просто не мог отказать себе в удовольствии рассказать о моем инструменте весело, рассказать с юмором (я ведь предупреждал, что люблю «пофокусничать» с балалайкой). Ну, а вот уже в следующих выпусках я постараюсь познакомить вас с секретами балалайки всерьез. Расскажу об устройстве этого инструмента, о замечательных мастерах игры на трехструнке — В. В. Андрееве, Б. С. Трояновском, Н. П. Осипове — создателях прекрасной исполнительской школы. И еще об одном моменте мне непременно хочется рассказать. Вот если вы спросите меня сейчас, какое главное требование я предъявляю к себе, выходя на сцену с балалайкой, то вправе ожидать такого ответа: красоты звучания, чистоты пения инструмента... Да. Но я не зря подчеркнул: «выходя на сцену» — не просто беря в руки балалайку, а именно выходя на сцену. На сцене музыкант не только исполнитель, его не только слушают — на него смотрят. И как требовательность к красоте и чистоте звучания инструмента воспитывали во мне дирижеры, пианисты, хоры, оркестры, так и мой выход на сцену воспитывался мастерами советской эстрады... Впрочем, об этом разговор впереди.

До новых встреч.

**Первая сторона
второй пластинки:**

**«Секреты русской балалайки»
(выпуск первый)**

**Рассказывает заслуженный
артист РСФСР М. Ф. Рожков**

ШКОЛА ПОПУЛЯРНОЙ МУЗЫКИ

(выпуск седьмой)

ЧЕТВЕРО ИЗ ЛИВЕРПУЛЯ

П. АРКАДЬЕВ,
музыковед

Сегодняшний выпуск мы посвящаем важному этапу истории современной популярной музыки, связанному с группой «Битлз» (1960—1970 гг.)

Начнем с ситуации, которая сложилась в английской эстраде к середине пятидесятых годов. Господствует легкая («сладкая») музыка, но заметны и два иных направления. Первое, как ни удивительно, — джаз, только джаз стиля «английского дискленда», простой и горячий (ансамбли Аккера Билка, Криса Барбера и др.). Второе было представлено группами стиля скиффл, связанного с традицией народно-бытового музицирования. Их основные инструменты — гитары и банджо, роль ударных исполняла стиральная доска (по ней резко проводили металлическим предметом и получался эффектный щелчок, не уступавший удару палочки по тарелке), роль контрабаса — швабра с туго натянутой вдоль палки бечевой и пустым ящичком из-под сигар вместо резонатора. Музыка скиффл была смесью кантри, народных песен и баллад. К этим двум направлениям добавился на исходе пятидесятых годов пришедший из-за океана рок-н-ролл. Подростки до изнеможения слушали диски с записями Пресли и других «королей рока», а британский грамофонный бизнес пытался противопоставить заморскому натиску «английского Элвиса» — Томми Стила, имевшего, впрочем, довольно умеренный успех.

Дискленд, скиффл и рок — вот жанры, породившие музыку «битлз» раннего периода. Однако простое механическое смешение этих элементов никаких горизонтов не открывало. И заслуга «Битлз» в том, что они добились не арифметической суммы слагаемых, а нового сплава, давшего и совершенно новое качество.

Будущая знаменитая четверка происходила из Ливерпуля — порта на западном побережье Англии, рабочего города без каких-либо заметных культурных традиций. Правда, четверка была сначала пятеркой: Джон Леннон, Пол Мак-

картни, Джордж Харрисон, Стюарт Сатклифф и Пит Бест. Относили они себя первоначально к направлению скиффл и назывались скиффл-группой «Коурримен» («Каменотесы»). Это были типичные ребята «с улицы», которым надоело играть на гитарах в подворотнях и во дворах домов и которые решили собрать, как теперь говорят, самодельный вокально-инструментальный ансамбль. Так поступали тысячи подростков до них, так будут поступать миллионы после. «Каменотесы» выступали на школьных вечерах, но в основном играли для собственного удовольствия. Потом они трансформировались в «Силвер битлз», затем прилагательное «силвер» было отброшено и осталось только «Битлз» («Жуки»), но само слово было записано намеренно неправильно («Beatles» вместо «Beetles», с намеком на термин «beat» — пульс). В 1960 году группа впервые участвует в гастрольных выступлениях в Шотландии, аккомпанируя малоизвестному певцу Джонни Джентлю, и даже выезжает на несколько недель поиграть на танцах в Гамбург (ФРГ), где знакомится с еще одним ливерпульцем — ударником Ричардом Старки (Ринго Старром), который вскоре заменил Пита Беста. В 1961 году группу оставляет и Стюю Сатклифф.

К этому времени, как пишет известный исследователь рок-музыки Ник Кон, «...они начали медленно, но верно прогрессировать. У них появляется свой «саунд» — сырое, оглушающее и резкое звучание. При этом они не копировали американцев, как другие британские ансамбли, а откровенно показывали себя такими, какими они были на самом деле — ливерпульцами из рабочих семей, не обладавшими светскими манерами и изысканной речью, но зато никогда не притворявшимися, как другие эстрадники...»

Далее события разворачиваются в стремительном темпе. Ансамбль заметил молодой бизнесмен Брайан Эпстайн, предложивший группе стать ее импрессиарио.

Он делает несколько демонстрационных записей «Битлз» и предлагает их ведущим фирмам грамзаписи — всем подряд. И всюду получает отказ. Наконец ему удалось добиться контракта от фирмы «И-Эм-Ай». В сентябре 1962 года первая запись «Битлз» — песня «Люби меня» занимает 17-е место в британском хит-параде. Колесо завертелось. Следующая песня («Прошу тебя», январь 1963 г.) завоевывает уже первое место. В дальнейшем все новые работы ансамбля занимают в «списках популярности» только самые высокие позиции. Огромную работу по умелой «подаче» группы проводит и Элстайн, который прекрасно использует возможности, предоставленные средствами массовой информации. Он публикует подробные коммюнике обо всех этапах заграничных гастролей группы, устраивает пресс-конференции, продает право печатать фото и фирменное название группы на шейных платках, рубашках, футболках, музыкальных инструментах — словом, всюду. Издает специальные, посвященные только «Битлз», журналы. Умело регулируемая слава «Битлз» захватывает все более широкие круги общественности. После концертов молодежь часто пытается прорвать полицейские кордоны, чтобы выразить свой восторг и получить от своих кумиров какой-либо сувенир на память в виде клочка галстука или оторванной пуговицы. Звенят стекла, ломаются стулья; начинается «битломания».

Группа становится «славой нации» и, кстати, оказывает большие услуги британскому экспорту, за что в октябре 1965 года королева Елизавета вручает вчерашним сорванцам из ливерпульского предместья ордена Британской империи (три года спустя в знак несогласия с правительственной политикой в отношении гражданской войны в Нигерии и американской войны во Вьетнаме вся четверка эти ордена вернет обратно).

Значение ансамбля начинает в эти годы выходить за собственно музыкальные рамки: «Битлз» становятся символом эмансипации молодого поколения. В 50-е годы молодежь в западных странах была в социальном плане еще достаточно пассивной (например, война в Корее почти не вызвала протестов). Десятилетие спустя ситуация изменилась, и американская агрессия во Вьетнаме была встречена бурей негодования. Процесс изменений во взглядах молодежи («Времена — они меняются») — пел Боб Дилан, выражая настроения миллионов) был неоднозначным. Он бросался в глаза прежде всего в каких-то внешних проявлениях — прически, моды, музыка, — но важно, что происходили и перемены в политических взглядах, осознание духовного уродства западного общества с его культом накопления и «потребления». 60-е годы — это высшая точка молодежного радикализма в странах капитала; музыка также становится символом этого молодежного «полевения». Возникает парадокс: «Битлз», звезды поп-искусства, выдвинутые на вершины славы шоу-бизнесом, начинают высказывать взгляды, откровенно враждебные самому этому бизнесу и всему общественно-социальному укладу. Снова цитирую Ника Кона: «Они говорят с ливерпульским акцентом, четко осознают свое рабочее происхождение и настроены против шоу-бизнеса... Они упрямы, суровы, необычны, забавны, безжалостны и ненавидят лютой нена-

вистью британскую напыщенность и лицемерие. В этом была их притягательная сила: в них не было ни капли фальши, и даже добившись всемирной славы и поклонения, они выстояли».

В музыкальном отношении первые песни «Битлз» — это рок, «смягченный» английской балладностью. Это простые куплетные песни с довольно тривиальными текстами о любви. Новой была форма: не стало старого разделения на певца-солиста и аккомпаниатора. Все пели и одновременно все играли. Авторами большинства песен были Леннон и Маккартни; Леннон оказался силен в поэзии, но ему принадлежит также и значительная часть мелодий «Битлз». Маккартни был природным лириком-мелодистом (позже дирижер и композитор Леонард Бернстайн сравнит некоторые его мелодии с темами Шуберта).

В 1964 году выходит фильм с участием всей четверки — «Ночь после трудного дня». Опять простые, мелодичные песенки, выдержанные в стиле «ливерпульского звучания» и хорошо расходящиеся на рынке грампластинок.

Однако внутри назревали перемены. Шел поиск новых тем, новых героев. В последней песне 1964 года «Я чувствую себя неплохо» еще говорилось о любви, но первая песня 1965 года («Билет в дорогу») уже рассказывает о девушке, которая решает разорвать со своим окружением, уехать, убежать, потому что иначе «она никогда не стала бы свободной». Без сомнения, это проекция личного опыта «Битлз», прославленных музыкантов, окруженных менеджерами и толпами почитателей и в то же время одиноких и мятущихся. Отныне одиночество становится ведущей темой их песен...

Вместе с поисками новых идей и образов идет поиск новых выразительных средств. Вскоре выяснилось, что ансамбль отличается фантазией, вкусом и смелостью выбора. Музыканты вводят в свои аранжировки струнные, используют индийские инструменты, вдохновляются старинной музыкой эпохи Перселла и Генделя, используют реальные шумы («конкретная музыка»). Они рассказывают слушателю о нем самом, используя аллегорию, гротеск и гиперболу, столь свойственные английской литературе (вспомните Свифта и Льюиса Керролла). Их герой — это как бы новое воплощение чаплинского «маленького человека», который живет на маленькой улочке захолустного городка, такой, например, как Пенни Лейн, о которой поется в одноименной песне...

В 1965 году появляется диск «Револьвер» с песнями «Элинон Ригби» и «Желтая подводная лодка»: в первой был использован струнный ансамбль, во второй — монтаж документальных шумов: военный марш, команды, звучащие в переговорных устройствах, стук каблучков по металлическим полам подлодки и т. д. Год спустя записывается альбом «Оркестр Клуба одиноких сердец сержанта Пеппера». На обложке пластинки могила с надписью «Битлз», над нею — причудливо одетые «битлы», а в окружающей толпе много знакомых лиц — Чаплин, Феллини, Боб Дилан, Мерилин Монро. Стоит здесь и «ранние» «Битлз» образца 1963 года — точнее, не они сами, а их восковые фигуры из музея знаменитостей мадам Тюссо. Смысл аллегорий ясен — «Битлз», самая популярная группа мира, стала оркестром Клуба одиноких сердец, то есть одиноких людей.

Одиночество в толпе — тема, красной нитью проходившая в западном искусстве 60-х годов. А сама пластинка впервые была сделана в форме своеобразной сюиты, частично выполненной в виде псевдотрансляции с «живого» концерта (реакция публики и аплодисменты были наложены в студии при монтаже пластинки). «Сержант Пеппер» стал первым примером «студийной» пластинки, использующей эффекты, возможные лишь в звуколаборатории, а не на концертной эстраде, пластинки, объединенной от начала до конца единой мыслью. В песнях этого диска не осталось и следа от прежней сентиментально-любовной лирики — их тексты говорят о современности, о жесткой реальности жизни. Например, в песне «Она покидает дом» речь идет о девушке, которой невыносима более жизнь с ее сытыми, обеспеченными родителями и которая уходит из дома, оставив потрясенного отца и мать: «Почему она сделала это? Ведь мы дали ей все, что можно купить за деньги!..» В то время множество подростков, в том числе и из богатых семей, убегали из дома и присоединялись к коммунальным хиппи; песня «Битлз» стала как бы «зеркалом» этого явления...

«Сержант Пеппер» стал пиком творчества группы. Правда, в течение трех лет, последовавших за созданием этой пластинки, «Битлз» записали еще много других, создали немало песен, завоевавших широкую известность, снялись в новых фильмах. Это были прекрасные пластинки, но, пожалуй, в них уже не было открытий — роль новаторов в области популярной музыки переходит к другим группам.

Прекращаются (с 1966 г.) и публичные концерты. После 1968-го появляются первые предвестники раскола; оказывается, у каждого из четверых есть и свои собственные интересы — желание создать свой отдельный ансамбль, петь не общие, а свои собственные песни. Почти десять лет «Битлз» представлялись монолитным составом, но ведь у каждой четверти этого монолита было и свое «я»... В 1969 и 1970 годах выходят последние альбомы — «Эбби роуд» и «Пусть будет так»; здесь было еще несколько мелодий, быстро завоевавших популярность, но были и явные признаки усталости и даже вторичности: «Битлз» начинают копировать самих себя. Окончательный распад ансамбля произошел в апреле 1970 года.

...О «Битлз» написано очень много. Написано обо всем, что связано с происхождением всех четверых музыкантов, их школьных годах, детально проанализированы все этапы их карьеры, тиражи пластинок и т. д. и т. п. И все-таки лучше всех, наверное, сказал о причинах успеха группы английский писатель-коммунист Джеймс Олдридж: «В ее творчестве, — писал он, — отражается личная борьба рабочей молодежи против капитализма... стремление человека выжить и утвердить себя в обществе, которое во все не хочет его утверждения как индивида... И каждый рабочий парень Англии восхищается тем, что они натянули богачу нос в его собственном доме, не поддавшись подкупу и интригам высших классов...»

На второй стороне второй пластинки — две песни «Битлз»: «Она покидает дом» и «С помощью моих друзей».

конкурс
(КХС)

на лучшее музыкальное произведение для современных клубных праздников, обрядов и ритуалов

В течение нескольких лет в нашем журнале регулярно появляются печатные и звуковые публикации под рубрикой «Современные клубные обряды и ритуалы». Их главная задача — помочь организаторам, режиссерам и сценаристам клубных праздников в проведении этих торжеств, дать им в руки интересные документальные и художественные материалы, которые могли бы украсить и обогатить тот или иной клубный обряд или ритуал. Однако, судя по многочисленным письмам наших читателей, наибольшие затруднения они испытывают при подборе музыкального оформления обрядовых торжеств. Сложно найти песни, музыкальные произведения, подходящие по своему содержанию и характеру к сценарию данного обряда.

Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция журнала «Клуб и художественная самодеятельность» объявляет конкурс на лучшее музыкальное произведение (песни, инструментальные пьесы для эстрадных ансамблей, духовых оркестров, оркестров народных инструментов), которое может быть использовано при проведении таких современных клубных обрядов, как посвящение в рабочие, чествование ветеранов, че-

ствование передовиков производства, чествование трудовых династий, праздник первой борозды, праздник урожая, праздник детства, ритуалов имянаречения ребенка, вручения паспортов, посвящения в студенты, в бойцы ССО, свадебных торжеств и т. д.

Победителей конкурса ждут премии:
первая премия — 300 рублей;
две вторые премии — по 200 рублей;
две третьи премии — по 150 рублей.

Участники конкурса представляют клавиры и тексты песен на русском языке. К ним прилагаются краткие сведения об авторах и их адреса. Срок подачи работ на конкурс — до 31 декабря 1980 года.

Итоги конкурса мы подведем ровно через год, в № 13 за 1981 год. Лучшие песни и инструментальные пьесы, отобранные компетентным жюри, будут помещены в записях на вкладных пластинках журнала или опубликованы (в клавирах) на страницах журнала.

Клавиры и тексты, представляемые на конкурс, не рецензируются и не возвращаются.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

13 (547)
июль
1980

Год издания
тридцатый.
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.
Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. Т. Ляшенко,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
и. о. зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
Б. П. Журавский
Художник номера
Л. П. Аверкина.

Художественный редактор
С. И. Деулин.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Фото: **В. Грановский,**
Ю. Дворянников,
И. Ципин.

Рукописи и снимки
не возвращаются.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 30.04.80. Подписано к
печати, 04.06.80. А 09971. Бумага 60×
×90/16. Печать глубокая, гарнитура жур-
нальная рубленая. Усл. п. л. 5. Уч.-изд.
л. 6,50. Тираж 155 000 экз. Зак. 5209.
Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 3 имени
Ивана Федорова Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательства, полиграфии и
книжной торговли.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1980 г.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

На вкладных пластинках номера

«Здравствуй,
Олимпиада!»

2 стр. обл.

Актуальная тема

К разуму и сердцу
каждого

2

(Заметки об атеистическом
воспитании в клубах)

Л. Алексеева,
кандидат философских наук

Изучаем опыт

Рождаются новые
обряды...

5

И. Путеклис,
заместитель министра культуры
Латвийской ССР

Проблемы и суждения

Беречь время

8

Д. Корешков,
наш спец. корр.

Культпросветработники соревнуются

Эффект эстафеты

10

Л. Модина,
наш спец. корр.

В ВЦСПС

12

Здравствуй, племя
молодое!

«Лагерный сезон»
круглый год

13

И. Титова,
журналистка

Фотоочерк

16

Нотная библиотека
Ульяновых

18

Л. Кунецкая,
старший научный сотрудник музея
«Кабинет и квартира В. И. Ленина
в Кремле», заслуженный работник
культуры РСФСР

Возвращение к теме

О судьбе народного
музея

20

Т. Никологорская,
журналистка

Читатель — журнал — читатель

С надеждой — в «Надежду»

22

Л. Трифонова,
директор московского Дворца
культуры «Заветы Ильича»

Журнал выступил — меры приняты

«Уволен по собственному
желанию»

24

Круг чтения

Молодой человек
в зрительном зале

25

И. Левшина,
киновед,
кандидат педагогических наук

Калейдоскоп

27

Клуб любителей музыки «Метроном»

Три встречи с балалайкой

28

М. Рожков,
заслуженный артист РСФСР

Четверо из Ливерпуля

31

П. Аркадьев,
музыковед

Конкурс «КХС»

3 стр. обл.

